

МУАРРИХ

ИСТОРИК

Душанбе
2015

ББК 63.3 (2 рус)+74.263.1
К-78

Издание данного сборника осуществлено
при финансовой поддержке Французского Института
исследований Центральной Азии (IFEAC).

Главный редактор
академик Масов Рахим Масович

Члены редакционной коллегии:
*З.Акрамов, Б.Кабилова, С.Бобомуллоев, А.Гафуров, Л.Додхудоева,
В.Дубовицкий, Х.Пирумиев, Хамза Камол, А.Раджабов,
А.О.Чубарьян (Россия), Франсис Ришар (Франция),
Анри-Поль Франкфор (Франция),
В. Фролов (отв. секретарь)*

Корректор *М.Хасанова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры
Республики Таджикистан №0228/МЧ от 14 апреля 2015 г.

Учредитель:
Институт истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

ISBN 978-99947-277-97

ISSN 2789294-8

© Институт истории, археологии и
этнографии им. А.Дониша АНРТ, 2015

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Предлагаемый журнал «Муаррих» («Историк») – научный орган Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, будет публиковать материалы по вопросам истории таджикского народа с древнейших времен до наших дней. Редакционная коллегия журнала считает целесообразным издавать статьи и по вспомогательным историческим наукам – археологии, этнографии, истории науки и техники, философии, языка и литературы, культуры и искусства и другим направлениям, связанным с историей.

В первом номере предлагается Вашему вниманию несколько статей, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ратный и трудовой подвиг таджикского народа и таджикистанцев с первых дней войны и до сих пор продолжает волновать историков, которые открывают в ней все новые факты, примеры и героизм наших соотечественников.

Часть статей представляет собой развернутые очерки развития исторической науки в Таджикистане, которая была и остается органической частью общества, вместе с ним переживая драматические перемены, но в то же время продолжая работу по восстановлению картины прошлого.

Наша общая история объединяет нас, таджиков и таджикистанцев, осуществляя роль национальной идеологии.

Академик Р.М.Масов

РАТНЫЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТАДЖИКОВ И ТАДЖИКИСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. МАСОВ

доктор исторических наук, профессор, академик,
Директор Национального музея древностей Таджикистана
Тел.: (+ 992 37) 221 01 08

Статья посвящена ратному и трудовому подвигу таджикистанцев в годы Великой Отечественной войны. Верховным главнокомандующим Верховными Вооруженными силами в этот период был И.В.Сталин. На защиту свободы и мира в ряды Красной Армии встали 253,957 лучших сынов и дочерей Таджикистана, около 45 тысяч трудящихся были мобилизованы в трудовые колонны – на промышленные предприятия оборонного значения. Трудовые подвиги таджикистанцы проявили и в тылу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Таджикистан, Победа, подвиг, фронт, тыл, дивизия, защитники.

В этом году широко отмечается 70-летие победы советского народа под руководством великого И.В.Сталина над фашистской Германией.

Ярким проявлением патриотизма таджикского народа явилось добровольное вступление его сынов в ряды сражающейся Красной Армии. С первых дней войны в городские и районные военкоматы Таджикской ССР поступили тысячи заявлений от добровольцев с просьбой отправить их немедленно в действующую армию. К началу 1942 года в республике добровольцами было подано 5857 заявлений. А за период войны их число превысило 10 тысяч.

Уже в конце октября 1941 года дислоцировавшаяся до войны на территории Таджикистана 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия была направлена под Москву и в ноябре вступила в первый бой с немецко-фашистскими захватчиками.

Ранее в августе 1941 года по распоряжению Наркомата обороны СССР правительству Таджикистана было предложено сформировать в республике 98-ю Отдельную и 99-ю стрелковую бригады, а также 104-ю кавалерийскую дивизию. Для укомплектования воинских частей из ресурсов республики было выделено 3365 автомашин, 105

тракторов и около 19 тысяч лошадей. Шла организованная мобилизация личного состава для этих соединений.

К августу 1942 года была укомплектована полностью и готова к боевым операциям 61-я кавалерийская дивизия. Она была направлена под Сталинград, где в это время происходило грандиозное сражение, от которого зависела судьба советского государства.

На защиту свободы и мира в ряды Красной Армии встали свыше 253,957 лучших сынов и дочерей Таджикистана, около 45 тысяч трудящихся были мобилизованы в трудовые колонны – на промышленные предприятия оборонного значения.

Уже в самых первых боях на границе приняли участие и воины из Таджикистана. Одни из них героически погибли в этих сражениях, другие прошли большой боевой путь, в дальнейшем принимая участие в восстановлении западных границ СССР.

Среди защитников Брестской крепости были и таджикистанцы А.Абдувалиев, А.Махмудов, О.Рахмонов. Наводчик орудия Г.Нуров подбил первый танк гитлеровцев уже 23 июня 1941 года в бою на пограничной реке Прут.

В сражениях под Москвой боевое крещение получили тысячи посланцев Таджикистана. Славную страницу в историю битвы за Москву внесла подшефная республике 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия, вошедшая в состав кавалерийского корпуса прославленного генерала Л.М. Доватора. За успешное выполнение заданий командования, личную доблесть, проявленную в оборонительных и наступательных боях под Москвой, 150 бойцов и командиров 20-й дивизии были удостоены государственных наград.

Замечательным примером дружбы представителей советских народов явился подвиг группы красноармейцев под командованием сержанта Я. Павлова, выдержавшей почти двухмесячную осаду в одном из сталинградских домов. Здесь сражались плечом к плечу представители восьми национальностей, в их числе был таджик Ахмад Турдыев.

Среди защитников волжской твердыни были десятки посланцев Таджикистана, отличившихся в жестоких оборонительных сражениях. Под Сталинградом начался боевой путь 61-й кавалерийской дивизии, созданной в первые дни войны в Таджикистане. Она вошла в 4-й кавалерийский корпус, воевавший в составе 51-й армии на Сталинградском фронте. Воины из Таджикистана показали себя в боях под Сталинградом истинными героями. Свыше 300 бойцов и командиров 61-й дивизии были отмечены боевыми наградами Советского Союза.

Одной из самых героических страниц в летописи Великой Отече-

ственной войны является оборона Ленинграда. Среди мужественных защитников города на Неве были и представители Таджикистана.

Артиллеристы Исмоил Хамзаалиев и Ходи Кенджаев отличились в боях на Курской Дуге. Они совершили героический подвиг: оставаясь одними в живых из своих боевых расчётов и будучи ранеными, они до последнего снаряда вели огонь по вражеским танкам и пехоте, не пропустив врага через обороняемые позиции. Указами Президиума Верховного Совета СССР И. Хамзаалиеву и Х. Кенджаеву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Ушедшие в Красную Армию девушки и женщины из Таджикистана были в большинстве своём медицинскими работниками, они выносили раненых с поля боя, ухаживали за ними в госпиталях.

При форсировании Днепра отличились воины из Таджикистана У. Якубов, Н. Аникин, С. Турдыев, М. Панфилов, Х. Касимов, И. Крумин, Д. Азизов, А. Лапшин, Н. Кашпуров. За свои подвиги они были удостоены звания Героя Советского Союза.

В октябре 1943 года на Волховском фронте бессмертный подвиг Александра Матросова повторил Туйчи Эрджигитов. 21 февраля 1944 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Мужество и отвагу в боях на подступах к городу Умани проявил рядовой 294-й стрелковой дивизии Исмат Шарипов. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В тяжёлых и кровопролитных сражениях на Сандомирском плацдарме прославил себя пулемётчик Мирзо Бобаджанов. Он был награждён орденами Красного Знамени, Славы III степени. После войны станковый пулемёт «Максим» Бобаджанова был выставлен в одном из залов Центрального музея Вооружённых Сил СССР в Москве.

Свой героический подвиг колхозник из Таджикистана Сафар Амиршоев совершил в бою на литовской земле. Ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Таджикистанцы героически сражались в районе города-крепости Кенигсберг. Беззаветную храбрость и смелость показал в этих боях батальонный комсорг Сайфулло Умаров.

Вместе со всеми сынами Советской страны воины из Таджикистана участвовали и на завершающей стадии войны – в Берлинской операции.

Посланцы Таджикистана своим личным примером показывали образцы служения Родине. Они защищали своё государство с честью и достоинством, не щадя самой жизни.

Трудовые подвиги проявляли таджикистанцы и в тылу. За короткий срок народное хозяйство республики было переведено на военное положение.

В связи с резким ростом потребности в снабжении оборонной промышленности цветными металлами в Таджикистане началась форсированная разработка редкоземельных месторождений. С полной нагрузкой стали работать рудники Чорух-Дайрон, Такели, Майхура, Адрасман, Такоб и другие.

Уже в начале войны была пересмотрена номенклатура изделий, изготавливаемых промышленностью республики, снижен или прекращён выпуск продукции, производившейся из завозимого ранее дефицитного сырья. Всё было подчинено требованиям военного времени, нуждам фронта.

Легкая промышленность стала выпускать больше тканей и готовых изделий военного назначения.

В производстве пищевых продуктов преобладающее место заняло изготовление всевозможных концентратов, мясных и овощных консервов, компотов, сухарей, печенья и других видов продовольственного питания длительного хранения, необходимых для снабжения войсковых частей.

Решение задач военной перестройки сельского хозяйства в республике приходилось выполнять в исключительно трудных условиях, так как в Красную Армию была призвана наиболее трудоспособная и квалифицированная часть тружеников села. Кроме того, из колхозного производства для военных нужд было направлено большое количество тракторов, автомашин и другой техники. Более 19,3 тысячи лошадей были переданы колхозами и совхозами республики Красной Армии.

В этих сложных условиях труженики колхозных полей Таджикистана успешно справились с планом сбора зерновых, хлопка и других культур. В 1941 году было засеяно на 30800 гектаров больше, чем в 1940 году.

Уже к осени 1942 года в Таджикистане был осуществлён перевод предприятий лёгкой, текстильной, пищевой отраслей промышленности с производства изделий мирного времени на продукцию, необходимую для фронта.

Перестройке промышленности на военный лад способствовали мероприятия по осуществлению перебазирования на восток производительных сил из прифронтовых районов страны.

Часть промышленных предприятий страны, подлежавших эвакуации, была направлена в Таджикскую Республику.

Советом по эвакуации в Таджикистан для размещения в республиканском Наркомате пищевой промышленности было направлено оборудование 13 предприятий: Одесского маслозавода №3, Вяземских маслозаводов №1 и №2, Валуйского маслозавода, Полтавского

маслозавода №10, Симферопольского консервного завода им.1 мая, Феодосийского консервного завода «Красный Перекоп» и других.

В распоряжение Наркомата текстильной промышленности республики было поставлено оборудование Люберецкой прядильной и Павло-Покровской прядильно-ткацкой фабрик, Балашихинской хлопко-прядильной фабрики, Московского шелкоткацкого комбината им. Щербакова.

В целом, на действующих и строящихся предприятиях Таджикистана было размещено оборудование 20 заводов и фабрик из других регионов страны.

Усиление энергетической базы Таджикистана обеспечило необходимые условия для улучшения работы промышленных предприятий, укрепления военной экономики республики. Мощность электростанций в республике к концу войны достигла 26,5 тысяч/киловатт, а выработка электроэнергии за это время возросла с 62,1 до 76,5 тысяч/киловатт или на 23 %.

Внимание уделялось и увеличению добычи нефти в республике. Наркоматом нефти СССР было разрешено организовать добычу и выплавку озокерита в Исфаринском районе. Здешний озокеритовый рудник вошел в число действующих в конце 1942года, а в 1943году им была получена не только плановая, но и сверхплановая продукция.

В период войны в республике стала развиваться металлургическая промышленность, так как значительно возросла потребность в железной руде, вольфраме, свинце, флюорите. Ряд предприятий горно-рудной промышленности республики успешно справился с задачей установки и пуска эвакуированного оборудования. Так, коллектив эвакуированного в Таджикистан завода Главредмета (Редмет – редкие металлы) (завод «В») в течение нескольких месяцев восстановил его на новом месте. Свою первую продукцию предприятие отправило на фронт уже в феврале 1942 года к 24-й годовщине Красной Армии. В 1943 году развернулось строительство Такобского плавикового комбината.

Значительный вклад в обеспечение продовольствием воинов фронта внесли предприятия пищевой и консервной промышленности республики. В 1942году были реконструированы Канибадамский, Исфаринский, Чкаловский и Ленинабадский консервные заводы. Вошёл в эксплуатацию Ура-Тюбинский консервно-кишмишный завод с производственной мощностью 2500 банок продукции.

Уже в 1941 году в системе промкооперации республики было организовано 160 новых производств, освоен выпуск десятков новых видов изделий. Местной промышленностью был создан 31 райпром-

комбинат со 196 промышленными объектами, на которых также осваивались новые виды продукции.

Только за период 1941-1942 годов общая сметная стоимость предприятий, введённых в Таджикистане в эксплуатацию, составила 27,6 миллиона рублей. Для сравнения в 1940 году она выражалась в сумме 6,4 миллиона рублей.

Значительной была и помощь тыла фронтовикам, сражавшимся с врагом. В фонд фронту населением республики были собраны огромные средства в сумме 204 миллиона рублей. На них были построены танковая колонна и авиационная эскадрилья. Жителями Таджикистана были направлены во фронтовые части 151 вагон тёплых вещей, обуви, различных вещей и продуктов.

Таджикистанцы оказывали помощь в восстановлении предприятий в Челябинской, Новосибирской, Свердловской областях, в Татарской АССР, а также в Куйбышеве и Москве. Многие посланцы республики трудились на Свердловском подшипниковом заводе, Уралмашзаводе, Уральском алюминиевом заводе, Ново-Тагильском и Алпатьевском заводах, «Уралтяжстрое», Златоустовском машиностроительном заводе и других.

Таджикистан, как и другие советские республики, внёс в Великой Отечественной войне свой достойный вклад в Победу над фашизмом.

MILITARY AND LABOUR FEAT OF THE POPULATION OF TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

RAHIM MASOV

Doctor of historical sciences, Professor, Academician,
Director of the National museum of antiquities of Tajikistan
Tel.: 221 01 08

This article is devoted to the military and labour feat of the population of Tajikistan during the Great Patriotic War. I. V. Stalin was the Supreme Commander of the Supreme Armed forces during this period. In its duty to protect freedom and the world, the Red Army rose 253,957 people of Tajikistan. About 45,000 workers were mobilized in labour columns for the industrial enterprises of defensive value. Tajikistani showed labour feats in the back.

Keywords: Great Patriotic war, Tajikistani, victory, feat, front, back, division, defenders.

ВОЕННОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ф. АБДУРАШИТОВ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан
Эл. почта: fozil-62@mail.ru, Моб. тел: 935 70 02 05

В статье рассматриваются вопросы, связанные с переходом народнохозяйственного комплекса Таджикистана в военно-хозяйственный в годы Великой Отечественной войны. На основе достоверных источников освещается помощь тружеников тыла фронту в 1941-1945 гг. Опираясь на опубликованные ранее материалы, автор пытается показать героический труд таджикского народа, воссоздать неимоверно трудную социально-экономическую ситуацию в тылу.

Ключевые слова: военно-хозяйственный, эвакуация, фронт, Великая Отечественная война, предприятие, Красная Армия.

В Великой Отечественной войне таджикский народ, как и все народы СССР, принял самое активное участие в защите своей социалистической Родины. Одним из важных факторов победы советского народа, Советских Вооруженных Сил над фашистской Германией явилась дружба и сплоченность народов. Она ярко проявилась как в ходе войны, так и в тылу. В Таджикистане, как и во всей стране, все сферы производства, вся жизнь была преобразована на военный лад. В кратчайшие сроки народнохозяйственный комплекс был переведен на военно-хозяйственные рельсы. Республика начала поставлять фронту боеприпасы, обмундирование, продовольствие, стратегическое сырье.

Основные направления сельскохозяйственного и промышленного производства Таджикистана были определены на основе постановления Совнаркома СССР «О военно-хозяйственном плане на IY квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Средней Азии»¹ от 16 августа 1941 г. В этом плане, наряду с другими республиками Средней Азии, были определены задачи и Таджикистану. В соответствии с планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. Таджикистану необходимо было построить свыше 20 новых заводов и цехов для выпуска военной продукции.

Предприятия текстильной, пищевой, легкой и местной промышленности в Таджикистане с первых дней войны переключались на производство военной продукции. В республике стали изготавливать снаряды, обмундирование, армейскую обувь, тулупы, рукавицы, производить парашютный и хирургический шелк, медицинскую марлю. Было расширено производство консервов, пищевых концентратов, сухарей, компотов и т.д. Труженики сельского хозяйства бесперебойно снабжали армию и население продовольствием.

В годы войны в Таджикистане было размещено 20 заводов и фабрик. Было построено свыше 20 промышленных предприятий для нужд фронта. Текстильная промышленность дала стране за годы войны 178 тыс. тонн хлопкового волокна, 770 тонн шелковой пряжи, более 6,5 млн. метров шелковых тканей, много другой продукции. В результате освоения новых производств для фронтовиков было изготовлено 444 полушубка, 757 телогреек, 3038 пар рукавиц, 10919 шапок-ушанок, 7884 пары шерстяных носков, 3028 пар перчаток, свалено 576 пар валенок.

На текстильных предприятиях значительно улучшились качественные показатели, повысилась производительность труда, была снижена себестоимость продукции. Текстильщики столицы республики – Сталинабада (Душанбе) освоили производство специальных сортов парашютного шелка, была освоена технология выращивания тутового шелкопряда. Были созданы шелководческие бригады и звенья, состоявшие преимущественно из женщин. Удельный вес общественного шелководства увеличился с 13,1 % в 1941 г. до 61,5 % в 1943 г.²

В полную мощь в республике заработала пищевая промышленность. В условиях круглосуточной работы предприятия увеличили выпуск продуктов питания для бойцов Красной Армии. Было расширено производство консервов, пищевых концентратов, сухарей. Возрос выпуск сухофруктов, солений и квашений. К 24 декабря 1941 года 19 предприятий пищевой промышленности перевыполнили свои годовые планы. 28 декабря выполнил свой годовой план Ленинабадский консервный комбинат, который выпустил продукции сверх плана на 400 тыс. рублей. Чкаловский консервный завод выдал сверх годового плана продукции на 200 тыс. рублей.

Перевод предприятий на военные нужды и освоения совершенно нового производства потребовали огромных финансово-материальных средств. В связи с этим в Таджикистане в начале войны был осуществлен ряд мероприятий по сокращению расходов на нужды, не связанные непосредственно с войной. За счет выявленных резервов и сокращения нерациональных расходов из госбюджета

республики в союзный бюджет в 1941 г. было передано 102 млн. руб., которые были использованы на военные нужды.³

В связи с временной оккупацией значительной территории страны восточные районы, в том числе и Таджикистан, должны были принять и разместить у себя эвакуированных раненых, граждан – военных мигрантов и часть промышленных предприятий. Так, Таджикистаном в годы войны было принято свыше 600 тыс. эвакуированных жителей прифронтовых территорий России, Прибалтики, Украины, Белоруссии. Значительная часть эвакуэшелонов предприятий направлялись в Таджикистан из Карачаева, Тирасполя, Одессы, Ростова-на-Дону, Кузнецка, Москвы. В Сталинабаде были введены в строй московские обувная фабрика «Буревестник» и «Трехгорная мануфактура». На базе «Трехгорки» впоследствии и был создан Душанбинский текстилькомбинат. В этот период масло и консервные заводы, ткацкие, хлопкопрядильные фабрики монтировались и начинали давать продукцию в кратчайшие сроки.

Только в августе-сентябре 1941 г. в Таджикистан для размещения в системе Наркомата пищевой промышленности республики было перебазировано 13 предприятий, в том числе Одесского, Вяземских, Валуйского и Полтавского маслозаводов, Симферопольского и Феодосийского консервных заводов и др.⁴ Практически все объекты легкой промышленности Таджикистана были переоборудованы. Так, на предприятиях городов республики было размещено оборудование четырех трикотажных и трех швейных фабрик из городов страны. Наркомат текстильной промышленности Таджикистана принял Люберецкую прядильную и Павло-Покровскую прядильно-ткацкую, Балашихинскую хлопкопрядильную фабрики и Московский шелкоткацкий комбинат им. Щербакова.

Огромная забота была проявлена в размещении в республике эвакуированных граждан и их устройстве на работу. Этими вопросами занимались эвакупереселенческое Управление при Совнаркоме Таджикистана, а в Сталинабадском и Кулябском горисполкомах – комиссии по приему и устройству эвакуированного населения.⁵ Только на питание эвакуированных в 1941 – 1942 гг. этими организациями республики было израсходовано более 502 тыс. рублей, в 1943 г. расходы на эти цели составили 200 тыс. рублей.⁶

Все 29 военных госпиталей, разместившихся на территории республики, помогали тысячам раненных вновь возвратиться на фронт. Только в Сталинабаде в 1941-1945 гг. находилось 18-19 госпиталей. Свыше 70 процентов раненых возвращались в строй. Десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии прошли лечение в столице Таджикистана. Медицинским работникам республики приходилось

первыми принимать раненых солдат и офицеров Красной Армии, определять характер ранений, проводить срочные хирургические операции, направлять и развозить раненых по специализированным госпиталям. Эвакогоспиталь № 4451 размещался в здании городской гостиницы, а эвакогоспиталь №4448, как лечебное учреждение, располагался в здании школы с 11 августа 1942 года по 1 июня 1944. Другой эвакогоспиталь № 1370 для легкораненых был передислоцирован из Сталинабада 10 октября 1943 г. ближе к фронту. В здании городской школы №19 в годы войны находился эвакогоспиталь № 4445 для тяжелораненых и контуженых. После ноября 1942 г. началась реэвакуация госпиталей. К концу 1944 года в Сталинабаде оставалось 3-4 эвакогоспиталей.

В республике особое внимание было уделено формированию военных подразделений. В годы войны здесь были сформированы 61-я, 63-я и 104-я кавалерийские дивизии. Кроме того в Таджикистане были сформированы еще три дивизии.

В тыловых районах страны шла организация противовоздушной обороны. Так, в начале июля 1941 г., в соответствии с постановлением СНК Союза ССР, СНК Таджикской ССР было решено ввести обязательную подготовку противовоздушной обороны среди всего взрослого населения республики в группах самозащиты на предприятиях, учреждениях, по месту жительства. К занятиям привлекались мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет.⁷

Учитывая потребности фронта, в республике готовились снайперы, пулеметчики, артиллеристы, танкисты, врачи, медсестры и другие военные специалисты. Правительством было принято решение о введении обязательного военного обучения граждан Таджикистана. Из общего числа обученных военным специальностям 14.765 комсомольцев, в том числе 10.320 девушек. В числе последних было 350 снайперов, 1.420 автоматчиц, 270 радисток, 435 телеграфисток, 3.750 телефонисток и 4.195 стрелков.⁸

Таким образом, уже в 1941-1942 гг. в Таджикистане была проведена перестройка на военный лад. Республика на протяжении всех военных лет успешно выполняла все задания по военно-оборонной работе и тем самым внесла весомый вклад в укрепление оборонной мощи страны, в победу над фашистской Германией. Таджикистаном было поставлено в фонд обороны 40 тысяч пудов зерна, колхозы и совхозы сдали свыше 2,2 млн. пудов мяса, из них 316 пудов – в фонд Красной Армии. Для фронта было собрано 532 тысячи тёплых вещей, 123,3 тысячи метров мануфактуры. Помимо индивидуальных посылок, из Таджикистана на фронт был отправлен 151 вагон подарков. Таджикистанцы внесли в фонд для постройки колонны танков

«Колхозник Таджикистана» 84 млн. рублей, а на строительство авиаэскадрильи «Советский Таджикистан» – 35 млн. рублей.

Вклад тружеников тыла Таджикистана был достойно оценен Советским правительством. Более 102 тыс. человек были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Примечания

1. Постановление Совнаркома СССР «О военно-хозяйственном плане на IУ квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам... Средней Азии», решения партии и правительства по хозяйственным вопросам..., с.44, 1941, 16 августа.
2. Л. Сечкина. Рабочий класс и колхозное крестьянство Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, Душанбе, 1970, №3 (61).
3. Народное хозяйство Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. – с. 124.
4. История второй мировой войны. М., 1983. Т. 12. с. 158
5. История рабочего класса Таджикистана. – Душанбе: Дониш. т. 1, 1972, с. 215.
6. ЦГА РТ, ф. 280, оп. 7, д. 218, л. 307; д. 219, л. 132.
7. Зикриёев Ф. Б. Ради жизни на земле. – Душанбе, Ирфон, 1970. – с. 30.
8. Набиева Р. А. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм. Душанбе, Ирфон, 1973. – с. 43.

TAJIKISTAN'S MILITARY COMPLEX DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

FOZIL ABDURASHITOV

Doctor of historical sciences, Chief researcher

A. Donish Institute of History, archeology and ethnograph

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

E-mail: fozil-62@mail.ru. Tel. 935 70 02 05

This article discusses issues related to the transition of Tajikistan's economic complex to militarization during the Great Patriotic War. Based on reliable sources, it covers the aid of workers in the rear to the front line in 1941-1945. Based on previously published material, the author tries to show the heroic work of the Tajik people, to reconstruct the incredibly difficult socio-economic situation in the rear.

Keywords: Military complex, evacuation, front, Great Patriotic war, the company, the Red Army.

НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. АБУЛХАЕВ

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ
Телефон: 2212093

В статье на основе достоверных материалов рассматривается процесс развития всех отраслей науки в Таджикистане в годы войны, освещается вклад научных учреждений республики в деле переустройства в соответствии с нуждами тыла и действующим фронтом в условиях войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, наука, научные учреждения, области науки, Таджикская база АН СССР.

В начале 40-х годов прошлого столетия возникла весьма важная проблема реорганизации Таджикской базы в филиал АН Союза ССР. СНК Таджикской ССР после всестороннего анализа деятельности базы в мае 1940 г. принял специальное постановление «О работе Таджикской базы Академии наук СССР». В нем, в частности, отмечалось следующее: «Учитывая значительный рост научных работ, реорганизовать Таджикскую базу в Таджикский филиал Академии наук». ¹ Для ознакомления с работой Таджикской базы Комитет по филиалам и базам АН СССР направил в Таджикистан специальную комиссию. В июне 1940 г. на заседании Комитета был заслушан доклад председателя комиссии академика С.Г. Струмилина о результатах изучения работы Таджикской базы АН СССР. Было решено: «...Просить Президиум АН СССР удовлетворить ходатайство СНК Таджикской ССР о реорганизации Таджикской базы в Таджикский филиал АН; поручить директору базы академику Е.Н. Павловскому подготовить вопрос о направлении научной деятельности Таджикского филиала АН с учетом потребностей народного хозяйства и культуры Таджикской ССР». ²

В состав организованного в 1941 г. Таджикского филиала вошли первые научно-исследовательские институты геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, истории, языка и литературы, а также Сталинабадская астрономическая обсерватория, Вахшская почвенно-мелиоративная станция и ряд других учреждений. В дальнейшем были созданы институты животноводства (1944г.) и химии (1945г.). ³

В трудное для страны время Великой Отечественной войны советская наука перестраивалась в соответствии с нуждами тыла и фронта, подчиняя всю свою работу основной цели – максимально содействовать быстрейшему разгрому врага.

Решая эту трудную задачу, ученые Таджикистана внесли свой сильный вклад в советскую науку в условиях того периода.

Программой деятельности научных коллективов республики в годы войны стало постановление Совнаркома Таджикской ССР от 1 сентября 1941 г. «О перестройке работы Таджикского филиала Академии наук СССР». В нем отмечалось, что Таджикский филиал АН СССР проделал значительную работу по реорганизации научно-исследовательских учреждений, завершению ряда важных в народнохозяйственном отношении работ (Челатинское месторождение, Рамитский горно-рудный район, освоение засоленных перелогов, издание учебников таджикского языка и т.д.). Наметив конкретные задачи научных учреждений филиала, правительство республики нацеливало на необходимость внедрения в производство законченных работ. Особое внимание уделялось развертыванию поисковых работ на молибден, вольфрам и других руд, выявление месторождений нефти. Были также определены задачи в области зоологии и паразитологии, ботаники и хлопководства.⁴

Специализация в изучении производительных сил республики с целью их эффективного использования вызывала необходимость организации новых научных учреждений. Так, созданный в 1944 г. на базе соответствующего отдела Института зоологии и паразитологии Таджикского филиала АН СССР (ТФ АН СССР) Институт животноводства должен был заниматься вопросами повышения продуктивности местного скота и улучшения кормовой базы. Организация Института химии (1945 г.) была вызвана необходимостью углубленного изучения сырьевых ресурсов Таджикистана и их использования в промышленности. Число научных учреждений в республике возросло также за счет эвакуированных из Ленинграда Зоологического института, Мурманской и Севастопольской биологических станций АН СССР.⁵

Таджикской ССР с ее богатейшими природными ресурсами в дни войны отводилась важная роль в снабжении промышленности цветными металлами, углём, нефтью, а армии и населения – продовольствием, что заставляло интенсифицировать исследования во всех отраслях науки. Решению новых задач, вызванных военной обстановкой и посвящали свои знания и опыт ученые ТФ АН СССР.⁶

В годы войны научно-исследовательская деятельность ученых ТФ АН СССР велась в двух направлениях – по естественным и общественным наукам. Научно-исследовательская работа представителей есте-

ственных наук была направлена на поиск новых месторождений полезных ископаемых, мобилизацию сырьевых ресурсов для нужд промышленности, а также выявление способов и путей повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, борьбу с сельхозвредителями и т.д. Для скорейшего осуществления этих задач устанавливались тесные контакты научных учреждений с соответствующими наркоматами и предприятиями, организовывались квалифицированные консультации работникам сельского хозяйства, силами ученых и производственников проводились совместные научно-технические работы.⁷ Ученые-обществоведы посвящали свои научные труды воспитанию у людей чувства патриотизма, всестороннему анализу героического прошлого таджикского народа, разоблачению фашистской идеологии. Уже в первые годы войны были пересмотрены общие планы и методы научно-исследовательских работ всех институтов, отделов ТФ АН СССР, и главные силы и средства направлены на исследования, которые имели оборонное значение. На первый план были выдвинуты задачи поиска стратегического сырья, новых лекарственных растений, обогащения витаминами продуктов питания, разработки рекомендаций научнообоснованных практических предложений по увеличению производства растительного, животного сырья в помощь работникам сельского хозяйства. В условиях войны все эти проблемы решались совместными усилиями ученых республики и эвакуированных сюда научных учреждений при ведущей роли последних. Материальные и финансовые возможности для осуществления всего комплекса задач научных поисков в этот период были значительно ограничены. Однако сокращение финансовых затрат не повлияло отрицательно на тематику научных исследований. Так, если план исследовательских работ филиала на 1941 г. состоял из 73 проблем, то план 1942 года охватывал уже 81 тему.⁸

В разгар войны, при максимально ограниченных финансовых возможностях, важнейшие вопросы развития науки и подготовки научных кадров в республике постоянно были в центре внимания партийной организации и правительства Таджикистана. Успехи в этом деле в условиях военного времени способствовали укреплению оборонной и наступательной мощи Советской Армии, развитию военной и других отраслей промышленности, открывали перспективы послевоенного развертывания научно-исследовательских работ по главным направлениям науки.

В феврале и апреле 1944 г. в бюро ЦК КП (б) Таджикистана обсуждался вопрос «О командировании товарищей в докторантуру и аспирантуру при АН СССР» и были рекомендованы кандидатуры 15 человек, в том числе в докторантуру 3 человека, в аспирантуру – 12.

За 4 года, с 1941 по 1944-й, соотношение докторов и кандидатов наук к общему числу научных работников филиала возросло с 34 до 42 процентов. В то же время численность научных работников за эти же годы практически не изменилась. Практически стабильной оставалась численность младших научных сотрудников.⁹

С учетом военного времени перестраивали свою работу кафедры Таджикского медицинского института, Душанбинского и Ленинабадского пединститутов, Таджикского сельскохозяйственного института. К концу 1941 г. определились основные направления исследований научных учреждений и вузов республики.

Один из главных научных учреждений ТФ АН СССР – Институт геологии, перестраивая свою работу на военный лад, вел поиски месторождений редких металлов, топлива, соли и изыскивал возможности их разработки и эксплуатации. Институт ботаники усилил внимание на поиске новых видов растительного сырья. Институт зоологии и паразитологии направлял усилия на изучение вредителей культурных растений республики. Вахшская почвенно-мелиоративная станция изучала вопросы использования местных ресурсов удобрений. Начиная с сентября 1941 г., тематический план научных исследований и ежегодные отчеты о их выполнении рассматривались и утверждались Совнаркомом республики.¹⁰

В первые же месяцы войны в Таджикистане усиленно велись поиски свинца и сурьмы, а также месторождений редких металлов – вольфрама, молибдена. В целях координации работ по выявлению сырьевых ресурсов для предприятий оборонной промышленности Президиумом АН СССР в 1942 г. была создана специальная комиссия по редким металлам.

В 1941 г. В.М. Бирюковым была определена промышленная ценность известного вольфрамового месторождения Чорух-Дайрон в горах Могол-Тау. В 1943 г. И.К. Никитин (Институт геологии) установил рудные точки железа, вольфрама, меди, свинца и цинка в Хаитском и Джиргитальском районах. Усилиями ученых были определены новые промышленные запасы цветных и редких металлов. Это обеспечило «большой рост добывающей промышленности в течение войны».¹¹

В годы войны резко сократился завоз топлива и особенно угля в Таджикистан из других районов Союза ССР. Для обеспечения топливом промышленных, предприятий республики и населения геологи активно вели работу по выявлению и вводу в эксплуатацию новых месторождений угля, нефти, горючих сланцев и торфа. В эти годы началась разработка Зиддинского, Ташкутанского и других угольных месторождений. Новые шахты были заложены в Шурабе.

Были выявлены крупные Раватское, Киштут-Завранское и Захматабадское (ныне Айнинское) месторождения угля. К 1945 г. угледобыча в Таджикистане достигла 243,6 тыс.т., почти на 40 тыс.т., больше, чем в 1940 г. и в 15 раз больше в 1928 г.¹²

Ученые-геологи направляли свои усилия на поиск молибдена, вольфрама, свинца, олова и других известных и редких руд и металлов, остро необходимых оборонной промышленности, установление новых топливных месторождений, апробацию соляных месторождений, поиск минеральных удобрений, местных глин и др. Геологи И.К. Никитин, Е.Д. Карпов, В.М. Бюроков, В.П. Пнёв, А.П. Недзвецкий, П.Д. Виноградов, С.А. Захаров, А.Б. Коровников и др. открывали новые месторождения, определяя промышленные запасы различных руд и металлов, устанавливая рудные точки железа, свинца, меди, цинка в Хаитском и Джиргитальском районах.¹³ Благодаря плодотворной работе геологов, их изысканиям, рудники Чорух-Дайрон, Масриф, Табошары, Такели, Кансой, Такоб стали поставлять важное сырье для оборонной промышленности во все возрастающих объемах. Так, добыча вольфрама и олова в 1944 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в десять раз. Кроме того, были получены хорошие результаты на Памире по добыче пьезокварца, был найден флюорит.¹⁴

В результате геологических работ в районе Сардаи Миена на южном склоне Гиссарского хребта в течение 1940-1941 гг. был открыт ряд перспективных месторождений меди, мышьяка, свинца и цинка – медно-мышьяковое месторождение Дашти-Мазор, мышьяковое месторождение Дарай Сарой, свинцово-цинковое месторождение в ущелье Хунукхона.

Геологическим институтом был проведен ряд работ по разрешению топливной проблемы. В частности, в 1941 г. были проведены предварительная разведка Каратауского месторождения горючих сланцев, поиск новых месторождений в Фархарском, Кангуртском и Бальджуанском районах. В Фархарском районе (Кара-Тау) был прослежен пласт горючих сланцев толщиной 25-40 см на расстоянии 18 км. В Кангуртском районе был разведан пласт на протяжении около 2 км, при толщине его в 32 см. Учитывая острый недостаток топлива в Южном Таджикистане и сравнительную легкость разработки горючего сланца, результаты этой разведки были весьма ценными для местной промышленности.¹⁵

Большие исследования проводились сотрудниками Душанбинской обсерватории. За годы войны ими был собран материал по метеорной астрономии, составлен единственный в мире каталог телескопических метеоров.

Сотрудниками Института геологии было проведено изучение ряда важных научных проблем геологического строения и месторождений полезных ископаемых Таджикистана.

Ценные исследования были проведены С.И. Ильиным в 1937-1944гг. по вопросам генезиса нефти и нефтегазоносности мезокайнозойских комплексов Средней Азии.

Важные исследования в годы войны проводил Институт ботаники ТФ АН СССР, созданный в 1941 г. на базе ботанического сектора бывшей Таджикской базы АН СССР в составе 26 научных сотрудников, в том числе 5 кандидатов наук. Основными направлениями в работе Института ботаники в годы войны было изучение растительности Таджикистана и определение новых видов лекарственных растений, путей развития плодоводства и овощеводства, хлопчатника, садоводства и лесоводства, создания естественной кормовой базы животноводства.

Сотрудники Памирского ботанического сада успешно трудились по проблеме выявления источников витаминного сырья. Была доказана эффективность возделывания ряда сортов персика, абрикоса, винограда. Сотрудники сада занимались исследованиями новых растительных красителей, необходимых для нужд текстильной промышленности.

Проблемы развития плодоводства в горных районах Таджикистана разрабатывались, помимо Памирского ботанического сада и на Варзобской горноботанической станции. Опытные работы А.В. Гурского на Западном Памире способствовали выращиванию винограда и ряда других ценных культур в высокогорье. Энтомолог А.Е. Семенов проводил в Гиссарской долине исследования по изучению вредителей плодовых насаждений и разрабатывал меры борьбы с ними. Грибковые заболевания плодовых и овощных культур изучались профессором В.Ф. Купревичем и научным сотрудником А.П. Синициной. А.И. Карпова была занята в Пахтаабадском районе изучением вредителей новой для республики культуры – герани.¹⁶

Задел, созданный в зоологической науке республики, ко времени реорганизации Таджикской базы в Филиал АН СССР в 1941 г., свидетельствовал о том, что сектор зоологии и паразитологии превратился во вполне созревшее научное учреждение. В январе того года сектор был преобразован в самостоятельный Институт зоологии и паразитологии.

В годы войны расширились зоологические исследования, в которых приняли активное участие научные сотрудники Зоологического института АН СССР, эвакуированного в республику весной 1942 г. Совместно с Наркомздравом и Наркомземом Таджикской ССР, Институтом зоологии и паразитологии ТФ АН СССР, Институтом малярии и медицинской паразитологии республики, Зоологический институт АН СССР успешно сочетал решение научных вопросов с оказанием конкретной помощи производству в здравоохранении, земледелии, животноводстве и ветеринарии.

Коллектив Зоологического института АН СССР под руководством академика Е.Н. Павловского в трудных условиях эвакуации выполнял важные научные исследования специфических вопросов сельского хозяйства, здравоохранения, животноводства Таджикистана, результаты которых были переданы заинтересованным организациям и частично внедрены в производство. Зоологический институт АН СССР оказывал конкретную помощь в работе Институту зоологии и паразитологии ТФ АН, Институту малярии и медицинской паразитологии Таджикской ССР и др., консультировал по ряду научных и производственных вопросов Наркомзем, Наркомздрав, Наркомпищепром и другие учреждения и ведомства республики.¹⁷

Учеными-зоологами и паразитологами ТФ АН СССР были организованы в 1941-1943 гг. экспедиции в Иран и Ирак для изучения эпидемических болезней и их особенностей в этих странах и оказания практической помощи специалистам в лечении больных. Обобщая результаты этих экспедиций и сопоставляя их с материалами экспедиционных исследований в Таджикистане, Е. Н. Павловский подготовил книгу «Ядовитые животные Средней Азии и Ирана» и другие работы по этому направлению, в которых большое внимание уделялось вопросам профилактики и лечения больных, пострадавших от ядовитых животных.¹⁸

Научные сотрудники сектора животноводства Института зоологии и паразитологии Таджикского филиала АН СССР оказывали научную помощь колхозам и совхозам в увеличении поголовья скота и повышении его продуктивности, в создании прочной кормовой базы. В 1944 г., с увеличением масштабов работ, а также в связи с большими задачами по изучению местного рогатого скота, кормодобывания, развития транспортного животноводства и племенной работы, на базе сектора животноводства Института зоологии и паразитологии ТФ АН СССР в республике был создан Институт животноводства.¹⁹

В годы войны значительную исследовательскую работу вели ученые медики Таджикистана по изысканию новых способов, средств и методов лечения. В мае 1942 г. в республике было создано научно-медицинское общество, которое помогало органам здравоохранения в организации лечебной и профилактической работы. Оно организовывало популярные медицинские лекции для населения городов и кишлаков, проводило научные и практические конференции врачей и разнообразные мероприятия по повышению квалификации сельских медработников.²⁰

Военная обстановка изменила направление научных исследований ученых обществоведов, которые посвящали свои труды воспитанию патриотизма, показу героического прошлого таджикского народа,

разоблачению фашистской идеологии. В изданной в 1944 г. книге Б. Гафурова и Н. Прохорова «Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины» ученые ярко отразили исторические этапы освободительной борьбы таджикского народа с иноземными захватчиками. Был издан сборник статей «Материалы по истории таджиков и Таджикистана» (1945 г.), в котором освещались отдельные вопросы исторического прошлого таджикского народа.

Литературоведы Таджикистана публиковали материалы, в которых приводились крылатые фразы классиков таджикско-персидской литературы о любви к Родине, своему краю, самоотверженной борьбе с захватчиками.²¹ Крупнейший ученый – востоковед, известный литератор С. Айни написал два исторических очерка «Восстание Муканны» и «Тимур-Малик – герой таджикского народа», в которых воссоздал образы сыновей таджикского народа, боровшихся против арабских и монгольских завоевателей. Большое воспитательное значение имел подготовленный в Институте истории языка и литературы ТФ АН СССР сборник фольклорных материалов «Отражение борьбы таджикского народа и ненависти к врагам Родины в устном народном творчестве».²²

В 1941 г. вышла из печати работа Л. Бузург-заде и О. Джалолова «Отражение восстания Восе в таджикском фольклоре». В 1943 г. в Институте истории языка и литературы выполнялись следующие темы: «Героические предки таджикского народа» (исполнители Б. Гафуров и Н. Прохоров), «Таджикский народ в борьбе против немецко-фашистских захватчиков» (Н. Прохоров и Н. Черняховский), «Образ героя Отечественной войны в таджикской литературе» (Б. Сирус). В первые годы войны научные сотрудники того же института Н. Ершов, Х. Юсуфи, А. Розенфельд, Дж. Икромии подготовили к изданию «Военный русско-таджикский словарь», в который вошло около 4000 слов.²³

В сложный военный период в Таджикистане не были приостановлены экспедиционные работы. Научные экспедиции поискового характера проводили геологи, биологи, специалисты сельского хозяйства. Во время экспедиций изучались возможности получения растительного сырья для фармакологии, различных отраслей промышленности. Ряд экспедиций посвящался вопросам медицинской и ветеринарной паразитологии. Велись исследования и по сбору этнографического и фольклорного материала. В экспедициях принимали участие институты АН СССР и ТФ АН СССР, среднеазиатские комитеты и ведомства, научные учреждения, эвакуированные в Таджикистан из временно оккупированных врагом западных областей страны. В 1943 г. М. С. Андреев возглавил этнографическую экспедицию в ГБАО.²⁴ Результаты этой и предыдущих этнографических экспедиций академика М.С. Андреева были обобщены в двухтомном труде «Таджикские долины Хуф».

В Таджикистане велась целенаправленная работа по подготовке научных кадров. К 1941 г. в республике уже работали 5 докторов и 22 кандидата наук. В их числе были кандидат исторических наук З. Раджабов, доцент А. Богоутдинов, кандидат химических наук Л. Раджабов, кандидаты филологических наук Б. Ниезмухамедов и О. Джалолов. 48 человек в это время проходили научную подготовку в аспирантуре.

Ряды научных работников Таджикистана пополнялись видными учеными Союза ССР, прибывшими в Сталинабад в составе эвакуированных исследовательских учреждений.

Об интенсивной работе ученых в годы войны свидетельствует то, что с 1942 по 1945г г. на материалах Таджикистана было защищено 16 докторских и 32 кандидатских диссертаций, в том числе 6 докторских и 8 кандидатских – по биологическим наукам.

Важным культурным, научным и политическим событием в республике в годы войны явилось проведение первой научной сессии ТФ АН СССР, посвященной 15-летию Таджикской ССР. На сессии были подведены итоги научной деятельности в республике, особенно в годы Великой Отечественной войны. Сессия проходила в Сталинабаде с 20 по 25 апреля 1944 г. Было заслушано 69 докладов, посвященных достижениям в области естественных и гуманитарных наук, связям исследований с производством.²⁵ Юбилейная научная сессия явилась своеобразным смотром научных сил Таджикистана, важным политическим и культурным событием в жизни республики.

Таким образом, даже в трудные годы войны специалисты различных областей науки плодотворно разрабатывали важные проблемы. Были созданы новые центры науки, готовилась целая плеяда высококвалифицированных научных кадров. Оказывалась научно-техническая помощь народному хозяйству, укреплялись связи ученых Таджикистана с центральными научными учреждениями.

Примечания

1. Наврузов Г. Формирование научного центра в Таджикистане (1924-1950 гг.). «Дониш», Душанбе – 1992., с.202.
2. Там же, с.203.
3. Раджабов З.Ш. Развитие науки в Таджикистане (краткий очерк). М, Наука, 1964, с. 17.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане 1941-1960 гг., Т.2., «Ирфон», Душанбе, 1972, с.231-232.
5. Шагалов Б.С. Наука в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Советский Таджикистан в Отечественной войне. «Дониш», Душанбе, 1975, с. 103.
6. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. «Дониш», Душанбе, 1989, с.160.

7. Сечкина Л.П., указ. раб., с. 161.
8. Шукуров М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. «Ирфон», Душанбе, 1985, с.84.
9. Там же, с.84-85.
10. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.2. «Дониш», Душанбе, 1983, с.83.
11. Там же.
12. 12 Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917-1966 гг.). Душанбе, 1967, с.317.
13. Сечкина Л.П., указ. раб., с. 161.
14. Там же.
15. Наврузов Т., указ.раб., с.221.
16. Шукурова М.Р., указ. раб., с.89.
17. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.2., с.8.
18. Наврузов Т., указ. раб., с.228.
19. Шукуров М.Р., указ. раб., с. 90-91.
20. «Коммунист Таджикистана», 1942, 6 августа.
21. Хусейн-заде Ш. Ненависть к врагам в произведениях Саъди. Сталинабад, 1942 (на тадж. яз.).
22. Сечкина Л.Я. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, Т.XXV. Сталинабад, 1960, с. 136.
23. Наврузов Г., указ. раб., с.230.
24. Там же, с. 231,232.
25. Шагалов Е.С., указ. раб., с. 112.

SCIENCE OF TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

RAKIB ABULHAEV

Doctor of historical sciences, Chief researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 20 93

On the basis of reliable materials this article deals with the process of development of all branches of science in Tajikistan during the war, highlights the contribution of scientific institutions of the republic in the transition of needs from the rear and the front of the current conditions in the war.

ФРОНТОВЫЕ КОНЦЕРТНЫЕ БРИГАДЫ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б.КАБИЛОВА

кандидат исторических наук, заместитель директора по науке
и образованию Института истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан
Телефон: 2 21 23 25

Статья посвящена фронтовым концертным бригадам Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны, внесшим свой вклад в Победу над фашизмом. Фронтовые бригады стали беспримерным явлением в истории войн, в условиях которых солдатам и офицерам Советской Армии предлагались не бездумные подделки развлекательного пошиба, а настоящее Искусство во всей его доходчивости, живой общительности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, победа, история, искусство, фронтовые бригады, фронтовой театр.

С началом войны повсеместно в советской стране развернулось всесоюзное социалистическое соревнование в помощь фронту, сыгравшее огромную роль в повышении производительности труда и увеличении выпуска военной продукции. В тылу в годы Великой Отечественной войны стали создаваться фронтовые бригады, главным лозунгом которых было «В труде, как в бою». Члены бригад, в основном, женщины и подростки, выполняли и перевыполняли нормы и задания, замещая тех, кто ушел на фронт. В производственных коллективах, цехах, бригадах развернулось обязательство под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

Название «фронтовые бригады» от производства перешло и к работникам культуры для их выступлений с концертами на фронте, что также вносило свою лепту в Победу над врагом. Они явились одной из героических страниц в истории советского искусства. Уже 23 июня 1941 года, на второй день войны, Пленум ЦК профсоюза работников искусств принял «Обращение ко всем творческим работникам» с призывом развернуть массово-политическую работу на фронте и в тылу. «Где бы ни находились части нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота, – говорилось в Обращении, – работ-

ники искусств разделяют с бойцами фронтовую жизнь. Отныне наше искусство, как никогда, будет служить могучим и боевым средством победы коммунизма над фашизмом».¹ С первых дней Великой Отечественной все деятели культуры Таджикистана были охвачены стремлением оказать посильную помощь фронту действенным языком искусства. Для музыкантов выполнение их прямых профессиональных обязанностей стало патриотическим долгом. «Возможно, – отмечает исследователь М.Тараканов, – никогда деятели музыки не ощущали себя столь нужными своему народу, никогда их создания не получали такой отдачи. И то искусство, которое они несли людям, по своей глубокой внутренней сути было чуждо войне, чуждо самой идее разрушения и убийства – оно поднимало и укрепляло в людях их человеческое достоинство и в то же время призывало отдать все силы борьбе с врагом».² Подвиг советского народа в годы войны стал также и подвигом музыкального искусства, опровергнув крылатое изречение: «Когда говорят пушки, музы молчат». И, несмотря на трудности, связанные с перестройкой привычной деятельности функционирования музыки в жизни общества, с нарушением ритма работы концертных и театральных организаций, сложилась особая система музыкально-общественной деятельности, приспособленная к условиям войны – взаимодействие фронта и тыла. Так родилась система фронтовых бригад, передвижных коллективов, выступавших как в тылу, перед призывниками, уходившими на фронт, в госпиталях, воинских частях, так и в непосредственной близости к фронтовой полосе. По существу фронтовые бригады явились беспримерным явлением в истории войн. «Солдатам и офицерам Советской Армии предлагались не бездумные подделки развлекательного пошиба, а настоящее Искусство при всей его доходчивости, живой общительности»³. Вот что писал об этом Народный артист СССР и Таджикской ССР Георгий Менглет – руководитель первого фронтового театра Таджикской ССР, созданного в 1943 году по постановлению СНК и ЦК КП(б) Таджикистана: «Большинство кинофильмов врут, что артисты приезжали в войска и выступали на каких-то сценах. Ерунда все это: сцену я помню один-два раза, а в основном выступали в оврагах, сараях, обложившись стогом сена, реже на грузовиках. Одиннадцать концертов в день – норма... Бывало, что на сцене десять артистов, а зрителей два человека. Несколько концертов дали в окопе, стоя на колёнях, так как немецкие снайперы держали этот участок на мушке».⁴

Осенью 1942 года Управление по делам искусств при СНК Таджикской ССР сформировало фронтовую бригаду под руководством Р.Короха, в которую вошли артисты театров им. А.Лахути

(Т.Гаффорова, Ш.Сиддикова), оперы и балета (Г.Валамат-заде, А.Азимова, А.Муллокандов, Ю.Юдина, А.Камалов, М.Зияев, Д.Кандов), им. В.Маяковского (А.Ширшов, М.Волина, А.Бендер, Г.Степанова, И.Гришин и другие), танцоры и музыканты филармонии (А.Насырова, К.Махкамов, Ш.Бобокалонов, Ф.Солиев).⁵

После просмотра концерта Фронтальной бригады из Таджикистана в Центральном Доме Красной Армии в Москве, они отправились в воинские части Волховского фронта. Артисты выступали в сложных условиях и за период с 14 января по 5 марта 1943 года фронтальная бригада Таджикской ССР дала 128 концертов, обслужив около 30 000 зрителей.⁶ 1 июня 1943 года СНК и ЦК КП(б) Таджикистана постановили организовать «Фронтальной театр Таджикской ССР» для художественного обслуживания частей действующей Красной Армии.⁷ Инициатором Фронтального театра стал московский артист Г.Менглет, приехавший на работу в Сталинабад в 1937 году и ставший одним из организаторов Русского драматического театра в Таджикистане, получивший в 1940 году имя В.Маяковского. В книге «Амплуа – первый любовник» актриса М.Волина вспоминает: «В одну из бессонных ночей Менглета осенило! Надо создать постоянно действующий – до конца войны, без возвращения на отдых в Сталинабад – Таджикский фронтальной театр! У казахов фронтального театра нет! Из Ташкента – только бригады артистов выезжали. А таджики пошлют на фронт свой фронтальной театр! Может быть, и до Сталина дойдет... «Спасибо Таджикской республике», – скажет Иосиф Виссарионович. Если все это втолковать Протопопу (речь идет о Д.З.Протопопове – первом секретаре Таджикской ССР – Б.К.) – разрешение на создание театра Менглет получит! Протопоп – за «фронтальной театр Таджикистана». Сталин его лично может поблагодарить: «Спасибо, Дмитрий Захарович». И таким путем, таким путем Менглет – организатор и... главный режиссер Таджикского фронтального театра – попадет на фронт! Идти к Протопопу надо немедленно. Но сначала для себя решить, из кого формировать театр... Первый визит Менглета к Протопопову не дал нужного результата... Через неделю непрерывных атак – доводы Менглета заставили первого секретаря сдаться! Дмитрий Захарович дал добро на создание фронтального театра».⁸ Через несколько месяцев после Постановления руководства Таджикской ССР Фронтальной театр под руководством Г.Менглета выехал на фронт и вместе с наступающей Советской Армией находился в освобожденных Курской, Орловской, Сумской, Черниговской, Смоленской, Могилевской областях и в Москве. Всего было дано 88 концертов-спектаклей и обслужено 79 000 бойцов и командиров.⁹ В числе артистов Фронтального театра Таджикской ССР

были И.Баракаева, М.Зияев, В.Королева, Б.Муллокандов, А.Саркисов. Г.Степанова, М.Волина, С.Ниязова, Ф.Солиев, Д.Кандов и другие. Коллектив показывал театрализованное представление «Салом, друзья» на текст Б.Ласкина и Н.Рожкова, музыку – А.Лепина и Г.Вагнера. Спектакль-концерт включал самые разнообразные номера, скетчи, построенные на легко узнаваемом военно-бытовом материале, а также таджикские народные танцы и песни, музыкальные сценки. Спектакль пользовался колоссальным успехом. Нести бойцам радость, смех, заряд бодрости, энергии – такую задачу ставил перед собой коллектив фронтового театра. «Мы пригласили авторов, чувствующих юмор и шутку, артистов, наделенных способностью весело, заразительно существовать в условиях, предложенных драматургами, и не теряться в реальных обстоятельствах жизни, – вспоминает Г.Менглет. – Нельзя сказать, что наше мнение разделяли все. Были и сторонники репертуара, в котором бы тема войны отражалась впрямую, предлагавшие играть в военной форме. Но мы настойчиво отстаивали свою точку зрения. И, как оказалось, поступили правильно. Когда мы показывали свой спектакль-концерт «Привет, друзья!» («Салом, друзья!») командующему Центральным фронтом К.К. Рокоссовскому, он одобрил нашу «мирную направленность». – Хорошо, что на сцене не стреляют, – сказал Константин Константинович. – Мы это делаем лучше. Зато такая веселая, оптимистическая программа воспламеняет дух. – Этого-то мы и добивались. Это и определило тематику и стиль нашего театра».¹⁰

С января по июнь 1944 года Фронтовой театр Таджикской ССР выступал перед бойцами Центрального, Западного, Первого и Второго Белорусских фронтов. С апреля по июнь того же года Фронтовой театр с войсками маршала И.С.Конева вступил в Румынию, где дал несколько открытых концертов. Всего было дано около 1000 концертов и обслужено свыше миллиона бойцов.¹¹

За большие успехи в концертном обслуживании частей Красной Армии на фронтах Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 22 ноября 1943 года звания Народного артиста Таджикской ССР были присвоены Г.Менглету, Г.Степановой и М.Зияеву; Заслуженного артиста Таджикской ССР – Ш.Сиддиковой. Шестнадцать артистов «Фронтового театра» были награждены Почетными Грамотами и Грамотами Верховного Совета Таджикской ССР.¹² В своих воспоминаниях Г.Менглет писал: «Перелистываю страницы записных книжек и дневников, которые очень нерегулярно и скупо вел во время наших фронтовых поездок, и перед глазами встают города, знаменующие наступление Советской Армии, армейские будни Первого фронтового театра Таджикской

ССР, художественным руководителем которого мне посчастливилось быть. Да, посчастливилось! Именно так я ощущал возможность быть там, где решалась судьба нашей страны, служить тем, кто защищал нашу свободу. Уверен, что так же думали и чувствовали все мои товарищи по театру»¹³.

В целях художественного обслуживания граждан, направленных из Таджикистана для работы на объектах промышленности других областей и республик, СНК и ЦК КП(б) Таджикистана 11 октября 1943 года постановили обязать Управление по делам искусств при СНК республики организовать две концертные бригады по 12 человек в каждой, выделив артистов из состава театров Ленинабадского областного колхозного и Кулябского областного театров и направить их по маршрутам: Новосибирск – бригаду Сталинабадского колхозного театра под руководством Вильямса и в Свердловск – бригаду Кулябского облтеатра под руководством В.Смирнова.¹⁴ Артисты Кулябского областного музыкально-драматического театра, побывавшие в Свердловске, Нижнем Тагиле, Серове и других городах Урала дали за 34 дня 45 концертов, обслужив 10 000 человек. Концерты были организованы как для таджиков, работавших на заводах и строительствах, так и для трудящихся этих городов.¹⁵ Выступления таджикских артистов имели огромный успех.

Всего за годы войны артисты Таджикистана показали 600 спектаклей и дали 3000 концертов.¹⁶

Фронтвые бригады выступали с репертуаром так называемых малых форм – различными концертно-эстрадными программами. Но постепенно, по мере организационного укрепления, деятельность фронтвых театров обогащалась и углублялась, расширялся их репертуар. Он состоял из советских военно-исторических и героико-патриотических пьес, произведений классической русской и зарубежной драматургии. Цельно составленного репертуара не было, он складывался из различных спектаклей, концертных программ, скетчей, сценок. Условия, в которых приходилось выступать фронтвым артистам далеки от театральных. Хотя фронтвые концертные бригады и театры в силу объективных причин не создавали новаторских, интересных спектаклей, но это явление, безусловно, ценно исторически, как один из факторов, содействовавших Победе в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Думанян Ю. Фронтвые бригады и театры ВТО в период Великой Отечественной войны. – <http://teatron-journal.ru>
2. Тараканов М. Музыкальная культура РСФСР. – М., 1987. – С.79.

3. Там же. С.79.
4. На пути к Великой Победе. – [http:// news.tj/08.05.2013](http://news.tj/08.05.2013)
5. Нурджанов Н. История таджикского советского театра (1941-1957). – Душанбе, 1990. – С.10.
6. Сечкина Л. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. – Сталинабад, 1960. – С.154.
7. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Ф.3, Оп.4, л 325.
8. Волина М., Менглет Г. Амплуа – первый любовник. – М., 2001.(<http://mreadz.com>)
9. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974. – Вып. 1 – С. 130.
10. Волина М., Менглет Г. Амплуа – первый любовник. – М., 2001.
11. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Ф.3, Оп.109, лл.23-24.
12. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Ф.3, Оп.4, л 262.
13. Волина М., Менглет Г. Амплуа – первый любовник. – М., 2001.
14. Каширина Т. Театры Таджикистана на службе фронту / Советский Таджикистан в Отечественной войне. – Душанбе, 1975. – С.135.
15. ПАИИП при ЦК КП Таджикистана. Ф.3, Оп.4, л 52.
16. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – С. 137.

FRONT CONCERT CREWS OF TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

BAHRINISO QOBILOVA

Candidate of historical sciences, deputy director for science and education

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

E-mail: bahri60@mail.ru Tel.: 221 23 25

The article is devoted to the role of front concert crews of the Tajik SSR during the Great Patriotic War and its contribution to the victory over fascism. Front crews were an unprecedented phenomenon in the history of wars in the sense that soldiers and officers of the Soviet Army were offered, a thoughtless fake entertainment but rather a true art in all its clarity and live sociability.

Keywords: Great Patriotic War, victory, history, art, front crews, front theater.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Л. ДОДХУДОЕВА

заведующая отделом этнографии Института истории,
археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук
Республики Таджикистан, доктор исторических наук.
734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 33
эл. почта logasdodo@ Rambler.ru, тел. (+992) 221 37 42

Графика Таджикистана сыграла важную роль в годы Великой Отечественной войны. Именно графическое искусство стало основным пропагандистом, информатором событий, каждодневно наглядно воплощая самые злободневные темы в плакатных образах. Оно оказало наиболее прямое и широкое воздействие на массы, общественное мнение, формируя посредством отработанных, знакомых или же вновь вводимых стереотипов определенное, конкретное отношение к происходящим событиям, новое мышление.

Ключевые слова: графика, война, искусство, художники, события, плакат, выставка.

События Великой Отечественной войны внесли изменения в культурную жизнь. Были созданы фронтовые бригады и театры. Многие учреждения культуры России перебазировались в Среднюю Азию, что послужило укреплению связей с российским искусством.

История изобразительного искусства Таджикистана насчитывала к тому времени не более двух десятилетий. В основном она создавалась приезжими мастерами, состав которых постоянно менялся. Практически к 40-м гг. XX в. здесь еще не сформировалась художественная школа, основывающаяся на европейской традиции. В эти годы художники республики продолжают заниматься пропагандистской работой в обществе. Ведущее место среди других видов художественного творчества по-прежнему занимала публицистическая агитационная графика (преимущественно плакат и карикатура). Сначала это было вызвано событиями войны, а затем задачами восстановления народного хозяйства.

Главной темой литературы и искусства являлись патриотизм и гражданственность. Военный плакат нередко смыкался с журналь-

ной практикой. Он продолжал некоторые традиции «боевых листов» 20-30-х гг., но по своей художественной форме во многом был отличен от них. Прежнюю многословность сменили лапидарность и лаконизм художественного решения. Получает широкое развитие распространенная ранее форма плакатов, состоящих из разнообразных по замыслу фрагментов, эпизодов, сменяющих и дополняющих друг друга. Значительно расширяется и тематика, используются такие формы как полемика, памфлет, сатира. Меняется сам оценочный стереотип, получивший большую гибкость и определенность. Наконец, заметно усиливается внимание к художественным средствам решения политических задач, качеству исполнения. Словом, форма плаката значительно преобразуется в сравнении с предшествующим периодом.¹

По примеру других городов в сентябре 1941 г. в Сталинабаде художниками А. Орловым и М. Хошмухамедовым была создана мастерская плакатов «Окна ТаджикТА» (мастерская Таджикского Телеграфного Агентства), которая явилась своеобразным филиалом «Окон ТАСС» (мастерская плакатов Телеграфного Агентства Советского Союза) в глубоком тылу. Первоначально здесь занимались простым копированием произведений, созданных в крупных городах Союза. Их переводили на таджикский язык поэты М. Миршакар, А. Дехоти, М. Амин-заде, Бону, М. Рахими.

Первым плакатом, вышедшим из мастерской «Окон Таджик ТА», стал ответ на работу известных российских карикатуристов Кукрыниксов «Долг платежом красен». Со временем таджикские художники Е. Бурцев, А. Орлов, С. Краснопольский, М. Хошмухамедов, М. Насыров, Б. Серебрянский, М. Карпенко обрели творческую самостоятельность. Они приступили к выпуску собственных оригинальных «боевых листов», чтобы сделать достоянием широких народных масс оперативные сводки Совинформбюро с учетом местной ситуации. Художники активно использовали символы и атрибутику, близкие и понятные местному населению, а текстовая часть приводилась на двух языках – таджикском и русском.

Художники «Окон ТаджикТА» испытывали все тяготы военного лихолетья. Однако и в этих условиях они пытались в меру своих возможностей регулярно разнообразить «боевые листки» и средства агитации. Выпускалось несколько видов и типов плакатов каждые 5-7 дней. Если вначале плакаты выходили 4 раза в месяц тиражом в 100 экземпляров, то впоследствии их тираж достиг 270 копий.

В течение двух лет художниками было создано 120 названий постеров, а их тираж вырос до 1000 экземпляров. Мастера «Окон» вели активные поиски новых выразительных средств. Они «поняли, что,

если речь идет о сатирическом плакате, то нужно стараться делать его, во-первых, очень простым и доходчивым, избегая хитроумных и сложных тем, чтобы неискушенный зритель легко мог разобраться в сюжете, а, во-вторых, по возможности, пользоваться богатым фольклором таджикского народа, в том числе легендами, поговорками, пословицами» и т.д.²

Плакаты размножались вручную, нередко весьма спешно, что было вызвано быстро меняющейся обстановкой на фронтах. На табло ТаджикТА вывешивались и однодневные «боевые листки», созданные согласно последним сообщениям Телеграфного агентства Советского Союза. Плакаты больших размеров призваны были оперативно отражать самые свежие данные об обстановке на фронтах. Их выпускали в единичных экземплярах, не теряя времени на копирование композиций.

Столь же широко печатались карикатуры, многие из которых позднее становились прообразами плакатов. Особенно привлекал художников литографский способ печати, позволявший создавать работы более высокого качества. Как правило, художники сами выполняли предварительную стадию работы и наносили рисунок прямо на литографский камень. Самыми ходовыми красками являлись в ту пору красная и черная.

Одновременно с плакатом и карикатурой существовал иной вид публицистической деятельности, включающий в себя репортажи с полей и фабрик, строек республики, оперативные сводки, освещающие напряженную работу в тылу. Многие мастера подобно С. Краснопольскому, откомандированному ТаджикТА в 1943г. на строительство рудника и узкоколейной дороги Сталинабад – Зидды, делали многочисленные зарисовки, плакаты, лозунги прямо на местах, создавали графические портреты с натуры.

Практиковались и бригадные выезды в районы, когда художники средствами наглядной агитации напрямую обращались к зрителю. Для этого использовались любые средства, вплоть до того, что «киные плакаты и лозунги писались прямо на скалах».³ Таким образом, мастерская ТаджикТА стремилась одновременно отражать разнообразие и разномасштабные события, соединяя воедино боевые и трудовые подвиги, представляя события локального характера в контексте общегосударственных дел.

В работах художников мастерской «Окон ТаджикТА» использовались различные виды и типы публицистической сатиры и лозунгов: обличительная карикатура, шарж, призыв, дидактика. Характер работ определяла ярко выраженная тенденциозность, гротеск, эмоциональность. Нередко художники, объединяясь, создавали сов-

местные работы. Подобная практика способствовала оперативности в работе и была хорошей школой для начинающих авторов. Создано было немало произведений в соавторстве художниками А. Орловым, С. Краснопольским, М. Хошмухамедовым, первым таджикским живописцем, который в годы войны занимался плакатом.

Среди работ А. Орлова и С. Краснопольского, прежде всего, следует упомянуть такие, как «Мечты и реальность» 1941г., «Молодец против овец, а против молодца и сам овца» 1942г., в которых говорилось о неминуемом крахе фашизма, а так же их листы «Все силы народа на разгром врага» 1944г., «Теплые вещи – фронту», «Ферганский канал», отражающие силу единения народов страны. В них широко использовались масштабные преувеличения и ракурсное сокращение. Четкий контурный рисунок заливался краской.

Большое значение в работах А. Орлова и его соавторов приобретает прием разбивки повествования на отдельные фрагменты, что позволяло представить событие во времени и сюжетном развитии. К подобным примерам относятся широко известный плакат и послужившая для него прототипом карикатура «Узелок» 1944г. (А. Орлов, М. Хошмухамедов), исполненная углем и карандашом. Здесь тема предательства детально прослежена от победоносного начала до неминуемого возмездия за совершенные поступки. В том же ключе решались А. Орловым и М. Хошмухамедовым и другие плакаты. Работа «Из быта фашистских вояк» 1944г. стала своеобразной сатирой нравов во вражеском лагере. В другом постере «Бойцу таджику» с текстом Дехоти противоборство добрых и злых сил соотнесено с поединком легендарного царя Заххока и кузнеца Ковы из таджикского национального эпоса «Шахнаме» Фирдавси.

Без обращения художников к древним культурным традициям таджикского народа, темам классической литературы трудно было бы пытаться сделать плакат действенным и мобильным. Поэтому нередко в изображение вводились в качестве участников событий народные герои. Их присутствие в произведении даже в непривычной для них роли помогало адресовать листок конкретному зрителю и помочь ему верно оценить представленное действие. В этом смысле А. Орлов достаточно изобретательно использовал образ хитроумного Мушфики в цикле сатирических рисунков, выполненных акварелью, углем и карандашом (1943-1944гг.) В серии эпизодов о вымышленных приключениях поэта-острослова в Европе все персонажи имели четкую образную характеристику.

Используя карикатурные и шаржированные образы немецких захватчиков, противопоставляя их народным героям, А. Орлов выражает как свое личное отношение к происходящему, так и чаяния и

мечты советских людей. Воздействие его прямолинейных рисунков, несомненно, было усилено введением в канву повествования героя таджикского фольклора Мушфики, образ которого находил отклик в сердцах зрителей.

В противовес условно-графической манере А. Орлова работы С. Носырова и Б. Серебрянского отличались большей предметностью и обстоятельностью. Так, свободолюбивый дух таджикского народа, его непокорность врагу М. Носыров сумел образно представить в плакате «Народ – богатырь», составленном из различных исторических эпизодов. Он соотнёс войну с фашистами с эпизодами борьбы с арабскими и монгольскими завоевателями, восстанием Восе, битвой с басмачеством. Это произведение являлось примером того как традиционная национальная культура могла быть поставлена на службу новой идеологии и иным, нежели раньше, политическим задачам.

В основу изображения М. Носырова были положены принципы иллюстративности, благодаря чему плакат больше напоминал тематическую картину, нежели боевой листок. Оформлением для него служили детально выписанные орнаментальные мотивы, столь характерные для средневекового искусства. Среди многих композиций «Окон ТаджикГА» этот плакат М. Носырова выгодно отличался своей продуманностью и достаточно высоким уровнем исполнения. Но по своим формальным признакам (описательность, подробность в деталях) он был чужероден природе плакатного искусства.⁴

Романтическим духом овеяны работы Б. Серебрянского, который, возвратившись в Сталинабад после ранения в 1942г., активно включается в работу. Его плакаты «Освобождение», «Новогодние подарки – фронту», «Все силы на разгром врага» (1943г.) воссоздавали отдельные черты и приметы фронтовой жизни, запомнившиеся художнику во время своего пребывания в действующей армии. Такие подробности во многом способствовали достоверности изображения и придавали работам особую ценность.

В первые годы войны в плакатах использовалась сатира. С 1943г. после изменения хода военных действий произведения становятся более оптимистичными и стереотипными. Художники, обращаясь к классическим традициям, равнялись, в основном, на выработанные образцы новой идеологической и наглядной агитации. Поэтому в плакате превалировала общегосударственная тематика, не связанная напрямую с культурной памятью народа, хотя и существовали отдельные исключения.

Демократический характер, оперативность, простота средств выражения позволяли плакатам стать неотъемлемой частью общественной жизни той поры. В то же время столь быстрое развитие

искусства плаката в военные годы, сотрудничество российских и таджикских мастеров, доступ населения к произведениям агитационного искусства в различных общественных местах, способствовали более быстрому и эффективному воздействию агитации и пропаганды в народных массах.

Не все произведения «Окон» можно отнести к художественным произведениям, поскольку многие из них готовились оперативно и были, по сути, однодневными призывами, наглядными информационными блоками. В тех условиях художники редко имели возможность и время детально продумывать свои композиции. Зачастую они не располагали нужными средствами для воплощения своих замыслов. Это было агитационное искусство, и задачи идейного характера значительно превалировали в нем над формальными. Поэтому их проще рассматривать как образцы общественного искусства, нежели изобразительного, графического. В целом, таджикский военный плакат представлял собой особое и довольно цельное явление как в художественной, так и в политической жизни страны.

1 мая 1945 года в Москве открылась выставка «Окна ТАСС», а осенью того же года в Сталинабаде состоялся смотр произведений мастерской плакатов «ТаджикТА», на котором были представлены все работы, выпущенные за три с половиной года творческой работы. Подобная ретроспектива как бы подвела итог бурной деятельности мастерской, которая к тому времени уже прекратила свое существование, в силу отсутствия необходимости в ее деятельности. Многие художники этой творческой мастерской были отмечены Почетными Грамотами ТАСС при Совете Народных Комиссаров СССР.

В 1945 году в Москве прошла персональная выставка художника А. Орлова (200 графических работ различных жанров) как отчет за три года работы в Таджикистане. В том же году в Сталинабаде была развернута экспозиция, в которой было представлено около 100 работ художников Карпенко, Зобнина, Серебрянского и Шахназарова (живопись, графика, иллюстрации, агитплакаты, фронтовые зарисовки).

Графика Таджикистана сыграла важную роль в революционный период, опыт которой успешно был актуализирован в годы Великой Отечественной войны. Именно графическое искусство стало основным пропагандистом, информатором событий, каждодневно наглядно отражая самые злободневные темы в плакатных образах. Оно оказывало наиболее прямое и широкое воздействие на людей, общественное мнение, формируя посредством отработанных, знакомых или же вновь вводимых стереотипов, определенное, конкретное отношение к происходящим событиям.

Плакаты мастерской «Окон ТаджикТА» отличались единством цели, позиций, носили достаточно ярко выраженное авторское начало. Весьма ощутимо в них сходство и неразрывная связь с общим направлением «боевых листов», выпускавшихся в центральных городах СССР.

Примечания

1. Мешкерис В. Плакат Таджикистана. – Сталинабад, 1960.-С. 23-41.
2. Алмазов А. Мастера наглядной агитации// Коммунист Таджикистана». 15 марта 1944г.
3. Халаминская, М. Борис Серебрянский. Москва,1965.-С. 26
4. Додхудоева Л. Графика и скульптура Таджикистана XX в. – Душанбе, 2006.-С.45.

HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN TAJIKISTAN'S GRAPHIC ART

LARISA DODKHUDOEVA

Doctor of Arts, Doctor of History, Head of the dpt of ethnography
A Donish Institute of History, archaeology, ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
E-mail: lorasdodo@rambler.ru, phone(+992) 221 37 42

During the war with nazi Germany, graphic art continued to develop as witnessed by a series of political posters caricatures and illustrations for press articles by M.Krasnopolsky, F.Orlov, M. Khoshmukhamedov, B.Serebryansky, and others. Tajik artists were active in the field of visual propaganda of the battle against fascists among the broadest section of population and introduced progressive trends into content and form of new socialist culture.

Keywords: graphics, war, art, artists, event, poster, exhibition

ВКЛАД ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Р. КАРИМОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ.
Тел: 919026864; E-mail: ruhayo@mail.ru

В статье повествуется о вкладе таджикских женщин в победу в Великой Отечественной войне. Бессмертные подвиги женщин на фронтах войны и в тылу внесли значительный вклад в победу над фашизмом, полные любви и преданности письма тружениц тыла их отцам, мужьям, сыновьям в суровые военные будни поддерживали боевой дух воинов фронтовиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины, подвиг, фронт, тыл.

В годы Великой Отечественной войны на плечи женщин в Таджикистане легла тяжелейшая задача – организация тыла и обеспечение советских войск необходимым продовольствием. Вместе с тем, в первые дни войны из более 5 тыс. заявлений о добровольном вступлении в ряды Советской Армии, поступивших от граждан Таджикистана, более 2 тыс. приходилось на женщин.

В газетах в рубрике «Патриоты» печатались заявления добровольцев, желающих уйти на фронт. В газете «Коммунист Таджикистана» было напечатано письмо А.Кузнецовой из Кулябской области. В нем говорилось: «Мне двадцать лет. В эти страшные для Родины дни я хочу быть на передовой и бить врага. Призываю всех девушек не оставаться в стороне». В газете «Стахановец» Ленинабадской области почти каждый день печатались заявления девушек о желании уйти на фронт. Это давало возможность поднять патриотический дух молодежи.

Группа молодых учителей средней школы №4 города Ленинабада просила отправить их на фронт: «Мы, девушки, умеем воевать не только на трудовом фронте, но и быть бесстрашными на боевом посту, защищая Родину, защищая нашу счастливую жизнь. Умереть за Родину – это почетная смерть».

В связи со сложившейся тяжёлой обстановкой на фронте, таджикским правительством была объявлена всеобщая обязательная воен-

ная подготовка. За время войны в комсомольско-молодежных спецподразделениях Всевобуча прошли военное обучение немало девушек. Из общего числа обученных военным специальностям 14765 молодежи, более 10 тыс. были девушки. В числе последних было 350 снайперов, 1420 автоматчиц, 270 радисток, 435 телеграфисток, 3750 телефонисток и 4195 стрелков.

Всего в молодежных спецподразделениях республики за время войны было подготовлено 35838 бойцов-специалистов. Из них в Красную Армию ушли 27 369 юношей и девушек Таджикистана [1;17-18]. Женщины из Таджикистана, проявившие отвагу и героизм в защите Родины, заняли особое место в ряду героев Великой Отечественной войны. Среди них: О.Мухаммеджанова, Н.Умарова, И.Курбонова, С.Алибоева, Дж. Рахимова, С.Ниезова, Н.Лобковская, Ш.Хайдарова, А.Максудова, Х.Рахматова, Н.Ахметова, М. Турсунова, А.Королькова, Н. Карамышева, М.Ходзиева, С.Сафарова, А.Носирова, А.Азимова и другие, о подвигах которых писали фронтовые и отечественные газеты.

В частности, газета «Тоҷикистони Сурх» 28 октября 1942 года рассказывала о лётчице Ойгул Мухаммеджановой из кишлака Шинг Пенджикентского района, за плечами которой было 93 боевых вылета и ранение. За свои подвиги О. Мухаммеджанова была удостоена ордена Ленина.

После успешного завершения учебы в школе женских снайперов Нина Лобковская из Таджикистана стала участницей боев под Москвой. Н.Лобковская, ставшая командиром роты снайперов, начала свой боевой путь у Великих Лук и закончила штурмом Берлина. В июне 1944г. в газете «Коммунист Таджикистана» было напечатано ее письмо с фронта, в котором говорилось: «Я горжусь тем, что защищаю свою Родину, ее свободу, честь и независимость. Я мщу фашистам за все зло, причиненное советскому народу» [1;18].

Уроженка города Ура-Тюбе Ходжар Юсуфджанова служила врачом в госпитале Ужгорода. Когда бандеровцы напали на госпиталь, врачи, санитары, раненые – все, кто мог держать в руках оружие, забаррикадировавшись, приготовились к обороне. В суматохе никто не заметил, как Ходжар выпрыгнула в окно и неслышно пересекла школьный двор, по крутой лестнице поднялась на колокольню и оттуда стала стрелять из пулемета по врагам. К тому времени подоспела помощь. За тот бой зимой 1944 года старший лейтенант Х.Юсуфджанова была награждена орденом Красной Звезды [1;19].

Выпускница Таджикского мединститута, сестра известного таджикского писателя Ф.Ниязи – С.Мухаммедова героически дошла долгими дорогами войны до немецкого города Дрезден.

Известны также подвиги санитарок Т.Хамсариевой и С. Сангиновой, которые, не щадя себя, выносили с поля боя раненых бойцов.

Героические подвиги этих женщин на фронтах войны говорят об их несомненной отваге и мужестве, глубоком чувстве патриотизма и высоких моральных качествах.

В годы войны столица республики входила в десятку самых насыщенных по количеству госпиталей городов СССР – в Сталинабаде их количество составляло порядка 18-19. Из-за дефицита помещений они располагались в школах и гостиницах. Самых тяжело раненых: обожженных летчиков, танкистов, с увечьями, несовместимыми с возвращением на фронт, – отправляли на лечение в Таджикистан.

К 1 января 1942 г. в республике было принято в порядке эвакуации 16 госпиталей на 6580 коек и вновь организовано 13 госпиталей на 3590 коек. Советские люди для восстановления здоровья раненых добровольно сдавали кровь для переливания бойцам Красной Армии.

Если в первый год войны в Таджикистане было 900 доноров, то к концу войны это количество намного возросло. Например, гражданка М.Шутова в годы войны сдала более 100 литров крови [2;22]. Почетным донором СССР являлась Х.Н. Максумова, дочь известного государственного деятеля, Героя Таджикистана Нусратулло Максума. На протяжении всей войны она сдавала кровь, как для нужд фронта, так и для раненых бойцов, эвакуированных в республику. С 1942г., будучи еще школьницей по 1947г. она была донором крови, и, как и большинство доноров, отказывалась от денежной компенсации после сдачи крови, и эти деньги поступали в фонд обороны [3;253].

Для того чтобы Советская Армия ни в чем не нуждалась и тыл бесперебойно снабжал бойцов всем необходимым, требовалось обеспечить надежную замену ушедших на фронт мужчин. С этой целью по всей стране развернулось патриотическое движение женщин и молодежи, желающих овладеть мужскими профессиями. Письма с фронта помогали женщинам, стоявшим по две смены у станков и заменившим на производстве мужей, отцов и братьев, не замечать усталости, работать с еще большей отдачей и энергией.

Такой же эффект имели письма работников тыла на фронт. Многие письма публиковались в печати. Так, например, только в газету «Коммунист Таджикистана» за 1941 год поступило более 10 тыс. писем. В районную газету Ленинского района в 1941 году поступило 1 тыс. 386 писем, из которых 1 тыс. 331 газета опубликовала. В Орджоникидзеабадскую районную газету «Коммуна» поступило 2 тыс.

363 письма, из них было опубликовано 2142. В редакцию областной газеты «Хакикати Кулоб» в 1942 году поступило 1 тыс. 200 писем, большая часть из них была опубликована [4; 98].

Наряду с публикацией фронтовых писем, редакции при помощи лозунгов: «Выполним с честью свой долг перед Родиной!», «Все как один встанем на защиту Родины!» осуществляли агитационно-идеологические меры по привлечению трудоспособного женского населения республики к отраслям, нуждавшимся в кадрах. В газетах «Тоҷикистони Сурх», «Коммунист Таджикистана», «Кизил Тоҷикистон» появились корреспонденции из Душанбе, Ленинабада, Канибадама, Исфары, Куляба, Курган-Тюбе, в которых рассказывалось о том, как на многих предприятиях женщины заменяют на работе своих мужей, отцов, братьев. «В Душанбинском депо, – писала газета «Коммунист Таджикистана», начали работу курсы помощников машинистов из числа женщин. Домохозяйки, жены железнодорожников 13-й дистанции пути, решили овладеть железнодорожным делом. 24 домохозяйки обучились на бригадиров путевых бригад, 82 – на путевых обходчиков, 44 – на сигнальщиков».

На страницах газет выходили материалы о подготовке механизаторских кадров из числа женщин. Об этом свидетельствуют названия материалов, помещенных в газете «Коммунист Таджикистана»: «Женщина встала за штурвал комбайна» (корреспонденция из Гиссарской МТС), «Женщины садятся за руль автомобиля и мотоцикла» (из Сталинабада), «Девушки готовятся сесть за руль трактора» (из Кокташской и Регарской МТС), «Трактористки» (из Джиликульской МТС) [4; 103].

В 1942 году была впервые создана трудовая фронтовая бригада в Канибадамском районе. Известность бригады, которая состояла из девушек, очень быстро распространилась. Бригаду возглавляла Энаджон Бойматова, которая говорила: «Считаю за честь работать, что есть сил в дни войны. Работаем даже ночью. Если днем проводим оучку хлопчатника, то по ночам косим пшеницу». Впервые в 1945 году, у первой колхозницы на груди заблестела медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг». За заслуги перед Отечеством Э.Бойматова была награждена пятью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, несколькими медалями [1;21].

В военные годы 28 женщин-таджичек занимали в республике руководящие должности, работая председателями колхозов, 88 - заместителями председателей, 54 – заведующими фермами, 1335 - бригадирами и 4 588 – звеньевыми. Женщины-выдвиженки успешно возглавляли и трудовые коллективы на селе в качестве бригадиров,

заведующих товарными фермами. Женщины-организаторы колхозного производства прилагали все силы к тому, чтобы больше дать фронту и стране хлеба, мяса и других продуктов [1;22].

В Таджикском управлении ГВФ на курсах при учебно-тренировочном подразделении было подготовлено около 150 авиаспециалистов различных профессий. 90 штатных должностей, на которых до войны работали мужчины, были укомплектованы женщинами. Женщины составляли более половины летного состава подразделения специального применения. Летчицы Шишкина, Семина, Ворошнева, Лебедева и др. бесстрашно водили свои самолеты по сложным высокогорным трассам. При выполнении санитарных заданий им приходилось совершать посадки на ограниченных высокогорных площадках – «пяточках», террасах горных рек и на клочках полей. Были случаи, когда изношенная материальная часть самолета отказывала в воздухе. Однако женщины-пилоты, не теряя присутствия духа, производили сложную посадку. Женщины несли основную тяжесть технического обслуживания самолетомоторного парка. А.А.Куликова и З.П.Семенова успешно справлялись с инженерными должностями, а З.Ф.Крылова, М.В.Лурцева, В.П.Мохрова и др. проявили себя грамотными авиатехниками [5;98].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что женщины в эти нелегкие годы проявили невиданное мужество, приняв на себя ответственность на производстве и в сельском хозяйстве, заменив на рабочих местах своих мужей, братьев, отцов. Женщины Таджикистана также являлись инициаторами сбора теплых вещей, облигаций государственных займов, средств на создание различной боевой техники. Труженики Таджикистана внесли на строительство вооружения для Красной Армии более 120 млн. рублей [6;225].

На деньги, собранные таджикстанцами, были сформированы танковые колонны «Колхозник Таджикистана», «Комсомолец Таджикистана», эскадрилья самолетов «Советский Таджикистан». За первые два с половиной года войны руками женщин аэропорта было изготовлено, собрано и отправлено бойцам и командирам действующей армии 2193 единицы теплых вещей и 200 кг посылок. Авиаторами и членами их семей было отчислено однодневных заработков, проведено воскресников, приобретено подарков и теплых вещей партизанам и эвакуированным детям на сумму 876230 руб. [5; 99].

На протяжении всех военных лет женщины Таджикистана всеми силами трудились во имя победы. Трудно переоценить роль таджикских женщин в развитии всех отраслей народного хозяйства. В эти непростые для страны годы женщины активно принимали участие в патриотических движениях, овладевали новыми для них профессия-

ми, взяли на себя труд мужчин, ушедших на фронт защищать Родину. Движение под лозунгами «Заменяем ушедших на фронт мужей, братьев, сыновей!» охватило все уголки республики.

Литература

1. Ашрапова С.Т. Освещение вклада женщин Таджикистана в победу Великой Отечественной войны на страницах периодических изданий.//Автореферат. – Душанбе, 2004.
2. Каримова М.У. Вклад медиков Таджикистана в лечение раненых и больных в годы Великой Отечественной войны.// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Выпуск №2 (58). – Душанбе, 2014.
3. Кабилова Б.Т. Устные истории женщин Таджикистана. – Душанбе, 2003.
4. Дж.Усманов. Печать Таджикской ССР в период Великой Отечественной войны. – Душанбе, 1962.
5. М.Н.Фалилеев. Боевые и трудовые подвиги авиаторов Таджикистана в годы великой Отечественной войны.// Советский Таджикистан в Отечественной войне. – Душанбе, 1975.
6. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945).–Душанбе, 1989.

CONTRIBUTION OF TAJIKISTAN'S WOMEN TO VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

RUHAYYO KARIMOVA

Candidate of historical sciences, senior research associate,
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography,
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
E-mail: ruhayo@mail.ru, Tel.: 221 20 93

The article tells about the contribution of Tajik women to the victory in the Great Patriotic War. The immortal feats of women in the war fronts and in the rearward made a significant contribution to the victory over fascism, letters to their fathers, husbands and sons were full of love and devotion and kept the fighting spirit of soldiers.

Keywords: Great Patriotic War, women, feat, front, rearward

СТАЛИНАБАДСКИЙ «ГОЛЛИВУД»

Ш. АРАБОВА

научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша Академии наук РТ, кандидат исторических наук.

Адрес: Республика Таджикистан, пр.Рудаки, 33.

Телефон: 2213742.

В статье рассматривается деятельность киностудии «Союздетфильм» во время эвакуации в Сталинабад, в годы Великой Отечественной войны. За этот период на объединенной базе киностудии «Союздетфильм» и Сталинабадской студии были созданы такие фильмы как «Клятва Тимура» (1942г.) и киносборник «Юные партизаны» (1942г.) Л.Кулешова и А.Хохловой, «Принц и нищий» (1942г.) Э.Гарина и Х.Локшиной, «Лермонтов» (1943г.) А.Гендельштейна, антифашистские сатирические киносборники «Швейк готовится к бою» (1942г.) и «Новые похождения Швейка» (1943г.) С.Юткевича, «Бой под Соколом» (1942г.) А.Разумного, «Март-апрель» (1943г.) В.Пронина, боевой киносборник «Лесные братья» (1942г.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, киностудия «Союздетфильм», фильмы, Сталинабадская студия.

Просматривая как документальные, так и игровые советские фильмы, выпущенные в годы Великой Отечественной войны, становится очевидным значительный вклад, который внес кинематограф этого времени в общенародную борьбу против фашизма. Это была борьба с киноаппаратом в руках не только на фронте, выраженная в отражении бесчинств врагов и героизма советских войск, но и активизировавшаяся борьба в тылу, проявившаяся в создании военнопоборонных фильмов, наполненных огромным патриотизмом, надеждой о скором конце войны, крахе фашизма и возобновлении мирной жизни. Кинематограф этого периода воспитывал высокие нравственные идеалы и нес людям мечту. Практически не было ни одного фильма, созданного в годы Великой Отечественной войны, в котором герои не представляли бы себе картины счастливой мирной жизни.

В связи с наступлением германских войск на Москву и Ленинград встала необходимость эвакуации центральных киностудий подальше от линии фронта, с учетом климатических и ландшафтных условий,

позволявших проводить натурные съемки круглый год – в Среднюю Азию. Если киностудии «Мосфильм» и «Ленфильм», объединенные в ЦОКС (Центральную объединенную киностудию) и ВГИК (Все-союзный государственный институт кинематографии) были переба- зированы в Алма-Ату, а Киевская и Одесская киностудии – в Таш- кент, то Сталинабадская киностудия «Таджикфильм», несмотря на свои скромные возможности явилась базой для эвакуированной Московской киностудии «Союздетфильм» (впоследствии Централь- ной киностудии детских и юношеских фильмов им.М.Горького). Приказом по Комитету по делам кинематографии при СНК СССР за №63-414 от 3 ноября 1941 года «О работе киностудии «Союздет- фильм» в г.Сталинабаде» постановлялось развернуть временную деятельность киностудии «Союздетфильм» в столице Таджикистана, используя техническую базу здешней киностудии. Руководству Ста- линабадской киностудии надлежало обслуживать производственные нужды киностудии «Союздетфильм» всеми находящимися в распо- ряжении «Таджикфильма» техническими средствами и возможно- стями. Использование технической базы обеих студий должно было проводиться с учетом их производственных потребностей и в соот- ветствии с производственными планами обеих студий.[1]

Проанализировав ряд документов того времени, можно отметить, что большинство трудностей на первом этапе состояло в том, что эвакуация технического оснащения киностудии «Союздетфильм» осуществлялась не только из Москвы, но и со съемочных площадок студий в Ялте, Ульяновске, Уфе, Одессе и Борисоглебске.[2] Эшелон- ны с оборудованием киностудии «Союздетфильм» направлялись в Сталинабад даже из Тбилиси, и доставка оборудования была завер- шена к концу декабря 1941 года.[3]

Маленькая киностудия «Таджикфильм» к тому времени представ- ляла собой «кустарную лабораторию с ручной проявкой и печатью, ранее едва обслуживавшую два киножурнала в месяц», поэтому со- юздетфильмовцам пришлось, в первую очередь, приступить к строи- тельству новой кинолаборатории. Для строительства кинолаборато- рии и изготовления декораций в Сталинабад доставлялся лес из-за пределов республики. Если киностудия «Союздетфильм» в Москве до войны располагала площадью в 7.839 кв.м, то в Сталинабаде сту- дию и все цеха пришлось размещать в помещении площадью в 1800 кв.м.[4] Не случайно Сталинабадская эвакуация была красноречиво названа «Вавилоном».[5]

Для проживания прибывших творческих работников киностудии «Союздетфильм» – киноактеров, режиссеров, операторов, художни- ков, монтажеров, костюмеров и гримеров было предоставлено семь

мест – Дом Кинофикации (ул. Лахути), Филармония в Стандартном городке, общежитие Сталинабадской киностудии, общежитие Наркомпроса (ул. Ворошилова), общежитие №32 (ул. Шевченко), кинотеатр им. М. Горького, клуб Электростанции (ул. Пушкинская). [6] Известный советский кинорежиссер, основоположник теории монтажа Лев Кулешов, ранее работавший с С. Айни над постановкой фильма «Дохунда» (1936), который так и не увидел свет, вспоминал о своем пребывании в эвакуации следующее: «Из Уфы нас отправили в Сталинабад, до которого мы добирались около месяца и приехали в канун нового 1942 года, 31 декабря. На каждой остановке все бежали узнавать последние сводки. Ведь 6 декабря началось наше контрнаступление на Западном фронте. Это было начало разгрома немцев под Москвой. В Сталинабаде нас поместили на правительственной даче. В саду на даче жил ручной джейран Катя и заяц. На студию – семь километров – ходили пешком... Мы привезли с собой немного спирта (он продавался по дороге), а в городе продавались только консервы-крабы, хлеба ни у кого не было... К жизни в Азии надо привыкнуть (мы в этом отношении были более опытные, чем другие). Еды в городе почти не было. Все голодали. Начались болезни, одно время вспыхнула эпидемия брюшного тифа... Кругом все мечтали только об одном – скорее вернуться в Москву. Но мы уже понимали, что война будет долгой. Жили все время у радио и у карты – от одной сводки до другой». [7]

В такой сложной ситуации руководство киностудии «Союздетфильм» оборудывает столовую для работников кино, в которой еда выдавалась по продовольственным карточкам. На киностудии была введена жесткая дисциплина военного времени. Все материалы и оборудование студии строго охранялось бойцами ПСО, которым грозил выговор и даже народный суд за несвоевременный уход с поста или даже отлучку в соседнее здание. В дни общественных праздников и демонстраций на студии объявлялись круглосуточные дежурства только определенных сотрудников, а вход на территорию киностудии в рабочие дни осуществлялся строго по пропускам, и за пятиминутное опоздание неминуемо следовал выговор. Для работников киностудии был определен восьмичасовой рабочий день с 30 – минутным перерывом на обед.

В документах киностудии говорилось о необходимости экстренной печати киножурналов в лаборатории вне зависимости от времени суток. Киноплёнку надлежало старательно экономить. Поэтому кинорежиссерам разрешалось снимать не более одного дубля, что было возможно только при тщательной репетиционной работе. За допущенный брак в отснятом или отпечатанном материале налагался

штраф, вычитываемый из заработной платы кинооператора или работника лаборатории. Нечто подобное и нашло отражение в эпизоде фильма А.Тарковского «Зеркало» (1975г.), в котором мать героя ленты, вспомнив о допущенной при наборе ошибке мчится в типографию, чтобы не допустить ее в печати.

На объединенной киностудии в Сталинабаде приходилось экономить не только киноплёнку, но и стройматериалы, в частности, лес. Таким образом, нужды военного положения влияли на эстетику фильмов того времени: порицались новые декорации, бутафория, костюмы изготовлялись из подручных средств, большинство сцен снималось на природе в естественных условиях, а количество съёмочных объектов сводилось к минимуму. Все чаще использовались расписанные художниками огромные задники, как например, в фильме объединенной Сталинабадской киностудии и киностудии «Союздетфильм» «Принц и нищий» (1942г.) – это панорамы Лондона и интерьер Вестминстерского аббатства. В тоже время в годы Великой Отечественной войны на эвакуированных советских киностудиях продолжали сниматься масштабные исторические фильмы. Достаточно вспомнить первую серию картины «Иван Грозный» (1944г.) С.Эйзенштейна, которая была снята в Алма-Ате. В Сталинабаде велись досъемки картины «Принц и нищий»: все костюмы по этому фильму были уничтожены во время боев в Одессе. В итоге «костюмная проблема» была решена путем перешивки всего имевшегося в распоряжении эвакуированной студии гардероба из прежних картин.[8]

Широко применялись также комбинированные съемки и мультипликация, например, в фильме А.Роу, частично снятом объединенной киностудией – «Кашей Бессмертный» (1944г.). Фильмы военного времени являли собой малобюджетное кино: чаще стали снимать игровые 20-минутные короткометражки, объединяя их в новеллы киножурналов конферансом, таким образом повышая информативность и разнообразие киносборников. Из-за минимализма декораций основной акцент постановки делался на актерской игре двух-трех персонажей, внедрении кадров фронтовой хроники, которая должна была создавать фон сцены, использовании пиротехники и закадровыми шумами боев. Фильмы создавались на ассоциациях.

В целом в годы эвакуации на объединенной базе киностудии «Союздетфильм» и Сталинабадской студии были созданы такие фильмы как «Клятва Тимура» (1942г.) и киносборник «Юные партизаны» (1942г.) Л.Кулешова и А.Хохловой, «Принц и нищий» (1942г.) Э.Гарина и Х.Локшиной, «Лермонтов» (1943г.) А.Гендельштейна, антифашистские сатирические киносборники «Швейк готовится к

бою» (1942г.) и «Новые похождения Швейка» (1943г.) С.Юткевича, «Бой под Соколом» (1942г.) А.Разумного, «Март-апрель» (1943г.) В.Пронина, боевой киносборник «Лесные братья» (1942г.) В.Журавлева. Натурой для многих из этих картин служил пейзаж республики. Так, в картине «Новые похождения Швейка» действие разыгрывается в сербских горах, однако фильм был снят на озере Искандеркуль. Натурная площадка Таджикистана была частично использована как Лондон в фильме «Принц и нищий», а в павильонах киностудии были возведены декорации пражских и парижских улочек для киноновелл о приключениях Швейка.

Объединенной киностудией в этот период было снято всего две картины на местном материале – «Сын Таджикистана» В.Пронина (1942г.) и «Таджикский киноконцерт» К.Минца (1943г.). Собираемый образ экзотичного Востока (не то Таджикистана, не то Средней Азии) присутствовал в сказке «Кашей Бессмертный». По свидетельству документов[9] Б.Гафуров на встрече в ЦК Компартии республики с писателями и руководством Сталинабадской киностудии и студии «Союздетфильм» предложил включить в их производственный план восемь тем, посвященных Таджикистану. Руководство студии «Союздетфильм», ссылаясь на слабую техническую базу для выпуска дополнительных игровых фильмов, а также директивы о выпуске актуальных военно-оборонных картин, отмечало, что часть предлагаемой тематики могло бы быть включено в короткометражные новеллы боевых киносборников. Впоследствии объединенная киностудия все-таки приступила к работе над фильмом по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси «Кова – освободитель», постановщиком которого был назначен художественный руководитель киностудии «Союздетфильм», кинорежиссер С.Юткевич. Однако фильм остался нереализованным из-за реэвакуации студии «Союздетфильм» в Москву. Вскоре после возвращения всей технической базы «Союздетфильма» в Москву маленькую киностудию в Сталинабаде перевели в ведение Главкинохроники, а игровое кинопроизводство прекратили ввиду отсутствия необходимых условий и актерских кадров для нормального функционирования киностудии в столице республики.[10]

Таким образом, тотальный контроль, жесткая дисциплина, строгие градации на персонажей фильмов и пафос в кинематографе – все это служило целям мобилизации творческих сил. Фильмы периода Великой Отечественной войны должны были воодушевлять народ на борьбу с врагом. К примеру, в конце советского боевого киносборника №5, смонтированного из материалов нескольких киностудий на фоне кадров фронтовой хроники звучала песня А.Александрова и

В.Лебедева-Кумача «Священная война» с полным текстом песни на экране. Марширующий ритм так называемого «караоке» был рассчитан на то, чтобы быть подхваченным кинозрителями в завершении киносеанса.

Тем не менее период пребывания творческих работников киностудии «Союздетфильм» в Сталинабаде явился плодотворным. На Сталинабадской киностудии проводились занятия, к каждому приезжему профессионалу прикреплялись местные лица, которых принимали на работу. Таким образом, к концу войны на киностудии в столице республики уже сформировался собственный штат работников по многим кинематографическим специальностям, сыгравший важную роль в развитии таджикского кино во второй половине 20 века, а многие из деятелей кино, работавших на Сталинабадской киностудии в годы эвакуации, впоследствии неоднократно сотрудничали с киностудией «Таджикфильм» («Я встретил девушку» Р.Перельштейна (1957г.), «12 могил Ходжи Насреддина» К.Минца (1966г.).

Литература

1. Приказ директора киностудии Штейнберга по Сталинабадской киностудии художественных фильмов №235 от 27 ноября 1941 г.//Архив Государственной киностудии «Таджикфильм». Ф.1463. Оп.2. Д.2. Л.58.
2. Обращение творческо-производственного актива Объединенной Сталинабадской киностудии ко всем работникам студии от 25 апреля 1942 г.//Кино на войне. Документы и свидетельства/авт. – сост.В.Фомин. – М.: Материк, 2005. – С.307
3. Приказ директора Сталинабадской киностудии Штейнберга и директора киностудии «Союздетфильм» Фролова по Сталинабадской киностудии и киностудии «Союздетфильм» №270 от 26 декабря 1941 г.//Архив государственной киностудии «Таджикфильм». Ф.1463. Оп.2. Д.2. Л.10; Приказ директора Сталинабадской киностудии Штейнберга и директора киностудии «Союздетфильм» Фролова по Сталинабадской киностудии и киностудии «Союздетфильм» №268 от 20 декабря 1941 г.//Архив государственной киностудии «Таджикфильм». Ф.1463. Оп.2. Д.2. Л.18.
4. Из докладной записки директора киностудии «Союздетфильм» К.П.Фролова и художественного руководителя студии С.И. Юткевича о конфликтной ситуации в коллективе студии от 18 мая 1942 г.// Кино на войне. Документы и свидетельства/авт. – сост. В.Фомин. – М.: Материк, 2005. – С.311; Обращение творческо-производственного актива Объединенной Сталинабадской кино-

- студии ко всем работникам студии от 25 апреля 1942 г. – С.307.
5. Дубовицкая И., Дубовицкий В. Сталинабадская симфония (исторический роман). Душанбе, 2014.
 6. Проект приказа директора Сталинабадской киностудии Штейнберга и исполняющего обязанности директора киностудии «Союздетфильм» Юткевича по Сталинабадской киностудии и киностудии «Союздетфильм» №249 от декабря 1941 г.// Архив государственной киностудии «Таджикфильм». Ф.1463. Оп.2. Д.2. Л.40; Приказ директора Сталинабадской киностудии Штейнберга и директора киностудии «Союздетфильм» Фролова по Сталинабадской киностудии и киностудии «Союздетфильм» №270 от 26 декабря 1941 г. Л.9.
 7. Кулешов Л., Хохлова А. 50 лет в кино. – М.: Искусство, 1975. – С.187-188.
 8. Обращение творческо-производственного актива Объединенной Сталинабадской киностудии ко всем работникам студии от 25 апреля 1942 г. С.307; Из докладной записки директора киностудии «Союздетфильм» К.П.Фролова и художественного руководителя студии С.И.Юткевича о конфликтной ситуации в коллективе студии от 18 мая 1942 г. – С.313.
 9. Там же. С.309-316.
 10. Арабова Ш. История таджикского кинематографа. Душанбе, 2014. – С.29-30.

THE STALINABAD ‘HOLLYWOOD’

SHAROFAT ARABOVA

Candidate of historical sciences, research associate
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 37 42

The paper researches the experience of Moscow’s film studio «Soyuzdetfilm» that was evacuation to Stalinabad during the Great Patriotic War, and its influence on the development of Tajik film industry. The main characteristics of the films produced by this joined studio in 1941-1943 were visual minimalism, actors driving mis-en-scene and natural location caused by the lack of film stock and resources in war time. In spite of these factors this collaboration played a positive role on the development of Tajik cinema industry.

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. ХАСАНОВА

научный сотрудник, Института истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Телефон: 2213742.

В статье освещается деятельность Таджикского театра оперы и балета в годы Великой Отечественной войны. В ней рассматривается репертуар театра, в частности спектакли, поставленные на военную тематику, гастрольные поездки труппы по городам страны и зарубежом, а также вклад эвакуированных в Душанбе музыкальных коллективов и солистов из РСФСР и УССР в развитие музыкальной жизни Таджикистана и в воспитание национальных кадров.

Ключевые слова: Таджикский театр оперы и балета, Великая Отечественная война, военная тематика, репертуар театра, гастролы, солисты, симфонический оркестр.

В годы Великой Отечественной войны древнее латинское изречение «Когда пушки говорят – музы молчат» утратило свою актуальность. Музы не только не молчали, но стали одним из действенных средств в борьбе с врагом. Советские деятели искусств, в частности, музыканты, артисты и композиторы активно включились в организацию музыкальной жизни на фронте и в тылу, внося тем самым свою лепту в общее дело борьбы с фашизмом. Трудно переоценить роль музыки и, в первую очередь, песни в поднятии боевого духа солдат, воспитании патриотизма, гражданственности, интернационализма и преодолении военных трудностей. Именно в военные годы были созданы гениальные симфонии Д.Д.Шостаковича – Седьмая («Ленинградская») и Восьмая, Пятая – С.С.Прокофьева, 22-я, 23-я и 24-я Н.Я. Мясковского, 2-я («Симфония с колоколом») А.И.Хачатуряна, песни Ал.Александрова, М.Блантера, В.Соловьева – Седова, Т.Н. Хренникова и др. выдающиеся произведения советских композиторов.

Появившаяся буквально в первые дни войны песня А. Александрова на слова В.Лебедева – Кумача «Священная война» стала своеобразным гимном защиты Отечества. Ежедневно утром после боя

курантов она звучала по Всесоюзному радио и приобрела массовую популярность, поддерживала высокий боевой дух солдат на фронте и вдохновляла советский народ на трудовые подвиги в тылу.

Первое исполнение Седьмой симфонии Шостаковича состоялось в марте 1942г. в Куйбышеве оркестром Большого театра под управлением С.Самосуда. А 19 июля того же года она была исполнена в США Нью-Йоркским оркестром радио под управлением А. Тосканини. Один из американских критиков так выразил об этом свои впечатления: «Страна, художники которой в эти суровые дни в состоянии создавать произведения такой бессмертной красоты и высокого духа, – непобедима». Седьмая симфония Шостаковича и песня «Священная война» Ал. Александрова стали символами борьбы и победы в Великой Отечественной войне и свидетельствовали об огромной силе искусства.

Мастера таджикского искусства, как и весь советский народ, все свои силы направили на борьбу с фашизмом. С первых дней войны артисты и музыканты Таджикского оперного театра и филармонии стали выступать с шефскими концертами перед призывниками, уходящими на фронт.

Позднее были организованы концертные бригады и фронтовые театры, которые обслуживали солдат на передовых позициях действующей армии и после их выступлений солдаты шли в бой с приподнятым боевым духом с одной лишь целью – выстоять и победить врага.

Так, в январе 1943 г. фронтовая бригада таджикских артистов, в состав которой вошли артисты театров им. Лахути, Русского драматического театра им. Маяковского, а также солисты и музыканты театра оперы и балета А.Азимова, Г.Валамат-заде, А.Камолов, А.Муллокандов, Ю.Юдина, М.Зияев, Д.Кандов и др. выехала на передовую. Руководил бригадой режиссер оперного театра Р.А.Корох. В программу концертов были включены таджикские песни, танцы, ляпары, русские мелодии, частушки на злободневные темы, короткие юмористические сценки.(1) Эта бригада дала 128 концертов, из которых 122 – на Волховском фронте. Как отмечал Р.А.Корох: «Выступления бригады пользовались всегда большим успехом, но особое значение этот успех приобретал, когда среди зрителей находились таджики и узбеки. К исполнителям поступали десятки предложений и просьб исполнить любимую песню и танец»(2).

Кроме того, артисты театра оперы и балета, филармонии, театра драмы им. А.Лахути и Русского драматического театра им. В.Маяковского выступали на концертах, сборы от которых перечислялись в фонд обороны страны. Также было организовано более 300 концертов на сборных пунктах, в госпиталях и частях Красной Ар-

мии. Всего за годы Великой Отечественной войны работниками искусств Таджикистана было дано более 3000 концертов и 122 шефских спектакля.(3)

Несмотря на сложное военное время в столице республики – Сталинабаде было закончено строительство нового здания Таджикского государственного театра оперы и балета. 17 февраля 1942г. состоялось торжественное собрание, посвященное его открытию. На концерте прозвучала специально написанная композитором С. Баласаняном к этому событию Кантата на слова М.Турсун-заде. (4) Новый сезон в новом здании оперный театр открыл оперой С.Баласаняна «Кузнец Кова».

Что касается репертуара театров страны, то в эти годы военная тематика превалировала в них, и в этом плане Таджикский оперный театр не был исключением. Уже 7 ноября 1942 г. т.е. к 25-летию Октябрьской революции был показан героико – патриотический спектакль «Песня гнева», музыку к которому написал композитор С.Баласанян на либретто В.Крепса и Г.Эль-Регистана. Этот спектакль явился первым откликом оперного театра Таджикистана на военные события. Как отмечал С.Баласанян, «это был скорее спектакль с обилием музыки (примерно 32 номера), причем не иллюстративной, а ведущей музыки с развитым четырехголосным хором, обилием танцевальных номеров, оркестровых интермедий, антрактов к актам и картинам».(5)

Военной тематике был посвящен также и следующий спектакль «Розия», музыку к которому написали С.Баласанян и З. Шахиди по пьесе Е. Акубжанова и Н.Зелеранского. Хотя у С.Баласаняна за плечами уже был большой опыт работы в области национального музыкального спектакля, тем не менее, эти два спектакля оказались менее показательными в претворении традиций народного искусства, чем предыдущие работы композитора, осуществленные им во второй половине 30-х годов. Как известно, его оперы «Восстание Восе» и «Кузнец Кова» были показаны на сцене филиала Большого театра СССР во время первой Декады таджикского искусства, состоявшейся в апреле 1941 г. в Москве, и получили высокую оценку критиков и слушателей.(6) В силу ряда причин, кроме «Песни гнева» и «Розии» музыкальных спектаклей на военную тематику в оперном театре больше не было поставлено. Театр обратился к довоенным спектаклям, в частности, музыкальной драме узбекского композитора Т.Джалилова «Нурхон» по пьесе К.Яшена. В отличие от предыдущих спектаклей «Нурхон» оказался востребованным и шел с аншлагом, но из-за критики в печати был снят с репертуара.

Следующей работой оперного театра была первая таджикская ли-

рико-романтическая опера композитора А.Ленского «Тахир и Зухра» на либретто М.Турсун-заде, премьера которой состоялась в декабре 1944 г. Несмотря на то, что опера не получила большого признания у слушателя, она не сходила с репертуара около десяти лет.

Кроме национальных музыкальных спектаклей, театр обращался к классическому репертуару. Так, в 1943г. решено было поставить оперу Н.А.Римского – Корсакова «Царская невеста», но на суд зрителя эта работа так и не была представлена, скорее она явилась учебной работой театра. В следующем 1944г. к 50-летию со дня смерти П.И.Чайковского театр показал несколько картин из оперы «Евгений Онегин», что стало возможным в результате титанического труда всего коллектива под руководством педагогов по вокалу Е.А.Прокофьева и певца-тенора, профессора Р.И.Чарова. Эта работа свидетельствовала о становлении таджикской профессиональной вокальной школы.

Что касается таджикского балета в годы войны, то его достижения показывались, в основном, на вечерах балета, в программу которых входили отдельные номера из классических спектаклей. Это были, например, «Вальс цветов из «Спящей красавицы» П.И. Чайковского, адажио из балета Р.М.Глиэра «Красный мак», отдельные номера из балетов «Баядерка» Л.Минкуса, «Тщетной предосторожности» П.Гертеля и др. И только в 1943г. благодаря огромному труду труппы под руководством балетмейстера и педагога А.И.Проценко театру удалось осуществить полностью постановку балета П.Гертеля «Тщетная предосторожность». Этот спектакль не сходил с репертуара театра семь лет.

Свой вклад в музыкальную жизнь республики военного периода внесли эвакуированные в Таджикистан творческие коллективы и отдельные музыканты из РСФСР и Украины, среди которых были Ленинградский театр комедии, Воронежский театр оперетты, симфонический оркестр УССР, Украинская капелла «Думка». Благодаря этим коллективам таджикскому слушателю была представлена возможность познакомиться не только с выдающимися классическими, но и современными произведениями. Так, на концерте, посвященном 25-летию Великой Октябрьской революции, объединенным составом симфонического оркестра УССР и оркестра Таджикского государственного театра оперы и балета впервые в Сталинабаде была исполнена Седьмая симфония Д.Д.Шостаковича. Дирижировал оркестром Л.Брагинский.(7)

За время пребывания в Сталинабаде симфонического оркестра Украинской ССР им был дан ряд концертов, программа которых состояла из музыки к советским кинофильмам, произведений украин-

ских композиторов В.Косенко («Героическая увертюра»), Д. Клебанова (сюита из балета «Аистенок»), которые были исполнены на концерте, посвященном 25-летию УССР, и концерте совместно с группой музыкантов Ленинградского театра комедии, в программу которого вошла сюита из музыки к спектаклю Г.Ибсена «Пер Гюнт» Э.Грига. Прощальный концерт оркестра состоялся 19 июля 1943г.

Огромный вклад в воспитание национальных кадров внесли эвакуированные артисты – педагоги. Одним из них был профессор Р.Чаров. Он выступал и с сольными концертами. Обладая легким, ровным голосом теплого тембра и обширного диапазона, музыкальной культурой, ярким сценическим темпераментом, он свободно одолевал технические пассажи любой трудности. В его репертуаре было свыше 30 партий. Не раз он выступал с концертами перед таджикскими слушателями, знакомя их с ариями из опер Г. Доницетти, Дж.Массне, Дж.Верди, Ж.Бизе. В опере «Евгений Онегин» он исполнил партию Ленского. Вместе с ним в этом спектакле участвовали А.Муллокандов (Онегин), Л.Княжева (Татьяна), С.Зарифьян (няня).

В военные годы многие ведущие солисты и музыкальные коллективы страны побывали в Таджикистане с гастролями, которые проходили с большим успехом и заметно оживляли концертную жизнь столицы республики. Среди них можно назвать лауреата Всесоюзного и международных конкурсов пианистов Э.Гилельса. В программе его концерта звучали произведения Л.Бетховена, Ф.Шопена, Р.Шумана, Ф.Листа, П.Чайковского, С. Рахманинова.(8) В Сталинабад также приезжали К.Джапаридзе, которая пела старинные романсы и лирические песни, и исполнительница старинных цыганских романсов и таборных песен И.Юрьева. В разное время в столице республики побывали такие музыкальные коллективы, как Московский цыганский театр «Ромэн», в составе труппы, которого были известные артисты Ляля Черная, И.Ром-Лебедев, М.Скворцов. Этот театр показал спектакли «Свадьба в таборе», «Чудесная башмачница», «Цыганы», «Все о тебе». (9) В программе выступлений хора им. Пятницкого прозвучали песни «И кто его знает», «Походная», «Моряки». В Сталинабаде также гостили джаз-оркестр БССР под управлением Э.Рознера, джаз Армении под управлением композитора А.Айвазяна, Эстонский джаз, солисты Узбекского театра оперы и балета при участии народной артистки СССР Х.Насыровой, группа солистов Московского музыкального театра им. К.Станиславского и Вл. Немировича-Данченко.

В военные годы благодаря своему огромному труду таджикские композиторы и исполнители добились больших успехов, что стало возможным демонстрировать их на творческих вечерах. Так, в февра-

ле 1945г. состоялся концерт из произведений З.Шахиди, на котором со вступительным словом выступил А.Дехоти. В программе концерта звучали песни «Исмаил Хамзаалиев», «Халқи далер» («Мужественный народ»), «Чоду-чоду» («Околдованный»), «Тоҷикистон» («Таджикистан»), «Дилдода шудам» («Отдала сердце»), «Як бўса» («Поцелуй») и др. в исполнении Р.Галибовой, М.Баходурова, Ш.Муллоджановой, Л.Арипова, А.Насырова и ансамбля рубабисток. (10) Также в оперном театре за этот период состоялись творческие вечера певцов А.Муллокандова Х.Ахмедова, Ш.Муллоджановой. К примеру, А.Муллокандов на своем концерте исполнил арии из опер Ш.Гуно и Дж.Верди, романсы М.Глинки, А.Даргомыжского, П.Чайковского. Все это стало возможным в результате напряженнейшего труда самого артиста и его наставника Р.Чарова.

Неоднократно группа солистов и оркестр народных инструментов Таджикского театра оперы и балета выезжали с гастролями за рубеж и по республике. Так, в октябре-ноябре 1941 и осенью 1942гг. в Иране с большим успехом проходили концерты Таджикского театра оперы и балета и Таджикской филармонии. Артисты выступали перед советскими бойцами, командирами, находящимися в то время на территории Ирана и перед местным населением. В программу концертов были включены таджикские, русские, азербайджанские и армянские народные песни и танцы, произведения советских композиторов.(11) На одном из концертов в республике, в Ленинабаде, прозвучали песни «Письмо на фронт отца сыну» А.Муллокандова (слова Сухайли), Прощальная песня Х.Варса, «Письмо на фронт» З.Шахиди в исполнении Т.Фазыловой, У.Рабимова, М.Бахор, О. Исамова. (12)

Таким образом, несмотря на сложное военное время Таджикский театр оперы и балета не только не остановил свою деятельность, но и благодаря привлечению музыкантов, режиссеров, художников и дирижеров, эвакуированных в Сталинабад, закрепил положительные результаты, достигнутые в довоенное время и добился определенных успехов. В этот период была осуществлена постановка еще одной национальной оперы. С ростом профессионализма труппы театра стало возможным постановка классических опер и балетов.

Таджикский государственный театр оперы и балета является культурным центром республики. С 1942г. располагается в здании, архитекторами которого были Д.И. Бибалин, В.Д.Голли, А.А.Юнгер. Появившееся в годы Великой Отечественной войны здание театра и поныне является украшением столицы республики.

В 1941 г. после Декады таджикского искусства театр был награжден орденом Ленина, а в 1954 году ему было присвоено имя основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни.

Литература

1. Н. Нурджанов. История таджикского советского театра (1941-1957) – Душанбе. «Дониш», 1990.-С. 10.
2. Р. Корох. Таджикские артисты на фронте. «Коммунист Таджикистана». 1943, 4 апреля.
3. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974-Вып.1. С. 141.
4. «Коммунист Таджикистана». 1942, 19-21 февраля.
5. Сообщение художественного руководителя театра оперы и балета С.А. Баласаняна 11 мая 1943г. Н. Нурджанов. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010. – С.67.
6. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974-Вып.1 – С.112-113.
7. М.Я. Серейский. Седьмая симфония Шостаковича. «Коммунист Таджикистана», 1942, 12 ноября. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974. Вып.1. – С128.
8. «Коммунист Таджикистана», 1943, 7,9 февраля.
9. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974. Вып.1. – С121.
10. Ч. Икромӣ. «Шаби эҷодии Шаҳидӣ». «Тоҷикистони Сурх», 1945, 7 феврал.
11. Н. Нурджанов. История таджикского советского театра (1941-1957). - Душанбе. «Дониш», 1990.-С. 5.
12. В. Кучинский. Нужный концерт. «Стахановец», 1941 23 сентября.

THE TAJIK OPERA AND BALLET THEATER IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

MANZURA KHASANOVA

Scientific secretary

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tel.: 221 37 42

The article highlights the activities of the Tajik Opera and Ballet Theater during the Great Patriotic War. It reviews the repertoire of the theater, in particular the performances, put on military thematic, the troupe tours to the cities of the country and abroad, as well as the contribution of the evacuated musical ensembles and soloists to Dushanbe from the RSFSR and the USSR in the development of musical life of Tajikistan and in the education of national cadres.

РАБОЧИЙ КЛАСС ГОРОДА ДУШАНБЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Ф. АБДУРАШИТОВ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Ё. МУСОЕВ

младший научный сотрудник Института истории археологии
и этнографии им. А.Дониша АН РТ.

В статье рассматривается вклад рабочего класса города Душанбе в разгром фашистской Германии. Рабочий класс промышленных и продовольственных предприятий трудились в невероятно сложных условиях, обеспечивали фронт продовольствием, одеждой и другой необходимой продукцией для фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, рабочий класс, предприятия, продукция, фронт, город Душанбе.

С началом Великой Отечественной войны перед Советской страной встала задача выстоять против напора всей военно-промышленной мощи фашистской Германии, обеспечить свою армию необходимым количеством вооружения, боеприпасов, транспортных средств, горючего, обмундирования и т. д.

Исходя из этого, руководством СССР был разработан план перестройки народного хозяйства на военный лад. Согласно этому плану, от партийных организаций требовалось подчинить всю свою деятельность интересам фронта, организовать работу предприятий по военному.

С первых же дней войны рабочий класс города Душанбе, как и весь народ Таджикистана, встал на защиту Отечества. По всему Таджикистану, в том числе и по городу Душанбе шла мощная волна митингов и собраний. На одном из митингов Душанбинского кожзавода участники постановили: «В этот грозный час мы считаем себя мобилизованными на выполнение и перевыполнение производственных планов. Этим самым еще больше укрепим могучий тыл Красной Армии, поможем ей уничтожить врага...» [1].

Руководством республики был разработан военно-хозяйственный план на период войны. В связи с пуском первых цехов Душанбинско-

го текстильного комбината выпуск хлопчатобумажных тканей предусматривалось увеличить в 10,5 раз. Предусматривалось также расширение производства целого ряда изделий, которые ранее вовсе не производились или выпускались в незначительном количестве[2].

Переход производства на военные рельсы в Таджикистане проходил в обстановке небывалой сплоченности трудящихся республики. Первая волна эвакуированных из фронтовых и прифронтовых регионов стала прибывать в Таджикистан в конце июля 1941 г. При СНК Таджикской ССР и Душанбинском горисполкоме были созданы республиканский отдел и городская комиссия по приему и устройству эвакуированных.

Мобилизация местных ресурсов для нужд промышленности стала одной из приоритетных задач. Рабочие столицы, с первых же дней войны стали более экономно использовать производственные материалы.

Только на Душанбинском кожевенном заводе сумели организовать изготовление на месте многих химикатов, ранее завозившихся из других республик СССР.

На строившийся Душанбинский мыловаренный завод прибыло оборудование Московского и части Харьковского мыловаренных заводов[3]. Около 90 вагонов комплектного оборудования Люберецкой фабрики поступило на строившийся в Душанбе текстильный комбинат. На этот же комбинат было отгружено 47 вагонов оборудования (300 ткацких станков) Павло-Покровской фабрики[4].

На столичном мясокомбинате был смонтирован и сдан в эксплуатацию цех мясных консервов мощностью 2,5 млн. условных банок в год. Там же был освоен сбор эндокринного сырья и начата организация цеха эндокринных препаратов.

К 1 октября 1942 г. СНК Союза ССР определил срок пуска Душанбинского текстильного комбината мощностью 34 400 прядильных веретен и 844 ткацких станка. Здесь предлагалось использовать прядильное оборудование Люберецкой фабрики – 15 тыс. веретен, ткацкое оборудование фабрики «Красный текстильщик» – 144 станка, фабрики «Октябрь» – 214 станков и 486 станков, завезенных еще до войны[5]. В марте 1942 года благодаря использованию эвакуированного оборудования прядильная и ткацкая фабрики текстильного комбината вступили в строй.

В 1943 г. была закончена реконструкция производственных помещений и монтаж эвакуированного оборудования на обувной фабрике №1 в Душанбе, что увеличило ее производственную мощность на 500 пар обуви в смену[6]. Всего с 1 июля 1941 г. и по 1 января 1946 г. в Таджикистане вступили в строй более 20 предприятий и

цехов. Среди них цементный завод и первая очередь текстильного комбината, авторемонтный и электромеханический заводы, Душанбинский гормолзавод и др. [7].

Всего по республике за годы войны было мобилизовано для работы в промышленности около 40 тыс. человек [8]. На Душанбинском мясокомбинате, по данным на 1 октября 1943 г. работали 679 рабочих, из них 484 были женщины [9].

В сложнейших условиях военного времени была проведена большая работа по подготовке рабочих кадров. Этим занимались профсоюзы. Хорошо было поставлено профессиональное обучение рабочей молодежи на Душанбинском мясокомбинате. В 1944 г. здесь было обучено 125 рабочих. Бывшая домохозяйка Ольга Карягина, например, успешно овладев специальностью, стала руководить крупным цехом, а возглавляемый ею коллектив систематически перевыполнял вдвое производственные планы [10].

Для обучения производственным профессиям при фабричном комитете Душанбинского текстилькомбината был организован кружок новаторов, в котором было подготовлено несколько сот передовых рабочих и работниц. Начальником масложирового цеха Душанбинского мясокомбината Попковым за несколько месяцев, было подготовлено 27 человек, большинство из которых впоследствии перевыполняли производственные нормы [11].

Война прервала учебу многих молодых душанбинцев, которым пришлось пойти работать. При многих предприятиях столицы были открыты общеобразовательные школы для подростков. Они функционировали на текстилькомбинате, швейной фабрике, заводе им. Кирова [12].

В подготовке кадров для промышленности города Душанбе большую помощь оказали эвакуированные из зоны военных действий в Таджикистан высококвалифицированные рабочие, мастера и инженерно-технические работники.

В соответствии с потребностями народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах в военные годы производилась организация новых училищ и школ ФЗО. 1 Постановление СНК и ЦК КП (б) Таджикистана от 14 июля 1941 г. обязывало Управление трудовых резервов Таджикской ССР дополнительно создать в Душанбе железнодорожное (на 300 человек) и ремесленное училище металлистов (на 350 человек) [13].

Вскоре после начала войны молодые рабочие города Горького выдвинули лозунг: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Началось движение «двухсотников», передовиков производства военного времени, бравших обязательства вы-

полнять нормы на 200% и более. Инициатором развертывания соревнования двухсотников среди рабочих республики выступила бригада Ахмедова из Душанбинской шелкоткацкой фабрики. Она обязалась – выполнять за смену не менее двух норм.

Работницы Душанбинского мясокомбината Азизова и Куркульцева довели норму выработки до 500% за смену. Коллективы Душанбинского завода им. Орджоникидзе, ранее отстававшие, досрочно выполнили свои обязательства и дали стране сверхплановую продукцию.

Новый подъем начался в творческом рабочем изобретательстве и рационализации. Так, слесарь завода им. Орджоникидзе Новохатко разработал механизированный метод реставрации чашек дифференциала. Сам Новохатко увеличил дневную выработку в 10 раз.

С большими трудовыми достижениями закончили 1941 г. коллективы предприятий Наркомата пищевой промышленности. Годовой план был выполнен на 103%, экономия от снижения себестоимости продукции составила около 5 млн. руб. [14]. 100 т макаронных и 2700 т хлебобулочных изделия произвел Душанбинский хлебозавод [15].

Только в 1941 г. промышленные предприятия республики дали сверхплановой продукции на сумму около 14 млн. руб. [16], а промышленность Душанбе – почти на 3 млн. руб. [17].

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, рабочие Душанбинского текстильного комбината добились в 1942 г. выполнения месячного майского плана на 217%, июньского – на 156,3, июльского – на 141%. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за июль 1942 г., в числе лучших предприятий страны был отмечен Душанбинский текстильный комбинат [18].

В 1942 г. из предприятий пищевой промышленности особенно успешно работал Душанбинский мясокомбинат. 7 декабря коллектив комбината завершил выполнение годового плана по выпуску валовой продукции. Мяса было дано на 750 т, колбасных изделий на 200 т больше, чем к 1941 г.

В ноябре 1942 г. коллектив Душанбинского хлопкоочистительного завода им. Куйбышева выполнил план на 140,7% [19]. В 1943 г. больших трудовых успехов добился коллектив Душанбинского мясокомбината. 67 рабочих выполняли здесь ежемесячные нормы от 150 до 190%, 29 – от 130 до 149% и 15 человек – от 120 до 129% [20]. К концу 1943 г. выпуск продукции возрос по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза, выработка мяса и колбас увеличилась на 35% [21].

Рабочие города Душанбе, перенимая опыт стахановцев, внедрили это движение ударников на своих предприятиях. Так, если на 1 января 1942 года в г. Душанбе насчитывалось 1131 стахановцев и 500 ударников, то уже на 1 декабря 1943 г. их число возросло до 2724, а ударников – до 1258 [22].

С целью повышения производительности труда на Душанбинском мясокомбинате в бригадах Таранимовой и Головачевой пришлось трудиться за несколько человек, в результате чего было высвобождено по несколько рабочих, а в бригаде Бондаренко – 50% состава. Несмотря на сокращение числа рабочих, молодежные бригады мясокомбината в 1,5 раза повысили производительность труда. Среди рабочих не было ни одного человека, не выполнявшего своих норм [23].

Больших успехов добилась комсомольско-молодежная бригада Пономаревой на Душанбинской обувной фабрике. При меньшем числе работников она выполняла план на 280 – 300% [24]. Молодежная бригада И. Арабова (завод им. Орджоникидзе), объявив себя фронтовой, значительно подняла производительность труда, выдавая за смену вместо 3000-3100 плановых единиц по 5000 -5400 [25].

С введением в строй двух фабрик Душанбинского текстильного комбината резко увеличилось производство хлопчатобумажных тканей для нужд фронта, составив в 1945 г. 3 млн. м вместо 0,2 млн. м в 1940 г.

Рабочий класс города Душанбе вместе со всеми тружениками тыла оказывал большую помощь населению районов, освобожденных от фашистской оккупации. В эти районы направлялись эшелоны со строительными материалами, инструментами, оборудованием и продовольствием. Молодежь Душанбе первой в республике поддержала инициативу создания фонда восстановления Сталинграда. В резолюции митинга коллектива Душанбинской обувной фабрики № 1 было записано: «С 25 февраля мы становимся на месячную вахту имени Сталинграда. В течение этого месяца мы выпустим сверх плана 100 пар мужской обуви, 1200 пар детской и 1000 пар летней обуви. Всю эту продукцию просим направить в помощь сталинградцам» [26].

Рабочий класс города Душанбе с честью выдержал сложные испытания военного времени, преодолев все трудности и невзгоды. Своим высоким патриотизмом и организованностью, стремлением во что бы то ни стало дать все необходимое для фронта, рабочий класс Душанбе внес неоценимый вклад в победу над фашистской Германией.

Примечания

1. «Коммунист Таджикистана», 1941, 24 июня.
2. ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 4, д. 616, л. 207.
3. Архив СМ Тадж. ССР, св. 120, д. 499, л. 43.
4. Архив СМ Тадж. ССР, св. 120, д. 34, л. 170.
5. Архив СМ Тадж. ССР, св. 120, д. 1а, л. 170.
6. ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 6, д. 861, л. 18.
7. Таджикистан за годы советской власти. Душанбе, 1973-С. 122.

8. «Большевик», №14, 1941, стр. 4-5.
9. «Правда», 1941, 30 сентября.
10. «Стахановец», 1941, 24 июня.
11. «Коммунист Таджикистана», 1942, 11 сентября.
12. Архив СМ Тадж. ССР, св. 133, д. 543. л. 298.
13. ЦГА РТ, ф. Р-20, оп. 2, д. 243, л. 108.
14. «Коммунист Таджикистана», 1941, 28 декабря.
15. Там же, 1942, 1 января.
16. «Коммунист Таджикистана», 1942, 30 января.
17. ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 4, д. 28, л. 1.
18. Г.Х. Долгонос. Во имя победы. Душанбе, 1965.-С. 61.
19. «Коммунист Таджикистана», 1942, 10 декабря.
20. Ш.М.Соломонов. Развитие социалистической промышленности Таджикистана. Душанбе, 1967.-С. 209.
21. «Коммунист Таджикистана», 1943, 8 декабря.
22. ПА ИПИ ЦК КПТ, ф. 3, оп. 44, д. 125, л. 68.
23. «Коммунист Таджикистана», 1944, 2 апреля.
24. У.Г. Чернявский. Первая коммунистическая. Душанбе, 1961. – С. 107.
25. «Коммунист Таджикистана», 1944, 25 апреля.
26. «Коммунист Таджикистана», 1945, 5 мая.

THE WORKING CLASS OF THE CITY OF DUSHANBE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

FOZIL ABDURASHITOV

Doctor of historical sciences, Chief researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
E-mail: fozil-62@mail.ru Tel. 935 70 02 05

YODGOR MUSOEV

Junior researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel. 221 20 93

The article discusses the contribution of the working class of Dushanbe city to the defeat of Germany. The authors attempt to examine and highlight the contribution of this working class during the Second World War. The working class of industrial and food companies have worked in extremely difficult situations and provide food, clothing and other products necessary for the front.

С КИНОКАМЕРОЙ РЯДОМ С СОЛДАТОМ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Г. МАЙТДИНОВА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша Академии наук РТ.
Телефон: 2213742

Отснятые материалы фронтовых кинооператоров хранят в себе историческую память о Великой войне. Сама специфика работы фронтовых операторов вынуждала их рисковать жизнью и подставляться под вражеские пули. Статья посвящена первому и единственному фронтовому кинооператору, заслуженному деятелю искусств Узбекской ССР Маматкулу Арабову, которой прошел кинокамерой по фронтовым дорогам рядом с солдатом. Маматкулу Арабову было всего 22 года, когда он после окончания операторского факультета Всесоюзного государственного института кинематографии попал в 1943 году на 1 Украинский фронт, в котором служил до завершения войны, пройдя с киноаппаратом до Бреслау (Вроцлав). Отснятые им материалы фронтовой кинохроники являются ярким свидетельством героического подвига советского народа.

Ключевые слова: оператор, кинокамера, кинохроника, Великая война, фронт, летопись, кинематография.

Материалы фронтовых кинооператоров хранят в себе историческую память о Великой Отечественной войне. Сама специфика работы фронтовых операторов вынуждала их рисковать жизнью. Фронтовой оператор, идущий в атаку вместе с бойцами и снимающий их на ходу, включив камеру, до ее остановки уже не мог думать ни о чем ином, кроме того, чтобы снять хорошо. Ему приходилось выбирать наиболее простреливаемые, наиболее опасные точки съемки, подниматься в окопе в полный рост, чтобы снять вражескую атаку. Среди кинематографистов, ушедших на войну, самые большие первые потери понесли фронтовые документалисты. За годы войны из всех операторов и работников фронтовых киногрупп погиб каждый четвертый, а ранен был каждый второй (1). Из двухсот пятидесяти семи фронтовых кинооператоров не вернулось из этой кровавой войны 33 человека. За годы Великой Отечественной войны фронтовыми операторами было снято более 3,5 млн. метров пленки. Кадры, которые сняли фронтовые операторы, никогда не состарятся и они вошли в мировую киносокровищницу. Свою лепту в кинолетопись Великой войны внес первый и единственный фронтовой кинооператор из Таджикистана, член Всемирной ассоциации фронтовых операторов, Заслуженный деятель искусств – Маматкул Абдукадырович Арабов.

Маматкулу Арабову было 22 года, когда после окончания операторского факультета Всесоюзного государственного института кинемато-

графии попал в 1943 году на 1 Украинский фронт, в котором служил до завершения войны, пройдя с киноаппаратом до Бреслау (Вроцлав) В своих воспоминаниях М.Арабов пишет, что фронтовые кинооператоры работали вдвоем и его напарником был Анатолий Павлов. В вверенной им машине, кузов которой был оборудован будкой, они могли в полевых условиях привести в порядок после съемок кинокамеру, перемотать пленку, проявить фрагменты отснятого материала. Возвращаясь во фронтовую группу, оформляли материалы, упаковывали их для отправки в Москву, где они обрабатывались, использовались в специальных выпусках, фильмах и киножурналах, либо хранились в «портфеле» до поры до времени (2).

Даже краткий перечень фронтовых работ Маматкула Арабова мог бы свидетельствовать, что он, постоянно находясь в боевых порядках частей, двигаясь вместе с ними, давал правдивый репортаж с поля боя. Его вело стремление быть всегда впереди, видеть все, успеть снять самое главное, самое важное, – писал журналист-фронтовик О.Соболев в своем интервью с оператором (3). Камера Маматкула Арабова под городом Кременец снимала эксгумацию общей могилы для расследования злодеяний гитлеровцев: ров с телами 300 убитых детей. Вот тогда он осознал особенно глубоко всю меру ответственности кинооператора, фиксирующего для истории войны все факты.

Особенно неизгладимые воспоминания остались у М. Арабова о периоде завершающих действий советской армии и наступлении войск 1 Украинского фронта на Сандомирском плацдарме. В этот период он, самый молодой оператор, при распределении фронтовых операторов для съемок в ударных армиях попал во фронтовую киногруппу с опытными работниками кинодокументалистики Владимиром Сущинским, Владимиром Быковым и другими. Маматкул Арабов в своем монтажном листе к отснятым материалам писал о Висло-Одерской операции: «...Момент преодоления позиций врага танками... Подавление его оборонительных огневых позиций... Идет обстрел... Поединок с вражескими самоходками «Фердинандами»... У траншеи противника – группа автоматчиков с подкатившихся мотоциклов, бежит через траншею... К санитарам подползает старший лейтенант Нуженков, он медик, делает впрыскивание раненому прямо на поле, возле траншеи... санитары уносят того на носилках...». Сжатая аннотация, но за ней скрываются страшные будни войны. Все, что было в этот период отснято операторами 1 Украинского фронта, вошло в кинофильм «В Верхней Силезии» (режиссер И.Поселский, операторы В. Сущинский, Н.Быков, С.Шейнин, М.Арабов, А.Павлов, Г. Островский, К. Бродин, К. Кутуб-заде, руководитель фронтовой группы М.Ощурков, ЦСДФ, 1945) (4).

19 января 1945 г. Маматкул Арабов со своим напарником Анатолием Павловым вместе с частями советской армии переходит границу рейха в районе Розенберга-Крайцбурга. Свой первый киноматериал о боях в

Германии Маматкул Арабов и Анатолий Павлов назвали «Юго-западнее Бреслау».

В своих воспоминаниях Маматкул Арабов вспоминает о своих фронтовых товарищах – кинооператоре Кенане Кутуб-заде и Александре Воронцове, которые стали первыми кинооператорами в концентрационном лагере Освенцим – чудовищной фабрике смерти, где гитлеровцы уничтожили более 4-х миллионов ни в чем неповинных людей, в том числе немало советских военнопленных. Он приводит воспоминания К.Кутуб-заде: «...Перед уходом фашисты угнали многих заключенных вглубь Германии, но в лагере оставалось более 5000 больных стариков, детей, женщин. Эсэсовцы согнали их на площадь, открыли пулеметный огонь. Многие погибли. Я снимал как наши врачи оказывали помощь раненым. В течение 45 дней мы сняли около пяти тысяч метров пленки о злодеяниях фашистов здесь...» На этих материалах Центральная студия документальных фильмов создала фильм «Лагерь смерти Освенцим». Съемки операторов приводились как свидетельские показания на Международном суде над фашистскими главарями в Нюрнберге (5). Позднее, в 80-х годах XX века, Маматкул Арабов способствовал передаче в память о фронтовом товарище, легендарной кинокамеры К. Кутуб-заде в Самаркандский историко-культурный музей-заповедник.

М.Арабовым и А. Павловым было получено задание осуществить съемки в зоне действия 6-й армии в силезском Бреслау (Вроцлав) – важном узле обороны противника на Одере. Здесь Арабов встретился со своим товарищем по киноинституту В. Сущинским (он был курсом старше) и будущим фронтовым напарником В.Быковым. 22 февраля 1945 года в ходе Нижне-Силезской наступательной операции Сущинский был убит во время съемок. Тело кинооператора под артобстрелом вынес на плащ-палатке вместе с солдатами Маматкул Арабов, а раненый Н. Быков успел снять это на кинопленку.

Руководитель фронтовой киногруппы Михаил Ошурков писал так о гибели В. Сущинского: «В один из дней, когда еще шли бои за первые окраинные кварталы города Бреслау, был назначен штурм железнодорожной насыпи, за которой укрылся враг. Насыпь эта была высока. На пятиметровой высоте проходил железнодорожный путь. Когда началась артподготовка, заговорили орудия, снаряды гвардейских минометов прочертили огневые трассы. Владимир Сущинский стал искать точку съемки, откуда бы открывался широкий обзор места боя. Первым, до начала атаки, он вбежал на насыпь и, нацелив аппарат, стал снимать. Бойцы, еще ожидавшие начало атаки внизу, у подножия насыпи, увидели силуэт кинооператора, который стоял высоко, один, на совершенно открытом месте, лицом к лицу с врагом и снимал. Он снял перебегающих через насыпь наших пулеметчиков, а также разрыв вражеского снаряда, осколком которого он и был смертельно ранен. Володя снял свою смерть. Он продолжал снимать, даже падая на землю (6). Вскоре был ранен Маматкул Арабов и

попал в госпиталь. После госпиталя напарником М.Арабова стал Н.Быков. О гибели Николая Быкова под Бреслау М.Арабов вспоминал следующее: «Снаряд разорвался рядом, нас раскидало, кто мог подняться, двинулись вперёд... Я очнулся у стены дома. Забрался под разбитое оружие, чтобы перезарядить камеру. А осколки свистят. Отснял кое-что ещё. Ищу Быкова – его нигде нет. Значит, он пробрался в здание, снимает, как всегда, сверху... Вдруг у воронки от снаряда вижу кинокамеру. Чуть дальше – сам Николай лежит с вытянутой рукой... Осколок разорвал ему поясицу... Опомнился, когда засвистели пули, стреляли по этому месту. Пришлось залечь и, пока не стихла стрельба, лежа заснял товарища распростертым на земле с кинокамерой поодаль. Потом с ним и двумя аппаратами добрался до угла квартала, остановил попутную подводку (спешила за снарядами) – и на КП полка... Это случилось за двадцать дней до победы – 18 апреля 1945 года». Оператор Микоша вспоминал: «... Через несколько дней прислал на студию снятую пленку оператор М. Арабов с аннотацией к снятому материалу. Среди перечисленных эпизодов такой: «Перебегающий с кинокамерой Николай Быков. Убитый Быков, около него камера». Не прошло и нескольких дней, как пришло извещение: М. Арабов погиб в бою»(7). Но затем эта информация была опровергнута. Посмертно в 1946 году В. Сущинский и Н. Быков были награждены Сталинской премией II степени за фронтовые киносъёмки.

Съёмки в Бреслау были высоко оценены в Москве. Уже после войны в 1973 году Маматкул Арабов встретился с режиссером ЦСДФ Зоей Павловной Тулубьевой, которая рассказала о судьбе отснятых им материалов, и о том, что когда киноплёнки пришли на студию, шли последние бои в Бреслау и в Берлине, это были дни крушения рейха, поэтому киноматериалы использовали в документальном фильме «Берлин» и отметили фронтовую работу одной из высших премий студии. Так появилась фамилия М.Арабова в титрах этого фильма.

20 мая 1945 года в политуправлении фронта Маматкулу Арабову был вручен боевой орден Отечественной войны II степени. А затем ему пришел персональный вызов вместе с группой фронтовых операторов в Москву для съёмок парада Победы 24 июня 1945 года. О грандиозном параде Победы подробно было показано фронтовыми операторами в фильме «Парад Победы» (цветном и черно-белом вариантах), где в титрах значится и имя таджикского оператора. Фильм снимали 38 операторов-фронтовиков, как признание их боевых заслуг. Этот день, торжества парада Победы Маматкул Арабов снимал вместе с режиссером ЦСДФ Аршей Аванесовой. Кинохроника Великой Отечественной войны, отснятая фронтовыми операторами, вошла в основу киноэпопеи Романа Кармена «Великая Отечественная» (1965г.) и 20-серийного фильма «Неизвестная война» (1978г.).

После войны, как ветеран и инвалид войны, Маматкул Арабов был награжден орденами Отечественной войны I и II степени.

Вернувшись с войны в 1945 году, он получил направление на работу на Сталинабадскую киностудию «Таджикфильм» в качестве кинооператора хроники и режиссера-документалиста. Впоследствии вновь работал для Центральной Студии документальных фильмов, а затем на студии «Узбекфильм», а в середине 80-х годов возвратился в Таджикистан.

Маматкул Арабов был инициатором увековечения имен погибших фронтовых товарищей. Он обратился с письмом к руководству России: стал добиваться присвоения В.Сущинскому и Н. Быкову звания Героев Советского Союза, а затем России. А в 90-х годах, в преддверии 50-летия Победы над фашистской Германией, он обращается лично к Б.Н. Ельцину с письмом, где пишет «...прошу Вас, Борис Николаевич – сегодня в преддверии Великого праздника Победы, когда весь мир вновь и вновь возвращается к памяти той войны, воочию видя все, что было тогда, на экранах телевизоров, в кинотеатрах, может есть смысл вновь вернуться к вопросу о присвоении трем самым отважным фронтовым операторам посмертно высокого звания Героев России. Это будет дань всей фронтовой кинохронике, которая сумела запечатлеть ту жестокую войну на 3,5 млн. метрах своей кинолетописи»(8). В канун 50-летия Великой победы Маматкул Арабов создает фильм «Память сердца». Это дань памяти боевым товарищам-кинооператорам, мужеству которых мы обязаны запечатленными архивными кадрами, использованными в фильме.

В 1992 году в Вашингтоне состоялась историческая встреча советских фронтовых кинооператоров и их американских коллег, которые снимали эпизоды Второй мировой войны. Именно тогда ряд фронтовых кинооператоров, в том числе и Маматкул Арабов, стали членами Всемирной Ассоциации фронтовых кинооператоров.

В начале 80-х годов Маматкул Арабов начал создавать цикл документальных фильмов «По следам древних цивилизаций Центральной Азии» (1980-1998гг.): «Седые холмы Афрасиаба» (об уникальных открытиях настенной живописи древнего Самарканда), «Таинственный Кара-тепе» (о первых буддийских памятниках в Центральной Азии), «Древняя Бактрия» (о зарождении городской цивилизации и доисламских памятниках духовной культуры), создание, которого продолжилось уже на студии «Таджикфильм» в конце 80-х годов с появлением картин «Открытие Уструшаны» (о раннесредневековой культуре на севере Таджикистана), «Эфталиты, кто вы?» (о загадочной империи эфталитов) и первым в истории документального кино Таджикистана 5-серийным фильмом «Б.Гафуров: феномен «Таджики» (1998), который он закончил незадолго до смерти. Последний фильм важен тем, что он смог не только сохранить экранные образы уже ушедших из жизни исследователей Центральной Азии, но и донести как бы «завещание» творцов истории прошедшего века к своим преемникам о проблемах исторической науки. Фильмы «Эфталиты, кто вы?» и «Б.Гафуров: феномен «Таджики» снимались в годы гражданской войны в Таджикистане и послевоенного восстановления.

Незадолго до смерти, в 1999 году, Маматкул Арабов был отмечен государственной наградой орденом – «Шараф».

Примечания

1. Фомин В.И. Кино на войне. Документы и свидетельства.-М., 2005, с.838-841.
2. Арабов М. Фронтовые встречи (воспоминания о товарищах и друзьях). 1982 г. Личный архив Маматкула Арабова.
3. Соболев О. Фронтовая кинокамера Маматкула Арабова. Дайджест-пресс. №13 (787) 1 апреля 2010 г.
4. Арабов М. Фронтовые встречи (воспоминания о товарищах и друзьях). 1982 г. Личный архив Маматкула Арабова.
5. Там же.
6. Из воспоминаний Михаила Ошуркова//Центральный государственный музей кино. Фонд фронтовых операторов. Дело №37.
7. Арабов М. Фронтовые встречи (воспоминания о товарищах и друзьях). 1982 г. Личный архив Маматкула Арабова; Микоша В.В. Я останавливаю время. – М.: Алгоритм, 2005. – 352 с.; Школьников С.С. В объективе война. – М.: Воениздат, 1979. – 143 с.
8. Копия письма Маматкула Арабова Президенту РФ Б.Н. Ельцину. Личный архив Маматкула Арабова.

WITH A CAMERA NEXT TO A SOLDIER IN THE GREAT WAR

GUZEL MAYTDINOVA

Doctor of historical sciences, chief researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 37 42

The shot footage of war cameramen preserves a historical memory of the Great Patriotic War. The specificity of the work of war cameramen obliged them to risk their lives and get under the enemy bullets. The paper is dedicated to the first and only war cameraman, the Honorable Art figure of Uzbek SSR Mamatkul Arabov who used to walk with a movie camera next to a soldier on front paths. Mamatkul Arabov was 22 years old only when after graduating cinematography at the All-Union State Film Institute (VGIK) he joined the Ukrainian front in 1943 where he worked till the end of the war and reached Breslau (Wroclaw) with a movie camera. His war chronicles are the evident examples of the heroic deed of the Soviet people.

АЗНАВБАРҚАРОРКУНИИ БАЪДИЧАНГӢ ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН (солҳои 1946-1950)

НАМОЗ ҲОТАМОВ

доктори илмҳои таърих, сарходими шуъбаи таърихи навтарини Институту таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи

А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: 221 20 93

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми табрикии худ бахшида ба 69-умин солгарди Рӯзи Ғалаба бар фашизм, 8 майи соли 2014 таъкид кардааст: Дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) «Зарбаи асосии фашизми гитлерӣ ба муқобили халқҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ равона гардида буд. Аммо дар ҷавоб урдуи фашистӣ ба қаҳрамоноҳои беназир, далериву шуҷоатмандӣ ва муборизаи беамони мардумӣ дучор гардида, дар натиҷа дастгоҳи пурқудрати ҳарбии фашизм шикаст хӯрд, сулҳу оромӣ дар ҷаҳон таъмин гардид ва роҳи халқҳои гуногуни ҷаҳон ба сӯи озодӣ ва зиндагии осудаву созанда кушода шуд.

Дар қатори муборизони ҷабҳаҳои ин ҷанги хонумонсӯз садҳо ҳазор фарзандони ватандӯсту шуҷои Тоҷикистон низ қаҳрамониву диловарихои бемисл нишон дода, даҳҳо ҳазор нафарашон ба хотири ҳимояи ояндаи осудаи инсоният ҷони худро қурбон кардаанд.

Мо ҷоннисорихои ҷанговаронро дар ҷабҳаҳои набарди мардона ва заҳмати шабонарӯзии калонсолону модарону хоҳаронро дар ақибгоҳ ҳеҷ гоҳ фаромӯш намекунем.

Ҳамаи онҳо дар қаблу хотири халқи мо ҳамчун фарзандони далеру қаҳрамон ба таври ҳамешагӣ маъво гирифтаанд».

Азнавбарқароркунии баъдиҷангӣ барои Тоҷикистон ҳам, гарчанде дар ҳудуди он дар солҳои ҚБВ амалиётҳои ҷангӣ ва харобиҳои ҷангӣ ба амал наомадаанд, дахл дошт. Хусусиятҳои хоси азнавбарқароркунии баъдиҷангии Тоҷикистон (солҳои 1946 – 1950) ҳам, нисбат ба он ҷумҳуриҳои собиқ иттифоқӣ, ки дар ҳудудашон амалиётҳои ҷангӣ ба амал омаду, дар натиҷа, дар мулкашон харобиҳои зиёд рух додааст, дар он аст, ки дар Тоҷикистон қафомонии иқтисодӣ маҳз дар натиҷаи ба талаботи замони ҷанг мутобиқ намудани корхонаҳои истеҳсоли, сафарбар намудани қувваи асосии корӣ – мардҳо ба fronti ҷангӣ, нарасидани техника ва таҷҳизотҳои гуногун, нарасидани нуриҳои минералӣ ва маводҳои кимиёвӣ ва ғайраҳо ба амал омадааст. Баъди ба итмом расидани ҷанг дигар зарурият барои зиёд истеҳсол намудани аслиҳаи ҳарбӣ набуд. Бинобар ин зарурияти аз сари нав ба талаботи замони осоишта баргардонидани корхонаҳои ҳарбикунонида – шуда гузошта шуд.

Ҳамаи ин вазифаҳоро нақшаи 5-солаи азнавбарқароркунӣ ва инкишофи хочагии халқи мамлакат барои солҳои 1946 – 1950, дар бар мегирифт.

Азнавбарқароркунӣ дар соҳаи саноат маънои онро дошт, ки мувофиқи нақша корхонаҳои саноатии дар солҳои ҷанг, мувофиқи талаботи замони ҷанг ҳарбикунонидашуда (яъне, ба ҷои маҳсулоти талаботи ниёзи мардум, маҳсулоти ҳарбӣ мебароварданд), аз сари нав барои истеҳсоли маҳсулоти ниёзи мардум баргардонида мешуданд. Инчунин, дар корхонаҳои саноатӣ мебоист муҳити мӯътадили корӣ ҷорӣ мегардид. Зеро, дар солҳои ҷанг на танҳо вақти кориро зиёд карда, рӯзи истироҳат ва руҳсатии солонаро бекор карда буданд, балки аз меҳнати наврасону мӯйсафедон низ васеъ истифода мебуданд. Акнун, мебоист корхонаҳои саноатию ба ҳолати пештара баргардонида, онҳоро бо мутахассисони зарурӣ таъмин намуда, фаъолиятшонро аз рӯи нақшаи давлатӣ ташкил мекарданд. Рӯзҳои истироҳат, руҳсатии солонаро барқарор намуда, кори аз соати муайяншуда зиёдатию манъ намуданд. Аввал қариб тамоми бучаи давлатӣ ва ашӯи хом ба соҳаи ҳарбӣ равона карда мешуд. Акнун, харочоти ҳарбию кам карда, корхонаҳои саноатию, ки молҳои ниёзи мардум истеҳсол менамуданд, бояд аз ҳисоби буча, бо маблағ ва ашӯи хом таъмин менамуданд. Бо роҳи ташкил намудани курсҳои кӯтоҳмуддат, аз ҳисоби аз fronti ҷангӣ баргаштагон бояд мутахассисони зарурию тайёр мекарданд.

Мувофиқи нақша дар Тоҷикистон соли 1950 бояд истеҳсоли ангиштба 400 ҳаз. тонна, қувваи барқ – 180 млн. кВт, семент – 15 ҳаз. тонна, матои пахтагӣ – 17800 ҳаз. метр, атлас – 5100 ҳаз. метр, пойафзол – 1370 ҳаз. ҷуфт расонда мешуд. Инчунин бояд истгоҳҳои барқии нав ду заводи равшан, заводи механикӣ, комбинати Тақоб ва ғайраҳо ба кор сар мекарданд (5, – 171).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба талаботи ҳаёти ороишта гузаронидани саноат соли 1945 оғоз гардида бошад, пас ин маъракаи муҳим дар муддати хеле кӯтоҳ, то сентябри соли 1946 ба итмом расид (1, – 125). Минбаъд ин корхонаҳои азнавбарқароркардашуда фаъолияти худро ба он нигаронида буданд, ки истеҳсоли маҳсулоти худро ба дараҷаи то ҷангӣ расонанд. Соли 1947 ин мақсади наҷиб ҳам амалӣ гардид. Истеҳсоли маҳсулоти саноатии ҷумҳурию ба дараҷаи то ҷангӣ асосан расид ва дар баъзе соҳаҳо аз он ҳам гузашт. Соли 1948 баъзе корхонаҳои саноатии ҷумҳурию ҳатто нақшаи панҷсоларо пурра иҷро намуданд.

Маҳз дар ҳамин давраи аз нав барқароркунии баъди ҷангӣ дар Тоҷикистон илова ба корхонаҳое, ки аз нав барқарор гардиданд, боз 14 адад корхонаҳои нави саноатӣ ва сеҳҳо сохта ба кор дароварда

шуданд. Аз ҷумла заводҳои пахта тозакуни Пролетар ва Уялӣ, заводи «Трактородетал» ва фабрикаи дӯзандагӣ дар Сталинобод, комбинати Тақоб, нерӯгоҳи барқӣ обӣ Варзоб – 2 (Варзоби поён, бо иқтидори 14 ҳаз. кВт соат) ва ғайраҳо далели чунин мавафақиятҳо мебошанд. Дар натиҷа истеҳсоли барқ дар ҷумҳурӣ соли 1950 ба 169,5 млн. расид, ки ин нисбат ба соли 1940 2,7 баробар зиёд аст (2, – 88).

Албатта бузургтарин дастоварди замони азнавбарқароркуни ин 29 март соли 1949 ба истифода додани истгоҳи дуҷоми Нерӯгоҳи барқии оби Варзобба ҳисоб меравад. Сохтмони он ҳанӯз дар солҳои ҷанг оғоз гардида буд. Дар бунёди он дар баробари шахрвандони Душанбе ва атрофи он, инчунин фиристодагони Кӯлоб ва Ғарм низ зардолона меҳнат карданд (7, – 60).

Дар охири панҷсола, яъне соли 1950 саноати ҷумҳурӣ нисбат ба давраи то ҷангӣ 1,5 баробар зиёд маҳсулот истеҳсол кард. Махсусан дар соҳаи саноати сабук пешравӣ назаррас буд. Аз ҷумла, нисбат ба замони то ҷангӣ, матоҳи абрешимӣ 3,8 баробар, маҳсулотҳои нассочӣ – 6,7 баробар, матоҳи пахтагӣ – 5 баробар, пойафзол 1,7 баробар афзуд. Аммо истеҳсоли нафт дар ҷумҳурӣ ба дараҷаи то ҷангӣ нарасид (с, – 147-148).

Дар солҳои 5 – солаи азнавбарқароркунии баъдиҷангӣ роҳҳои нави автомобилгард низ сохта, ба истифода дода шуданд. Инчунин роҳҳои нави ҳавоӣ низ кушода шуданд. Аз ҷумла, соли 1948 роҳи мунтазами ҳавоии байни Сталинобод – Москва аз нав барқарор гардид. Кашонидани мусофирон ва бор аз замони то ҷангӣ ҳам гузашт.

Умуман муваффақиятҳои саноати ҷумҳурӣ назаррас буданд. Онҳо дар як муддати кӯтоҳ на танҳо вазифаҳои азнавбарқароркуниро иҷро намуданд, балки ба пешравиҳои назаррас низ ноил гардиданд. Чунончӣ, ҳаҷми умумии маҳсулоти саноати соли 1950, нисбат ба соли 1945 беш аз буд баробар ва нисбат ба соли 1940 – 51% зиёд шуд (1, – 131)

Азнавбарқароркуни дар соҳаи кишоварзии ҷумҳурӣ бештар барқарор намудани соҳаи пахтакориро дар бар мегирифт. Зеро, пахта гарҷанде маҳсулоти стратегӣ ва барои замони ҷанг ҳам зарур ҳисоб мешуд, аммо чуноне таъкид шуд, бо сабаби нарасидани техника, қувваи кории мардҳо, нарасидани нуриҳои минералӣ ва махсусан хароб гардидани системаи обёрӣ, бисёр қитъаҳои заминҳои пахта корношоам гардида, дар натиҷа истеҳсоли пахта хело кам шуда буд. Аз ин рӯ вазифаи азнавбарқароркуни дар ин соҳа, пеш аз ҳама системаи обёрии кишоварзии ҷумҳуриро аз нав барқарор намуда, каналу захбурҳоро тоза карда, кишоварзонро бо техника ва нуриҳои минералию доруҳои кимёвӣ таъмин намуда, истеҳсоли пахтаро ба дараҷаи то ҷангӣ расонида, минбаъд аз он зиёд кардан зарур буд. Дар

баробари барқарор намудани хоҷагиҳои пахтакор, боз саршумори чорво, истеҳсоли пилла ва ғайра низ бояд ба дараҷаи то ҷангӣ расонида мешуд.

Пешравиҳо дар соҳаи кишоварзӣ аллакай дар соли аввали панҷсолаи аз нав барқароркунӣ маълум буд. Масалан, дар соли 1946 ба ҷойи 130 ҳаз. тона пахта ба нақша гирифта шуда, 136 ҳаз тонна истеҳсол карда шуд, ки ин аз ҳар гектар 13,6 сентнериро ташкил мекард ва он нисбат ба соли 1945 ба ҳисоби миёна 5 сентнерӣ зиёд буд. Ё худ пахтаи истеҳсолкардаи соли 1946 нисбат ба соли 1944 2 баробар зиёд буд (3, – 141).

Соли 1946 кишоварзони ҷумҳурӣ 250 адад тракторҳо, мошинҳои боркаш, нуриҳои минералӣ ва ғайра гирифтаанд, ки ин ҳама ба пешравии минбаъдаи ин соҳа таккон бахшид (5, – 175). Махсусан, қорҳои обёрикунӣ, барқароркунии каналу захбурҳо пеш рафт. Танҳо дар солҳои 1946-1947 да ҷумҳурӣ 60 км коллекторҳои нав сохта, 54 км хатти коллекторҳо аз таъмир бароварданд. Ин ҳама имконият дод, ки аллакай соли 1946 – 21 ҳаз. га заминҳои аз қор баромада аз нав барқарор ва 24,6 ҳаз. га заминҳои нав ба қор дароварда шаванд (3, – 141). Дар натиҷа, гарчанде соли 1948 бо сабаби қорҳои сели пай дар пай ва боридани жола, дар бисёр иайдонҳо пахтаро ду-се маротиба аз нав кишт карданд, аммо ҷумҳурӣ нақшаи давлатӣ супоридани пахтаро бар зиёд иҷро намуд ва ҳосилнокӣ пахта аз ҳар гектар қариб ба 19 сентнер расонид. Ҳол он ки ҳосилнокии пахта аз ҳар гектар дар охири панҷсола, яъне соли 1950 бояд ба 18 сентнерӣ мерасид. Он сол дар баъзе хоҷагиҳо, аз ҷумла дар ноҳияи Сталинобод, ҳосилнокии пахта ба 35,1 сентнер расида буд. Ин далелҳо гувоҳи он аст, ки вазифаҳои дар асоси нақшаи 5 – сола, оид ба афзун намудани истеҳсоли пахта гузошташуда, дар се сол, яъне соли 1948 иҷро гардидааст.

Бо мақсади баланд бардоштани ҳавасмандӣ пахтакорон нархи хариди пахта аз тарафи давлат ду баробар зиёд карда шуд. Аз соли 1949 сар карда хоҷагиҳои пахтакор аз баъзе маҷбуриятҳои ҳатмӣ супоридани маҳсулоти чорво озод карда шуданд. Соли 1950 бошад чунин хоҷагӣҳо аз маҷбурияти супоридани ғала низ озод карданд.

Солҳои 1946 – 1948 Ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ муваффақиятҳои пахтакорони Ҷумҳурии Тоҷикистонро махсусан қадр намуда, зиёда аз 200 нафари онҳо бо унвони баланд – Қаҳрамони Мехнати Сотсиалистӣ сарфароз намуд, ки 41 нафари онҳо занҳо буданд. Қариб 8 ҳазор нафари дигар бо ордену медалҳои давлатӣ мукофотонида шуданд (3, – 141-142).

Мувофиқи қарори ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ оиди инкишофи пахтакорӣ, аз моҳи март соли 1949, дар баробари баланд бардошта-

ни агротехника дар соҳаи пахтакорӣ, инкишофи обёрии заминҳо, азхудкунии заминҳои нав, инчунин махсусан ба водии Вахш кӯчонида овардани 25 ҳаз. оилаи моҳочирон дар назар дошта шуда буд.

Соли 1949 ҷумҳурӣ нақшаи давлатӣ пахтасупориро иҷро карда натавонист. Яке аз сабабҳои онро дар сустии идоракунии хоҷагиҳо дида, дар асоси қарори кумитаи марказии ҳизби коммунистии (болшевикии) Умумии тфқӣ аз 30 майи соли 1950 ба муттаҳид намудани хоҷагиҳои хурд шурӯъ намуданд. Дар натиҷа 2685 адад колхозҳое, ки аввали он сол вучуд доштанд, то охори сол ба 1114 адад колхозҳои нисбатан калон муттаҳид карда шуданд. Яъне, адади колхозҳои ҷумҳурӣ 2,5 баробар кам гардиданд (3, – 151).

Дар соҳаи кишоварзӣ, ҷамъбасти 5 – солаи азнавбарқароркунӣ, нисбати пахтакорӣ мусбат буд. Соли 1950 ҳамагӣ 288,7 ҳазор тонна пахта истеҳсол карда шуд, ки ин ба ҳисоби миёна аз ҳар гектар 22,9 сентнерро ташкил меод. Нисбат ба соли 1941 (он сол 181,8 ҳаз. тонна пахта истеҳсол карда шуда буд) зиёда аз 100 ҳазор тонна бештар пахта истеҳсол карда шуд. Умуман истеҳсоли пахта дар 5 сола 3,3 баробар афзуд.

Чорводорӣ ҳам дар ҷумҳурӣ инкишоф ёфт. Масъалан дар вилояти Кӯҳистони Бадахшон саршумори чорвои калони шохдор нисбат ба замони то ҷангӣ 3,5 баробар, бузу гӯсфанд 11-14 баробар афзудааст. Аммо саршумори умумии чорвои калони шохдор дар ҷумҳурӣ, дар панҷсола, ба дараҷае муайян шуда нарасид (3, – 152).

Пешравиҳо дар соҳаи боғдорӣ, истеҳсоли ғалла, мева, сабзавот, картошка парварӣ ва ғайра назаррас буданд. Мардум талу теппахоро ҳар гуна ғалладона кишт менамуданд.

Умуман дар аксари соҳаҳои кишоварзӣ бо зудӣ осори замони ҷанг бартараф карда шуд ва ба пешравиҳои назаррас ноил гардиданд.

Азнавбарқароркунии баъдичангӣ дар шароити ҷумҳурии мо соҳаи фарҳангро низ фаро гирифта буд. Дар ин соҳа вазифаҳои замони азнавбарқароркунӣ, аз ҷумла дар соҳаи маориф: ба талаботи замони осоишта аз сари нав ташкил намудани низоми таълиму тарбия; ба низоми таълим фаро гирифтани тамоми ҷавонони синни мактабӣ, махсусан духтарон; бо биноҳои таълимӣ ва омӯзгорон таъмин намудани мактабҳо; бо маводҳои таълимӣ, аз ҷумла китобҳои дарсӣ таъмин намудани мактабҳо ва ғайраҳо дар назар дошта мешуд. Харочоти буҷаи давлатӣ дар ин соҳа хело зиёд кардид. Инчунин аз ҳисоби буҷаи давлати наشري китобҳо, рӯзномаҳо, маҷалаҳо, ташкили китобхонаҳо, клубҳо, хонаҳои фарҳанг, инекишофи театрҳо, кино, таъмини саломатии одамон, дар ин ҷода сохтани беморхонаҳо ва хонаҳои истироҳат дар назар дошта мешуд. Дар ҳудуди колхозҳо бисёри аз чорабиниҳо аз ҳисоби буҷаи худӣ хоҷагиҳо амалӣ мегар-

диданд. Он мактабҳое, ки биноҳояшон дар замони чанд ба госпитал табдил ёфта буданду, таълим дар се бахш мегузашт бояд ба таълими ҳологи мӯътадил гардонидани мешуданд.

Гуфтан лозим аст, ки дар ҳудуди Тоҷикистон чорабиниҳои азнавбарқароркунӣ дар соҳаи маориф ҳанӯз пеш аз ғалаба, соли 1944 оғоз гардида буд. Зеро, баробари аз хоки Шӯравӣ баровардани фашистон, қисме аз собиқ омӯзгорон аз фронтҳои ҷангӣ ҷавоб доданд, то ин ки онҳо ба ватанашон баргашта, корҳои таълиму тарбияро ба роҳ монанд. Аз ҳамон давр захмдорон аз фронтҳои ҷангӣ дигар ба ҷумҳурии мо қариб фиристода намешуданд. Ин имконият дод, ки дар соли таълими 1945/1946 бинои он мактабҳое, ки ба госпитали ҳарбӣ табдил ёфта буданд, аз сари нав ба таълимгоҳ гардонидани шаванд.

Умуман соли 1946 дараҷаи ба таълимгоҳҳо ҷалб намудани ҷавонон, таъмини онҳо ба ҷои нишаст ва омӯзгорон ба дараҷаи то ҷангӣ расида, дар баъзе ноҳияҳо вазъият боз ҳам беҳтар гардида буд. Аммо таъмини онҳо бо китобҳои дарсӣ ҳанӯз ҷавобгӯи талабот набуд. Инчунин дараҷаи маълумотнокӣ ҳуди омӯзгорон хело паст буд. Аз ҷумла, дар ҳамон сол аз 13169 нафар омӯзгорон танҳо 11% маълумоти олии ёлии нопурра, 45% маълумоти миёна доштанд (3, – 178). Соли 1950 шумораи мактабҳо дар ҷумҳурӣ ба 2769 адад расида буд, ки 1854 ададашон мактаби ибтидоӣ, 807 ададашон мактаби ҳафтсола ва 108 ададашон мактаби миёна буданд. Танҳо он сол барои ҷумҳурӣ дар донишгоҳу донишкадаҳо 2182 нафар омӯзгорон тайёр карда шуданд (1, – 197).

Бо мақсади бо омӯзгори баландсифат таъмин намудани мактабҳои ҷумҳурӣ донишкадаҳои омӯзгории Сталинободу Ленинобод махсусан фаъолияти худро пурзӯр карданд. Моҳи январи соли 1947 донишкадаи муаллимтайёркунии тоҷикии Самарқанд ҳам фаъолияти худро аз сари нав оғоз намуд. Хатмкунандагони он асосан ба Тоҷикистон фиристода мешуданд. Соли 1948 бо қарори ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ (Шӯрои вазирони ИҶШС меномиданд) дар Сталинобод (яъне ҳозира Душанбе) Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (он вақт Университети давлатии Тоҷикистон) ташкил карда шуд ва аввалин сарвари (ректори) он таърихшинос, академик З.Ш. Раҷабов таъин гардид.

Дар соли аввал донишгоҳи давлатии Тоҷикистон аз се факултет: геологӣ ва ҳокшиносӣ, табиатшиносӣ ва таъриху филология иборат буд. Шумораи умумӣ донишҷӯён 252 нафар буданд, ки аз онҳо ҳамагӣ 72 нафаранонро тоҷикон ташкил менамуданд. Дар ибтидои ташкилшавӣ ба ин донишгоҳ донишгоҳҳои шаҳрҳои Москва, Ленинград (ҳозира Санкт-Петербург) Тошканд ва дигар мактабҳои олии со-

биқ Иттифоқ кӯмаки бародарона расониданд. Онҳо донишгоҳи ҷавони Тоҷикистонро бо кадрҳои баланд ихтисос ва асбобу ашёҳои таълимӣ таъмин намуданд (5, – 179).

Донишгоҳҳои тиббӣ ва кишоварзии Тоҷикистон низ фаъолияти худро пурзӯр намуданд. Умуман соли 1950 дар ҷумҳурӣ 8 адад мактаби олий ва 32 адад техникумҳо фаъолият мекарданд, ки дар онҳо қариб 18 ҳазор нафар донишҷӯён таҳсил мекарданд.

Дар солҳои баъдичангӣ филиали Тоҷикистони Академияи илмҳои Тоҷикитсон ҳам фаъолияти илмӣ худро инкишоф дод. Соли 1946 бо ташаббуси шарқшиноси машҳури Шӯравӣ А.Ю. Якубовский ба омӯзиши мунтаззами бостоншиносӣ худуди Тоҷикистон ибтидо гузошта шуд. Соли 1947 бори аввал дар шакли китоби алоҳида «Таърихи мухтасари халқи тоҷик» нашр гардид, ки он ба қалами олими маъруф Бобоҷон Ғафуров тааллуқ дошт ва он воқеаҳоро аз замони қадим то инқилоби Октябри (соли 1917) Русия дар бар мегирифт. Бо ташаббуси олими хокшинос И.Н. Антипов – Каратаев пеши роҳи шӯршавии заминҳои водии Вахш гирифта шуд. Олими селекционер В.П. Красичков навъи нави пахтаи маҳиннахро ихтироъ карда, соли 1948 сазовори мукофоти Давлатии ИҶШС гардид.

Соли 1950 дар ҳайати филиали Тоҷикистони Академияи илмҳои ИҶШС 6 пажӯҳишгоҳ, се шӯъба ва 11 адад ташкилотҳои дигари илмӣ мавҷуд буданд. Бо яқҷоягии дигар мактабҳои олии ҷумҳурии он сол миқдори умумии кормандони илмӣ 715 нафар, аз он ҷумла докторони илм – 20 нафар ва номзадҳои илм 155 нафарро ташкил меоданд.

Муваффақиятҳои шоирон ва нависандагони ҷумҳурӣ ҳам назаррас буд. Аз ҷумла С. Айнӣ асари машҳури худ «Ёддоштҳо», М. Турсунзода маҷмӯаи шеърҳои «Ман аз Шарқи озод», достони «Қиссаи Ҳиндустон», Ҷ. Иқромӣ романи «Шодӣ», Р. Ҷалил романи «Пӯлод ва Гулрӯ», М. Миршакар достони «Панҷи ноором», Ф. Ниёзӣ романи «Вафо»-ро навиштанд. С. Айнӣ, М. Турсунзода ва М. Миршакар сазовори мукофоти Давлатии ИҶШС гардиданд.

Дастовардҳои театр ва филмбардорони ҷумҳурӣ ҳам намоён буд. Соли 1949 ба сахнагузори балети «Лайлӣ ва Мачнун» (бастакор С. Баласанян), ки дар сахнаи театри опера ва балети Тоҷикистон гузошта шуда буд, низ сазовори мукофоти Давлатии ИҶШС гардиданд.

Дар ҷумҳурӣ шумораи театрҳо, кинотеатрҳо, клубҳо, хонаҳои фарҳанг, китобхонаҳо мағозаҳои китоб ва ғайра хело афзуд. Аз ҷумла, соли 1950 дар ҷумҳурӣ шумораи клубҳо, хонаҳои фарҳанг ба 971 адад расид, ки ин нисбат ба соли 1940 ду баробар зиёд буд. Аз ин миқдор 465 клубҳо ва 366 чойхона – қироатхонаҳо аз тарафи колхозҳо сохта шуданд. Соли 1950 дар ҷумҳурӣ 10 адад театрҳо фаъоли-

ят мекарданд. Дар он сол 7 номгӯй рӯзнамаҳои ҷумҳуриявӣ ва 6 номгӯй маҷаллаҳо нашр мегардиданд. Инчунин шумораи зиёди рӯзнамаҳои вилоятию ноҳиявӣ низ вучуд доштанд (3, – 176-178).

Умуман дар тамоми соҳаҳои фарҳанги ҷумҳурӣ инкишоф ва пешравиҳо эҳсос карда мешуд. Зеро, ба инкишофи фарҳанг пешравии саноату кишоварзии ҷумҳурӣ таққони бузург доданд.

Дар давраи азнавбарқароркунии баъдичангӣ аз тарафи Ҳокимияти Шӯравӣ дар роҳи беҳтар намудани дараҷаи некӯаҳволии мардум баъзе чораҳои зарурӣ андешида шуд. Аз ҷумла, дар мамлакат коргарон ба рӯзи кории 8 соата ва ҳафтаи кори шашрӯза гузаштанд. Дар баробари рӯзи истироҳат руҳсатии меҳнатӣ барқарор гардид.

Пешравии иқтисодиёт имконият дод, ки дар соли 1947 дар мамлакат системаи карточка бекор карда шавад. Дар давоми солҳои 1948-1950 нархи маҳсулотҳои хӯрокворӣ ва саноатӣ, аз ҷумла либосворӣ се маротиба арзон карда шуд. Музди меҳнати коргарон, деҳқонон ва хизматчиён зиёд гардид. Ба нафақаи маъҷубони ҷанг диққати махсус меоданд. Шумораи муассисаҳои таълимӣ ва истироҳатӣ зиёд гардид. Соли 1947 дар мамлакат ислоҳоти пулӣ гузаронида шуд, ки он қурбӣ сӯм – рубли шӯравиро нисбатан баланд бардошт. Зеро, дар солҳои ҚБВ, бо сабаби хело афзудани хароҷотҳо Бонки Давлатии ИҶШС барориши пулро зиёд намуд, ки он нисбат ба талаботи муқаррарӣ 4 маротиба бештар буд. Бинобар ҳамин ҳам мувофиқи ин ислоҳотҳои пулӣ пулҳои пештара бо пули барориши нав 10 бар 1 иваз карда шуд. Дар соли 1950 даромади коргарон хизматчиён ва деҳқоно нисбат ба соли 1940 дар ҳаҷми умумии 62% зиёд шуд. Оиди беҳтар гардидани дараҷаи некӯаҳволии халқ чунин далел гувоҳи он аст, ки қобилияти харидкунии мардум нисбат ба замони то ҷангӣ хело пеш рафт. Масалан, соли 1950 нисбат ба соли 1940 фуруши молҳои ниёзи мардум 24 фоиз, аз ҷумла молҳои ғайрихӯрокворӣ – 62%, молҳои пашмӣ – зиёд аз ду баробар, матоъҳои абрешимӣ – 2,8 баробар, молҳои трикотажи – 71% зиёд шуд (6, – 157).

Аз тарафи ҳукумат ҳам барои беҳтар намудани дараҷаи некӯаҳволии халқ чораҳои зарурӣ андешида шуд. Хизматрасонии тиббӣ хело беҳтар гардид. Барои инкишофи Варзиш диққати махсус меоданд.

Умуман, дар натиҷаи бо муваффақият иҷро гардидани вазифаҳои 5-солаи азнавбарқароркунии баъдичангӣ ва пешравии истехсолот дар зиндагии тамоми табақаҳои аҳолии ҷумҳуриамон беҳтаршавӣ эҳсос карда мешуд. Симои шаҳру шаҳракҳо, ноҳияю деҳаҳо ба беҳбудӣ рӯ оварда буданд.

Адабиёт:

1. История таджикского народа. Т. VI. Под общ. редак. академика Р.М. Масова
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1974 г. Стат. сборник – Душанбе, 1975.
3. Очерки истории коммунистической партии Таджикистана. Т. II (1938-1983 гг.). – Душанбе, 1984.
4. Раҳмон Э. Паёми табрикӣ бахшида ба 69-умин солгарди Рӯзи Ғалаба бар фашизм. 8.05.2014 // «Садои мардум». 2014. 13 май.
5. Раҳматуллоев А., Мухторов С. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони Советӣ. – Душанбе, 1989.
6. Таджикистан за 40 лет. Стат. сборник. – Душанбе, 1964.
7. Юнусов Б.В. Электроэнергетика Таджикистана. – Душанбе, 1975.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (1946-1950 гг.)

Н.ХОТАМОВ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Академии наук РТ
Тел.: 221 20 93

Как в масштабе Советского Союза, так и в Таджикистане 1946-1950 гг. являются периодом послевоенного восстановления. За этот период в республике промышленность и сельское хозяйство, а так же культура достигла не только довоенного, а во многих сферах перевзошли того уровня.

POST-WAR RECONSTRUCTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (1946-1950 years)

NAMOZ KHOTAMOV

Doctor of historical sciences, Chief researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 20 93

As the rest of the Soviet Union, Tajikistan experienced a period of post-war reconstruction in the years 1946-1950. During this period, the republic's industry and agriculture complex, as well as its culture reached a high level of economic development.

ПЕРОМУНИ НАХУСТИН ТАҲИЯ ВА НАШРИ ДУ АСАРИ НОДИР ВА ҚАЛАМИИ ХОҶА НАСИРИДДИНИ ТҶСӢ ДАР ИЛМИ НУҶУМ

Х.МАҚСАДОВ

ходими илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: 221 37 42

Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Муҳаммад ал-Ҳасан ат-Тӯсӣ, мулаққаб ба Насириддини Тӯсӣ (1201-1274) яке аз симоҳои бузургии илми ҷаҳонӣ ва ифтихори халқи тоҷик буда, саромади мутафаккирони садаи XIII ба ҳисоб меравад.

Таваллуди ӯ дар рӯзи шанбеи 19 марти 1201 (11 ҷамодулаввал соли 597 ҳ.) дар Машҳади Тӯс иттифоқ афтадааст. Ҳоҷа дар овони кӯдакӣ ҳамаи илмҳои замонашро аз бар менамояд. Падари ӯ, ки марди оқилу ориф буд, дар аввал худ ӯро аз илми калом баҳраманд месозад. Баъдан ӯ барои идомаи таҳсил ба шаҳри Нишопур, ки яке аз марокизи фарҳангии он замон маҳсуб мешуд, меравад. Ҳоҷа Насириддини Тӯсӣ аз бисёр донишмандони замони худ баҳрабардорӣ илм намуд, ки яке аз устодони донишманди бузургии ӯ Камолиддин ибни Юнус (1156-1242) будааст. Дар ин айём овозаи фазлу дониши ӯ ба дуру наздик мерасад.

Дар он замоне, ки Ҳоҷа дар Нишопур фарогири таҳсил буд, Хурсонро лашкариёни муғул ишғол ва ба ҳок яксон карданд. Куштору ғорати азимтарини он дар ин замон сурат гирифта, ки мислашро таърих ёд надорад. Дар ҳамин айём буд, ки Ҳоҷаро вазири халифай исмоилиён Насириддин Абдурахими Муҳташам, ки марди донишманд ва илмдӯст буд, ба Қаҳистон даъват кард. Баъдтар Ҳоҷа асари худ «Ахлоқи Носирӣ»-ро ба номи ӯ иншо мекунад. Баъди як чанд муддат пешвои исмоилиён Алоуддини Муҳаммад ӯро ба қалъаи Аламут ба назди хеш меҳонад ва то забти Ҳалокухон ин мавзео ро дар он ҷой менамояд. Соли 1256 қалъаи Аламут аз тарафи Ҳалоку забт карда мешавад ва яке аз ғаноими ин ҷанг Ҳоҷаи Тӯсӣ буд, ки хони муғул қаблан овозаи бузургии ӯро шунида буд. Ҳалоку ӯро мунаҷҷими дарбор ва ҳамчунин мушовири худ таъйин мекунад. Дар бисёр корҳои муҳимми давлатию дарборӣ Ҳалоку ба масилхатҳои Ҳоҷа Насириддин гӯш мефармуд. Соли 1258 Насириддини Тӯсӣ дар ҷаҳати хилофати Бағдод иштироки бевосита дошт. Ӯ дар барканорӣ охири халифай Аббосиён нақши умда доштааст.

Соли 1259 дар пойтахти Ҳалоку шаҳри Мароға Насириддини Тӯсӣ бо як гурӯҳ донишмандону мунаҷҷимон ба сохтани расадхона оғоз

кард. Насириддини Тӯсӣ дар шаҳри Мароға калонтарин расадхонаи то давраи худро барпо кард, ки дар асоси он академияи байналмилалии олимони ташкил шуд ва дар он зиёда аз 100 олимони милали гуногун бо роҳбарии ӯ таснифу таълиф менамуданд. Дар ин ҷо зиёда аз 10 намуд асбобҳои дақиқсанчи рамлу зиҷ сохта шуд. Инчунин дар назди расадхона китобхонаи бузурге гирдоварӣ шуд, ки зиёда аз 400 ҳазор китобро дарбар мегарифт.

Дар ин ҳавзаи илмӣ бо роҳбарии Хоҷа як гурӯҳ олимони забардаст аз қабиле Алӣ ибни Умари Қазвинӣ, Мувайиддини Урдӣ, Фаҳриддини Мароғӣ, Муҳийиддини Мағрибӣ, Қутбуддини Шерозӣ, Асириддини Абҳарӣ гирд омада буданд.

Гуфтан мумкин аст, ки дастовардҳои ҳавзаи илмии Мароға ба таҷавул ва ривоҷи илми баъдинаи ҷаҳонӣ, алахусус аврупоӣ таъсири бузурге расонидааст. Дастовардҳои техникаю илмии он ҳавзаи илмӣ сабаби барпо шудани расадхонаҳо дар Хитой, Самарқанд ва Ҳинд шуданд. Насириддини Тӯсӣ 18 июни соли 1274 (18 зулҳиҷҷаи 672 ҳ.) дар Бағдод вафот кард.

Аз ӯ осори гаронбаҳое бокӣ мондааст, ки хушбахтона аксарияти онҳо то ба рӯзгори мо омада расиданд. Осори ӯро муҳаққиқин ба зиёда аз 150 номгӯӣ дар риштаҳои гуногуни илм нисбат додаанд, ки муҳимтарини онҳо дар риёзиёт, нучум, физик, мантиқ, фалсафа, ахлоқ, сиёсат, молиёт, илоҳиёт, маъдан ва ғайраҳо мебошанд. Бештари осори илмии худро ӯ дар шаҳри Мароға иншо намудааст, ки аксарияти онҳо ба илми риёзӣ ва нучум ихтисос доранд. Ҷолиб он аст, ки аксарияти осори муҳими илмии худро муҳаққиқи Тӯсӣ ба забони модарии худ форсӣ-тоҷикӣ иншо кардааст. Асарҳои «Зичи Элҳонӣ», «Ахлоқи Носирӣ», «Рисола дар илми ҳайат», «Тансуқномаи Элҳонӣ», «Бист боб дар маърифати устурлоб» аз шумори онҳо мебошанд.

Дар бораи мероси илмии Хоҷа Насириддини Тӯсӣ бисёр муҳаққиқони таърихи илм, чун Г.Зутер, Ҷорҷ Саратон, Хоҷа Халифа, Г.Д. Мамедбейли, Б.А.Резенфельд, Г.П.Матвиевская, Ф.Сезгин, М. Диноршоев, Мударрисӣ Разаӣ ва дигарон хабар дода, татқиқот бурдаанд.

Махсусан дар риштаҳои риёзӣ ва нучуми осори ӯ пажӯҳишҳои гузурда ба иҷро расидааст.

Насириддини Тӯсӣ бори аввал дар таърихи илми риёзӣ ададҳои мусбату манфиро дар асари худ «Шакл-ул-Қита» пешниҳод кард, ки аврупоӣён онро баъди 400 сол кашф карданд. Ӯ аввалин касест, ки назарияи курраӣ ҳамвории чортарафа ва секунҷаи кураӣ кутбино пешниҳод кардааст. Хизмати Тӯсӣ оид ба хатҳои мусовӣ тригонометрияро ба илми мустақил табдил дод ва барои геометрия ғайри-эвклидӣ замина фароҳам овард. Хизмати ӯ дар илми нучум ва ҳайат (астрономия) боарзиш ва қобили тақдир аст.

Асарҳои ӯ «Зичи Элхонӣ», «Рисола дар илми ҳайат», «Бист боб дар маърифати устурлоб», «Рисолаи муиния» ва шарҳу рисолаҳои дигар дар тақомул ва пешрафати ин соҳаи илм дар асрҳои миёна ва баъдӣ бузург ва назаррас аст.

Тӯсӣ албатта, давомдиҳандаи назарияи геосентрикии олам, ки Батлимус (Потоломей асри II – мелодӣ) асос гузошта буд, мебошад. Вале баъзе қонуниятҳои онро такмил додааст. Махсусан назарияи кусуфу хусуф (гирифтани)-и Офтобу Моҳтобро бо далелҳои илмӣ исбот кардааст, ки ин ҳодисаи соф табиист. Дастовардҳои олими бузург, шаклу андозаҳои Замин, ҳисобу китоби нуқтаи эътидоли баҳорӣ ва тирамоҳӣ, чен кардани кунҷи моили эклиптика ва экватор барои илм таҷкурӣ ва шароити мусоид фароҳам овардааст.

Ин дастоварди илмӣ ӯро Христофор Колумб барои кашфи қораи Амрико истифода кардааст. Олимони расадхонаи Мароға бо роҳбарии Насириддини Тӯсӣ модели Батлимусро тасҳеҳ дода, такмил намуданд, ки барои низоми гелиосентрикии Николай Коперник замина шудааст.

Ба мероси гаронбаҳои Хоча Насириддини Тӯсӣ дар Тоҷикистон аҳамияти махсус дода мешавад. Дар бисёр риштаҳои таълифоти ӯ тадқиқотҳо анҷом шудааст. Олимони тоҷик М. Осимӣ, М. Диноршоев, Ф. Абдуллозода, Г. Собиров, И. Ҳочиев, Х. Мақсадов ва дигарон паҳлуҳои мухталифи осори ӯро баррасӣ намудаанд. Аммо таълифоти дар риштаи нучуму ҳайати ӯ ба таври назаррас омӯхта нашудааст. Дастхатҳои дар ин ришта будаи ӯ, ки дар китобхонаҳои ба номи Фирдавсӣ, осори хаттӣ ба номи А. Мирзоев ва китобхонаи Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёт ба номи Рӯдакӣ нигоҳдорӣ мешаванд, усулан омӯхта нашудаанд.

Аз осори хаттӣ Хоча дар илми нучум дар Тоҷикистон асосан як рисола ба номи «Бист боб дар маърифати устурлоб» бо рақами тартибии 877: 471/2 дар китобхонаи миллии, рисолаи «Сӣ фасл дар маърифати тақвим», рақами тартибиаш 384/2 дар китобхонаи номбурда ва ду нусхаи дигари «Сӣ фасл» дар китобхонаи мероси хаттӣ ва дигаре дар китобхонаи Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёт ба номи Рӯдакӣ нигоҳдорӣ мешаванд. Рисолаи мавриди назари мо нусхаи хаттӣ китобхонаи миллии мебошад, ки бори аввал онро баррасӣ ва манзури хонадагон кардем. Нусхаҳои хаттӣ он дар бисёр китобхонаҳои мамолики дигар ба қайд гирифта шуда ва нигоҳдорӣ мешавад.

Нусхаи хаттӣ, ки мо онро баррасӣ мекунем дар китобхонаи миллии ба номи Фирдавсӣ зер рақами 384/2 ҳифз мешавад. Ин рисола соли 658 ҳ. (1259 м.) дар Бағдод бо забони форсӣ-тоҷикӣ навишта шудааст. Хаттоте, ки онро хаттотӣ кардааст, исмаш номаълум, тақрибан дар асри XVI бо хатти насх навишта шуда, аз 79 саҳифа

иборат аст. Бори аввал дар бораи ин нусхаи хаттӣ Илҳомчон Ҳочиев-муҳаққиқи таърихи илм маълумот додааст.

Таълифи «Сӣ фасл» чунончи худи мусаниф дар фасли бисту дувум хабар дода, дар соли 1259 м. (658 х.), яъне наздик як сол баъд аз шурӯи фаъолияти расадхонаи Мароға ба амал омадааст.

Нусхаи хатгие, ки нигорандаи ин сатрҳо омода кардааст, хеле ҷолиб ва нодир аст, зеро дар як чилд ҳам ба наср ҳам ба назм тақвим бастаанд. Гумон меравад, ки ин ду асар ду рисолаи чудоғонаанд, шояд котибон бо сабаби ягонагии мавзӯё онҳоро дар як чилд овардаанд ва қисми назмиро пас аз «Сӣ фасл»-и насрӣ ҷой додаанд.

«Сӣ фасл» ибтидо мешавад бо «Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим. Ин мухтасарест дар маърифати тақвим муштамил бар сӣ фасл». Мундариҷаи «Сӣ фасл» иборат аст аз солшумориҳои арабӣ, румӣ, форсӣ ва форсӣ-маликшоҳӣ, ситорағони ҳафтгона, бурҷҳо ва аҷзои он, микдори равиши ситораҳо, ҷойгиршавии онҳо, Моҳ, Офтоб, дар нахсу найири ситорагон, толеи ситорагон ва ғайра иборат аст. Забони иншои он равону сода аст. Ҳаде зада мешавад, ки онро Ҳоча барои оммаи васеи мардум иншо карда аст. Ба ин рисолаи Ҳоча иддае аз уламо шарҳ навиштаанд, аз қабиле Бадриддини Табарӣ, Муҳаммади Кошғарӣ, Мирзо Ризо ва ғайра. Аз он ки нусхаҳои хаттии рисола дар олам, махсусан дар Осиеи Миёна ва Эрон зиёд аст, он дар байни хавдорони ин илм маҳбубияти хосе доштааст. Ҳамчуноне, ки арз намудем, аз саҳифаи 46 то 75-и ин нусхаи хаттӣ манзумаи нучумӣ, ё ин ки ба гуфти муаллиф мадхали манзум мебошад. Аз мундариҷаи он бар меояд, ки он дар асл рисолаи чудоғонае будааст дар мадхали нучум ба форсӣ-тоҷикӣ, ки дар ин риштаи илм нодир ва комил аст.

Дар муқаддима омадааст:

Нест аз дониши нучумӣ бех,
К-андарӯ ганҷи ҳикмат аст фарех.
Кардам оғоз мадхали манзум,
Ёд кардам дар ӯ басте 3-анҷум.

Ҳамчунин аз ин муқаддима маълум мешавад, ки Ҳоча Насириддини Тӯсӣ ин асарашро дар замони дардбори исмоилиён буданаш, барои Ҷалолуддини Ҳуршоҳ – пешвои исмоилиёни Алламут иншо кардааст, зеро дар муқаддима аз Ҷалолуддини Муҳаммад ном бурда шудааст:

Баҳри ташрифи хеш аввал ин,
Кардам аз мидҳади Ҷалолиддин.
Бӯмуҳомид Муҳаммаду Аҳмад,
Ки ба қадр аст бартар аз Фарқад.

Ин чо бояд тазакур дод, ки баъд аз он ки Хоҷа ба дарбори Ҳалоку омад, шояд аз ин хотир таснифоташро, ки ба Ҳуршоҳ баҳшида буд, баъдан замимаи «Сӣ фасл» карда бошад, ё ин ки котибон аз нигоҳи як будани баъзе мундариҷоташ ба он зам карда бошанд. Ба ҳар сурат дар ин бора татқиқоти минбаъда равшанӣ хоҳад андохт. Вале то он ҷое, ки камина ба осори илмии Хоҷа ва ашъори ӯ назар доштам, фикр мекунам, ки ин рисолаи алоҳида аст аз ҳуди ӯ дар мадҳали илми нучум. Донишманди Эронӣ Мударрисӣ Разаӣ низ ба ин ишора карда аст.

Ин манзума вазнаш дар баҳри хафифи мусаддаси солими маҳбуну аслам гуфта шудааст, ки тақтеашон чунин аст: Фоилотун, мафоилун, фаълун (фаълан), $-V - -V - V - - - (- \sim)$ ва забонаш равону сода баён ёфтааст, ки дар назми форсӣ чумалоти нучумиро бо ин равонию устодӣ иброз кардан нодир аст.

Адабиёт

1. М. М. Рожанская, Г. П. Матвиевская, И.О. Лютер. Насир-ад-дин ат-Туси и его труды по математике и астрономии. М. 1999.-С 33.
2. Г. П.Матвиевская, Б. А. Розенфельд. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (УШ -XVII вв.) М. 1983.
3. М. М. Рожанская, Г. П. Матвиевская, И.О. Лютер. Насир-ад-дин ат-Туси и его труды по математике и астрономии. М. 1999 Г.С 33.
4. Мамадбейли Г. Д. Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насиреддин Туси. – Баку. 1961.
5. Ҳамончо.
6. Веселовский И. Н. Коперник и Насир ад-Дин ат-Туси. Николай Коперник, М. 1973, с. 171-174.:
7. Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VII-XVII) т. 1-2, М. 1983.
8. М. Разаӣ. Шарҳи аҳвол ва осори Хоҷа Носир. Техрон, 1356. Саҳ 397.

О ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ ДВУХ РЕДКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АСТРОНОМИИ НАСИРИДДИНА АТ-ТУСИ

Х. МАКСАДОВ

научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии им. А.Дониша АН РТ.

Адрес: Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Телефон: 2213742.

В статье приведены факты о жизни и научной деятельности великого ученого Средневекового Востока, основателя и руководителя Марагинской Астрономической обсерватории Насириддина ат-Туси. Дана информация о подготовке и публикации редких рукописей астрономических сочинений ат-Туси «Тридцать глав о познании календаря».

Ключевые слова: астрономия, обсерватория, рукопись, наследие, ученый.

ON THE PREPARATION AND PUBLICATION OF TWO RARE MANUSCRIPTS OF WORKS OF THE NASIRIDDIN AT-TUSI ON ASTRONOMY

KHABIBULLO MAKSADOV

Research associate

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tel.: 221 37 42

The article describes the life and scientific works of the great scholar of Medieval East, founder and head of the Marogha Astronomical Observatory – Nasiriddin at-Tusi. There is information on preparation and publication of rare manuscripts of astronomical writings at-Tusi «Thirty chapters of calendar cognition.»

САҲМИ ҚОБИР ИБНИ ҲАЙЁН ДАР ПАЙДОИШ ВА ИНКИШОФИ ИЛМИ КИМИЁ

Б. ҚУРБОНОВ

доктори илмҳои таърих, дотсент, ходими калони илмии
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии АИ ҚТ
Тел.: 93 444 41 52

Қобир ибни Ҳайён яке аз аввалинҳо шуда пояҳои асосии санъати илми кимиёро дар олам гузоштааст. Ӯ муаллифи чандин асарҳои маъруфи соҳаи илми кимиёгарӣ мебошад. Лаҳзаҳои ҳаёт ва фаъолияти Қобир ибни Ҳайёнро олими англис Ҳолмъярд дар асараш комилан баён кардааст. Дар «Фехрист»-и олими араб Ан-Надим низ номгӯи дақиқи асарҳои Қобир ибн Ҳайён оварда шудаанд. Дар асоси дастрас намудан ва мутолиа кардани сарчашмаҳои гуногуни илмҳои табиӣ ва фалсафӣ маълум мегардад, ки Қобир ибни Ҳайён Имом Ҷаъфари Содикро чун устои худ дар риштаи илми кимиё, фалсафа, таърих, мантиқ ва фикр махсуб медонад.

Дар баъзе сарчашмаҳои таърихӣ навишта шудааст, ки шоҳзодаи Умавиҳо Халид ибни Язид низ ба илми кимиё тавачҷуҳ доштааст, ҳамзамон ҳуди ӯ низ яке аз устодони бехтарини Қобир ибни Ҳайён ба ҳисоб меравад. Мутафаккири бузург Ҳолмъярд дар асарҳои кайд намудааст, ки Қобир ибни Ҳайён муаллифи нотақрори чандин рисолаҳои ба забони латинӣ таълифшуда мебошад, ки бо номи Гебер муаррифӣ гардидаанд. Ин нуқтаи назар ба он асоснок карда мешавад, ки аксарияти асарҳои баъдан таълифшуда аз ҷиҳати маъно ба рисолаҳои Қобир ибни Ҳайён шабоҳати зиёде доранд. Муҳаққиқи маъруфи олмонӣ Руско Юлиус Ҳангоми мутолиаҳои дар китобхонаҳои Коҳира дар хусуси ҳақиқат будани гуфтаҳои Ҳолмъярд муҳри тасдиқ гузоштааст. Вай 46 номгӯи асарҳо, аз он ҷумла «Китоби ҳафтод»-уми Қобир ибни Ҳайёнро дар китобхонаи Нуриддин ибни Мустафо ном шахсе пайдо кардааст. Дуввумин кашфиёти ин олим дар китобхонаи Аҳмад Подшоҳ Ҷаймур пайдо намудаи яке аз нусхаҳои асари Қобир ибни Ҳайён «Китоби Самум» мебошад. Ин асар роҷеъ ба заҳрҳо ва позаҳрҳо навишта шуда. иборат аз 250 саҳифа буда, ба мавзӯоти токсикологияи имрӯзӣ (Токсикология илмест, ки хусусиятҳои заҳрҳо ва таъсири онҳоро ба организм меомӯзад) наздик аст. Аз сарчашмаҳои мавҷуда маълум мешавад, ки Қобир ибни Ҳайён дорои як қатор рисолаҳои мебошад, ки дар хусуси онҳо ҳуди ӯ чунин тазаккур додааст: «Ман 300 асар роҷеъ ба фалсафа, 1300 китоб дар бораи сеҳру ҷоду ва 1300 мақола дар бораи шаклҳои силоҳ ва воситаҳои ҷангӣ навиштаам. Ман инчунин як китоби бузург ва теъдоди зиёде рисолаҳои бузургу кӯчак дар соҳаи тиб навиштаам, ки қариб 500 ададро ташкил медиҳанд. Зиёда аз ин ман

дар заминаи ақидаҳои Аристотел китобҳои зиёде дар бораи мантик навиштаам. Бештар аз он ман кашангтарин китоб дар бораи нучум, «Тафсиrot дар бораи Евклид» боз «Китоб дар бораи сел» навиштам, ки хурофотпарастон мекӯшиданд, ки онро инкор бикунанд. Бар замми ин ман дар бораи гӯшанишинӣ низ асарҳо офаридаам. Ба ғайр аз ин ман дар бахшҳои гуногуни инкори назариёти файласуфҳои гузашта бештар аз 500 китоб навиштаам ва дар соҳаи кимиё низ асарҳои зиёде офаридаам» [6,46].

Агар ин гуфтаҳои Ҷобирро дар назар бигирем, теъдоди китобу рисолаҳои ӯ зиёда аз 3000 ададро ташкил менамояд. Тавре ки худи ӯ тазаққур додааст, мавзӯи кимиё дар асарҳои ӯ мавқеи хосеро доштааст. Метавон гуфт, ки оғози ал-кимиёи Аҷаму Араб аз Холид ибни Язид (600-704), Имом Ҷаъфари Содик (700-765) шуруъ шуда, дар замони Ҷобир ибни Ҳайён (721-815) ба майдони истеъмоли амалӣ баромад. Ҷобир ибни Ҳайён дар осори худ роҷеъ ба масоили анатомия, физиология, астрономия, чадвалҳои астрономӣ, астрология, теология, космология, метафизика ва ақоиди тасаввуфӣ маълумот додааст. Бояд гуфт, ки рисолаҳои «Китоб-ал-Адад» ва «Китоб-ал-Ҳовӣ»-и Ҷобир, ки ба тиб бахшида шудаанд, ҳамчун асарҳои энциклопедӣ ба забони арабӣ ном бароварда ва машҳури олам гардидаанд.

Тавре ки зикр гардид, Ҷобир ибни Ҳайён ба илми кимиё таваччуҳи зиёд зоҳир намудааст. Роҷеъ ба омӯзиши унсурҳои омезиши симоб ва мис ба мақсади ба даст овардани тилло вақти зиёде сарф намуд, дар ҷараёни ин кор як системаи сечузъӣ, яъне симоб-мистилло (Hg, Si, Au)-ро пайдо кард. Аммо бо сабаби кофӣ набудани дониши физикиву кимиёи он замон, ҷараёни таҳлилҳои симоб, мис ва тиллоро дарк накардааст. Кор болои ин филизот ва маводи дигар ба ӯ имкон додааст, ки вай асари ҳамдигарии моддаҳоро тавсиф намояд ва олотҳои дастгоҳҳои зиёдеро барои озмоишгоҳҳо таҳия кунад.

Назарияи кимиёи он замон ба заминаи он, ки чи гуна иртиботи рӯҳ ва ҷисм ба вуҷуд меояд, асосгузори мешуд, зеро таъсири сайёрагон ба ин иртибот низ нақши асосӣ мебозид. Дар асоси ин гуфтаҳои Ҷобир ибни Ҳайён чунин мепиндошт, ки тамоми унсурҳо, ба мисли инсонҳо ва ҳайвонҳо дорои рӯҳ, нафс ва ҷавҳар мебошанд. Мавҷудияти рӯҳ ба унсурҳо имкон медиҳад, ки онҳо табиати хешро тағйир бидиҳанд ва ба шаклҳои дигар интиқол ёбанд. Шояд кӯшиши тадқиқи ин назария ба Ҷобир ибни Ҳайён имкон додааст, ки чунин тартиби равиши моддаҳоро, ба монанди ҷолоидан ва тақтир пешниҳод намояд. Масалан, тавассути ҷолоидан ӯ тасфияи об, сирко, раған, хун, шарбати сабзавоту мевачот ва оби гӯштро тавсия кардааст [5,28].

Асарҳои роҷеъ ба ал-кимиё бахшидаи Ҷобир ибни Ҳайён ба тадриҷ на танҳо дар байни форсизабонони ҷаҳон ва арабҳо, балки дар Аврупои Ғарбӣ низ интишор ёфтааст. Омӯзиши таҷрибаҳои ил-

ми кимиё, бахусус дар байни мутафаккирон ва донишмандони Эрон-замин, Миср ва Испания равнақ ёфта, теъдоди хаводорону ихлосмандони санъати кимиёро афзоиш дод. Тадқиқоти Ҷобир ибни Ҳайён дар чунин замоне арзи ҳастӣ намудааст, ки дастрас кардани маводҳое барои гузаронидани реакцияҳои кимиёӣ ниҳоят душвор буд ва ӯ бо вучуди ҳамаи ин камбудихо асарҳои зиёде навишт, ки онҳо бо номувофиқии замон ва ихтилофҳои он ба коми оташу бодҳо фуру рафтаанд. Бояд гуфт, ки Ҷобир ибни Ҳайён агарчи ба чараёни сӯфия ва назарияи фавқуттабаи боварии комил дошт аз ғояҳои тахайюлии замони хеш саргарм нагашта, нақши таҷрибаи илмӣ ё таҷрибиро низ ниҳоят муҳим шуморидааст. Ин ҳолати гузронидани кори илмӣ ба ӯ имкон додаст, ки ҳам дар назария ва ҳам дар амалия ба комёбиҳои назаррас муваффақ гардад.

Кимиё бо сабаби кашфиёти Ҷобир ибни Ҳайён ба дараҷаи баланди худ расид. Назарияҳои Ҷобир дар заминаи илмҳои «Фалсафаи табиат» ва ҳармитизми классикӣ арзи вучуд кардааст, ки ба худ ғояи табдили филизотро маҳфуз медорад. Асоси фалсафаи табиатро назарияи ҳоломорфизм, яъне омезиши чор унсур ташкил медиҳад.

Ба асоси ин ки мубоҳиса, яъне назарияи ҳоломорфизм дар натиҷаи баҳамомезиши сулфур ва симоб дар таносубҳои гуногун, маъданҳо арзи вучуд менамояд. Дар айни замон асари қудрати фавқуттаба, яъне қудрати илоҳӣ дар назар гирифта мешавад. Бесабаб нест, ки оҳангудозону оҳангарон ва касоне, ки ба филизот монанди сурб, қалъағӣ, оҳан, тилло, сурма, симоб ва нуқра сару кор доштанд, ба онҳо рамзҳои сайёраҳоро медоданд. Ин тарзи ишораи рамзҳо нишонҳои он аст, ки олимони дар он замон ба назария ва амалияи унсурҳо на танҳо ба маънои кимиёӣ, балки маънои астрологиро низ нишон медоданд [8,6]. Маълумотҳои дар боло зикршуда имкон медиҳад, ки Ҷобир ибни Ҳайёнро яке аз асосгузори кимиёи таҷрибавӣ бидонем ва мақоми баланди ӯро дар қатори олимони кимиёдонии Аҷаму Араб эътироф намоем. Бешубҳа Ҷобир ибни Ҳайёнро бунёдгузори санъати кимиё ё ин ки кимиёи амалӣ бояд донист. Давраи муттаҳидшавии кимиёи ятро ва пайдоиши онро ба қарни XVI мансуб медонанд. Асосгузори кимиёи ятроӣ олими немиси шветсариягӣ Теофраст Параселс (1493 – 1541) шинохта шудааст. Ба ақидаи Параселс вазифаи илми кимиё на ҳосил кардани маъдани тилло, балки ҳосил кардани доруҳо мебошад. Кимиёи ятроӣ алоқамандии илми кимиёро бо тибтақвият дода, нақши табаддулоти кимиёро дар ҳисм муқаррар кардааст. Параселс ба ақидаи кимиёшиносони мамлакатҳои Осиёи (Токсикология илмест, ки хусусиятҳои захрҳо ва таъсири онҳоро ба организм меомӯзад) Миёна ва Шарқи наздик, ки асоси материяро ба се унсур: симоб, сулфур ва намак иртибот медоданд, ки онҳо ҳосияти табхир, ҷазби гармо ва ҷомидро дороанд, таъя намудааст. Ба ақидаи ӯ аз ин се унсур асоси макроолам, яъне кайҳон,

инчунин микроолам, яъне одам, ки рӯх, чон ва ҷисмро ташкил медиҳад, таркиб ёфтаанд. Дар асоси ин ақида баъдан ба муайян намудани сабабҳои пайдоиши бемориҳо дар ҷисм шурӯъ намудааст. Масалан, сабаби пайдоиши бемории табларза ва тоунро бо зиёд будани сулфур дар ҷисм ё узвият, сабаби бемории фалачро бо зиёд будани симоб дар ҷисм ва сабаби бемориҳои дарунравӣ ва истиско (обхуракро) бо зиёд будани намакҳо дар ҷисм нишон додааст.

Бояд гуфт, ки яке аз бахшҳои асосии кимиёи куҳан татбиқи гиёҳпизишкӣ мебошад, ки баъдан ба давосозӣ, яъне истифодаи таркибҳои кимиёӣ дар тиб табдил ёфт, ки дар Аврупо онро бо номи ятрохимия истифода намудаанд. Гарчанде пайдоиши кимиёи ятроро ба асри XVI мансуб медонанд, вале бояд тазаққур дод, ки нишонаҳои пайдоиши кимиёи ятр аз асрҳои VIII-IX низ мушоҳида мешаванд ва дар садаи X ба авҷи баланди тараққиёти худ расида буд. Дар ин қор бояд хизматҳои бузурги Ҷобир ибни Ҳайёро ёд кард, ки баъдан таваассути Закариёи Розӣ ва Абуалӣ ибни Сино инкишоф дода шуд.

Донишмандон доруҳои қадимтаринро аз олами гиёҳ ба даст меоварданд. Касоне, ки ба тарзи тайёр кардани дору аз гиёҳ машғул буданд, онҳоро гиёҳпизишк мегуфтанд, ки амалияи ин қорро метавон ба кимиёи ятроӣ марбут донист. Онҳо ба ин ақида буданд, ки гиёҳҳо метавонанд ҳаёти одамиро ҷовидон созанд, яъне эътиқод ба ин доштанд, ки ҳар чизе, аз ҷумла дарахтон ва сангҳо ҳам ҷисму рӯх доранд, ки бо қувва зиндаанд. Ба гумони онҳо рӯх моддае аст, ки бисёр латиф, монанди атр мебошад. Аз рӯи гуфтаи Томсон, Параселс чунин таълим медод, ки ҳадафи кимиёгарӣ зарсозӣ нест, балки дору-созӣ аст, вале бояд таъкид кунем, ки кимиёи дармонӣ ҳамеша аз маълумотҳои кимиёгарӣ будааст, ки бехтарин шохиди он Ҷобир ибни Ҳайё мебошад [7,66].

Ҷобир ибни Ҳайё иксирҳое аз маводи гуногуни маъданҳо, филизот ва гиёҳҳо таҳия мекард. Дар асоси омӯзиши таркиби гиёҳҳо Ҷобир ибни Ҳайё тезобҳои узвӣ ва ғайриузвиро таҳия намудааст, ки ин амал ба мақсади ҳосил намудани тезоб набуда, балки барои ба даст овардани иксирҳо мебошад. Бояд гуфт, ки чунин амалҳои дар боло зикр шуда шохиди пайдоиш ва инкишофи кимиёи ятроӣ дар замонҳои пеш ва ҳусусан, дар асрҳои IX-XI мебошад. Ҷобир ибни Ҳайёро на танҳо бунёдгузори санъати кимиёи таҷрибавӣ, балки асосгузори кимиёи дармонӣ ё кимиёи ятроӣ ҳам доништан лозим аст. Ин ақидаро гуфтаи Ҳолмирд низ тасдиқ мекунад: «Ҷобир ибни Ҳайёро бо далелҳои зиёд метавон нахустин касе донист, ки пояи аввалини санъати кимиёро гузоштааст» [6,135].

Ҳамин тавр, агар мо ба саҳми ҳаматарафаи фаъолияти мутафаккири барҷаста Ҷобир ибни Ҳайё дар соҳаҳои пешрафтаи илмҳои замони ӯ назар намоем, бо боварӣ гуфта метавонем, ки ӯ яке аз асосгузори илми кимиё махсуб мешавад.

Адабиёт

1. В.А. Волков, Е.В. Вонский, Г.И. Кузнецова. Выдающиеся химики мира. М., 1991
2. Джуа М. Истории химии. Москва: Мир. 1966. -402с.
3. Каримов У. И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн» Ташкент: изд. АН Уз. СССР. -1957. -264 с.
4. Нуъмонов Э. У., Юсуфов З. Н., Курбонов Б. Он ки хар дам кимиёе мекуни кимиёгар. Илм ва ҳаёт. -1992. -№ 5-6. –с. 37-38.
5. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры, -М.: Наука, 1979. -350 стр.
6. فروخ عمر ۱۳۹۷ بیروت للمکین دارالعلم المرّب عند العلوم تاریخ-ی ۲۳۰
7. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии от древнейших времен до начало XIX в.-Москва: Наука. 1969. -307с.
8. Fabricius J. Flhemy. The Medieval alchemists and hteir royal art/ By J. fabricius. – Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1976. 228p.

ВКЛАД ДЖАБИР ИБН ХАЙЁНА В ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Б. КУРБОНОВ

доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии АН РТ
тел. 934-44-41-52

В статье рассказывается о деятельности ученого-химика Джобира ибн Хайёна, его творчестве. Упоминается об ученых, которые были его учителями, и о его последователях. Рассматриваются некоторые источники, в которых упоминались произведения Джабира ибн Хайёна.

Ключевые слова: химия, агрохимия, ископаемые, тело, душа, растение, ученый.

CONTRIBUTION OF JABIR IBN KHAUON TO THE FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF CHEMISTRY

BAHROM QURBONOV

Doctor of historical sciences, senior research associate
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 93 444 41 52

The article describes the main activity of the scientist and his creation in chemical culture. Some scientists who were his masters and some of his followers are named there. There is information on history of some sources which the compositions of Jabir ibn Khajon mentioned.

Keywords: Chemical culture, gatrochemistry, resources, body, soul, plant.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЙСМОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ДУШАНБЕ

Дж. НИЯЗОВ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии АН РТ; niyazovjafar@mail.ru; Тел.: (+992) 9543440

Статья посвящается созданию регионального сейсмологического центра республик Средней Азии, бывшего СССР. Региональный центр по прогнозу землетрясений Средней Азии и Казахстана был создан на базе Таджикского института сейсмостойкого строительства и сейсмологии (ИССС) АН Таджикской ССР (ТИССС). В центре впервые в СССР была использована автоматизированная система сбора и обработки сейсмологических и геофизических данных. По результатам наблюдений за землетрясениями и сводной обработки параметров землетрясений Таджикистана был составлен Каталог землетрясений. В ТИССС были проведены работы по поиску краткосрочных и долгосрочных предвестников землетрясений. Впервые в СССР для территории Таджикистана была составлена карта прогноза мест возникновения сильных землетрясений и разработана методика долгосрочного прогноза сильных землетрясений. Превентивные методы, применяемые ТИССС совместно с другими профильными и заинтересованными организациями дали свои научные результаты.

Ключевые слова: сейсмогенные зоны, Средняя Азия, Региональный центр, прогноз, землетрясение.

Генетическая связь и единство сейсмогенных зон, охватывающих соседние республики Средней Азии, обусловили в 1979 г. импульс для координации научных исследований профильных организаций. В этот регион входили территории Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, юго-восточные районы Казахстана, а также сопредельные районы Афганистана, небольшие по площади северные районы Пакистана, Индии и северо-западные районы Китая.

Решение о создании регионального центра было принято на специальном совещании директоров сейсмологических институтов республиканских Академий наук, созванном по инициативе академика М.А. Садовского. Региональный центр по прогнозу землетрясений Средней Азии и Казахстана был создан на базе Таджикского института сейсмостойкого строительства и сейсмологии (ИССС) АН Таджикской ССР.

Возглавил его академик АН Таджикской ССР директор ИССС С.Х. Негматуллаев. В центре впервые в СССР была использована автоматизированная система сбора и обработки сейсмологических и геофизических данных. Оперативная информация поступала от 59 сейсмических станций, из которых 31 располагалась на территории Таджикистана, 11 – в Узбекистане, 9 – в Киргизии, 7 – в Казахстане и 1 – в Туркмении.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 февраля 1978 г. и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров Таджикской ССР от 10 мая 1978 г. в Институте сейсмостойкого строительства и сейсмологии Академии наук Таджикской ССР были развернуты работы по совершенствованию общей структуры сейсмических и геофизических наблюдений, оперативной обработке и интерпретации данных с целью создания региональной службы прогноза землетрясений. Для этого с 1 января 1979 г. была проведена реорганизация сейсмической службы и создано самостоятельное подразделение при Институте – Опытно-методическая сейсмологическая партия (ОМСП). Создание самостоятельного структурного подразделения позволило улучшить обслуживание сети сейсмических станций, обеспечение их необходимыми материалами, улучшить качество и эффективность работы станций.

В задачи ОМСП входило производство наблюдений за землетрясениями Таджикистана, их первичная и сводная обработка с целью получения основных сейсмических параметров: времени возникновения, географических координат эпицентров, глубин залегания очагов и энергетического класса. Указание точного времени землетрясения является чрезвычайно важным элементом сейсмической службы. Хронометры всех станций мира установлены по единому Гринвичскому времени. Кроме того, для ощутимых сейсмических толчков оценивается вызванный ими макросейсмический эффект на поверхности Земли, выраженный в баллах.

По результатам наблюдений за землетрясениями и сводной обработки параметров землетрясений Таджикистана и Душанбино-Вахшского геофизического полигона был составлен Каталог землетрясений, являющийся основным итогом работ ОМСП и первичным материалом для научных исследований ТИССС. Также существенно была повышена оперативность службы срочных донесений, значительно сокращены сроки выпуска еженедельных оперативных бюллетеней сейсмических параметров землетрясений республик Средней Азии и Казахстана.

Особо следует отметить работы по оперативному определению параметров землетрясений Средней Азии и Казахстана, столь необходимые для решения вопроса прогноза землетрясений. Широкое развитие

получили разработанные методы изучения сейсмического режима, оценки вероятности разрушительных землетрясений, методы сейсмического и акустического просвечивания сейсмически опасных территорий в результате работ сотрудников Института А.В. Козлова, Л.А. Скорик, О.В. Соболева, Ю.А. Мамадалиева, Г.К. Пачаджанова, А.А. Лукк, А.Я. Бариновой, Т.Ф. Беликова, Г.П. Шкляра, Г.Н. Шакирджонова, Г.Э. Благовещенской, М.В. Кулагина, М.Л. Белеловского, А.С. Маламуд, Р.С. Михайловой, И.А. Дададжанова и многих других. Важным достижением ОМСП явилось упорядочение системы слежения за характеристиками сейсмической аппаратуры.

С увеличением объемов работы ОМСП в январе 1981 г. была преобразована в Опытно-методическую геофизическую экспедицию (ОМГЭ), в состав которой, кроме ОМСП, вошли Опытно-методическая партия геофизических наблюдений (ОМПГН), Опытно-методическая партия геофизической информации (ОМГИ) и Опытно-методическая партия сейсмологической службы региона (ОМПССР). В этот период для сбора сейсмологической информации была создана широкая сеть геофизических наблюдений и функционировало 26 стационарных и 20 автоматических станций, данные которых обрабатывались вычислительным центром Института. Руководителями ОМГЭ в разные годы были В.Л.Голубятников, В.И.Старков, В.М.Кулагин, Н.Г.Саломов.

Оценивая уровень развитости сейсмических исследований, следует отметить, что на территории Таджикистана функционировали 4 опорные сейсмические станции первого и второго класса и 20 региональных станций – это самый высокий показатель в сравнении с другими среднеазиатскими республиками (общее количество сейсмических станций Средней Азии и Казахстана – 82).

Новая карта сейсмического районирования СССР и карта сейсмического районирования территории Таджикистана – последний и до настоящего времени действующий вариант – была составлена в 1978г. коллективом ученых – А.М. Бабаевым, Т.А.Киняпиной, К.М. Мирзоевым, Р.С.Михайловой, Г.В.Кошляковым – под руководством С.Х. Негматуллаева. При составлении карты сейсмического районирования Северного Таджикистана дополнительно были использованы сейсмогеологические данные узбекских коллег [1, с.179].

Эта карта, в частности, строилась с учетом повторяемости сильных землетрясений и затухания балльности с расстоянием, а также с максимальным использованием богатого сейсмологического и геолого-геофизического материала, накопленного за годы исследований. Использование комплексных сейсмических, геолого-геофизических, геоморфологических данных, материалов экспедиционных наблюдений позволило авторам карты провести аргументированное сейсмическое

районирование. Причем карты сейсмического районирования как 1968, так 1978 гг. опирались не только на более совершенные методы сейсмических исследований, но и на более полные исходные данные о землетрясениях в СССР.

При составлении карты 1978 г. был применен статистический метод повторяемости землетрясений, и результат представлен в изолиниях сотрясений [1]. По сравнению с картой сейсмического районирования Таджикистана 1964 г. карта 1978 г. имеет существенные отличия. Уменьшилась зона 9-балльных сотрясений на Памире за счет перехода части Северного Памира в 8-балльную зону. Уточнены границы и повторяемость сотрясений 9, 8 и 7-балльной интенсивности. Крайний юго-восток Таджикской депрессии отнесен к зонам 8-балльных сотрясений. Это объясняется увеличением тектонической и сейсмической активности при приближении к периферийным горным сооружениям на юге Таджикской депрессии и в Афганистане.

Вариант карты сейсмического районирования 1978 г. является наиболее достоверным, широкое использование современных геолого-геофизических и сейсмологических материалов способствовало более обоснованному определению границ территорий с различной сейсмической балльностью. Последние достижения современной сейсмологии позволили ученым при составлении карты использовать, наряду с традиционными методами, новые методики на основе современных комплексных данных с выделением зон наиболее вероятных землетрясений и определением их средней повторяемости.

Так как, сейсмология является, прежде всего, экспериментальной наукой, то методы и результаты сейсмических исследований, также как и сейсморайонирование, улучшаются с каждым годом в связи с накоплением данных о землетрясениях, повышением уровня понимания закономерностей сейсмических процессов, увеличением масштабов гражданского и промышленного строительства в сейсмических районах мира. И надо отметить, что Советский Союз являлся первой страной в мире, в которой сейсморайонирование было возведено в ранг государственного законодательства [2, с. 4].

В свете достижений современной сейсмологии открылись принципиальные возможности использования результатов анализа и синтеза данных о слабых сейсмических колебаниях при изучении параметров более сильных землетрясений в определенных геологических условиях. Обработка записи сильных движений на основе записей более слабых землетрясений из разных очаговых зон является перспективным направлением расчета сейсмических колебаний.

В Институте сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР были проведены работы по поиску краткосрочных и

долгосрочных предвестников землетрясений. Впервые в СССР для территории Таджикистана была составлена карта прогноза мест возникновения сильных землетрясений и разработана методика долгосрочного прогноза сильных землетрясений (на примере Джиргатальского землетрясения 1984 г.) [3; 4].

В 80-е годы в ТИССС были получены обнадеживающие результаты опытных исследований в области моделирования сейсмических процессов. На полигоне «Ляур» были проведены эксперименты по разработке методики имитации землетрясений с помощью взрывов. Специально сконструированные взрывные поля позволили симитировать по основным параметрам (интенсивности, частотному составу, длительности) три типа землетрясений – местные, близкие и с удаленным эпицентром – характерные для территории Душанбе.

В зоне водохранилища Нурекской ГЭС в результате водосбросов было выявлено влияние вибраций земной коры на сейсмичность и тектонические деформации. Это дало толчок к новому направлению научных исследований по снижению сейсмической энергии в естественных условиях с помощью специально заданных искусственных вибраций [5].

В стенах Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии организована группа по наблюдению за так называемыми «медленными движениями» – наклонами и деформациями поверхности Земли под действием солнечного и лунного притяжения, тектоническими напряжениями, которые предшествуют подготовке сильного землетрясения. Изучаются деформации плотины Головной ГЭС под давлением воды в водохранилище, бортов каньона и ложа плотин Нурекской и Рогунской ГЭС.

В 1985 г. был создан банк данных о землетрясениях региона Средней Азии и Казахстана, в частности, Таджикистана и Душанбино-Вахшского района. Наряду с сейсмологическими данными, банк содержит информацию о напряженности геомагнитного поля, наклонах и деформациях земной поверхности, геохимических параметрах. Разработан новый способ прогноза землетрясений по величине сбоя равновесного состояния функции давления и температуры в атмосфере в зоне очага и близлежащей области. Разработана и внедрена в практику унифицированная система интерпретации сейсмических данных. Разработаны и созданы макеты высокочувствительных приборов регистрации деформаций на основе механического и энергетического преобразователей.

На основе полученных данных выработана оценка вероятности реализаций на территориях рассматриваемых объектов землетрясений в 7, 8 и 9 баллов.

С увеличением техногенного воздействия на окружающую среду

возрос риск вторичных последствий землетрясений. Так, даже относительно несильные сейсмические толчки могут приводить к последствиям более разрушительным, чем действие самого землетрясения. Землетрясения становятся спусковым механизмом к вторичным, подчас с более пагубными последствиями, сходам оползней, лавин, обвалам, селям.

Наглядным примером явилось землетрясение 22 января 1989 г. в южной части Гиссарской долины. Район возникновения Гиссарского землетрясения был отнесен по своим природным факторам к области с маловероятным проявлением сейсмогравитационных явлений. Сейсмический толчок силой 7-8 баллов и при сравнительно небольшой магнитуде $M=5.5$ с глубиной очага $H=5-7$ км спровоцировал сход в общей сложности четырех оползней. Самый крупный оползень водонасыщенной массы, около 3,25 км длиной и более 500 м шириной, произошёл на южных склонах возвышенности Окули и похоронил под собой селение Шарора, где погибли 270 жителей. Пострадали также селения Окули-Боло и Окули-Поен [6]. Основной причиной оползня стало превышение допустимого уровня водонасыщения грунта в 2,8-5,6 раза за счет ненормированного полива на опытных полях Института земледелия.

Гиссарское землетрясение показало, что для горных районов наибольшую опасность представляют вторичные последствия землетрясений. В результате техногенного воздействия резко изменились природные условия района, что и обусловило проявление сейсмогравитационных явлений в таких масштабах.

Таким образом, в конце XX века на территории Таджикистана стали происходить события, находящиеся в прямой зависимости от деятельности человека, – землетрясения техногенного происхождения, что увеличило дополнительный риск сейсмической опасности. Превентивные методы, применяемые ТИССС совместно с Министерством по чрезвычайным ситуациям РТ и другими заинтересованными организациями, приносят свои результаты.

Литература

1. Бабаев А.М., Киняпина Т.А., Мирзоев К.М. и др. Таджикистан// Сейсмическое районирование территории СССР: Метод основы и региональное описание Карты 1978 г. – Гл.21.–М.,1980.– С. 175-182.
2. Об упорядочении строительства в сейсмических районах Таджикской ССР: постановление Совета Министров Таджикской ССР//Собр. постановлений Правительства ТаджССР. – 1970. – №7. –С.24-29.

3. Садовский М.А. О программе совместных советско-американских работ по поискам предвестников землетрясений: Международный симпозиум 27 мая – 3 июля 1974г.// Поиски предвестников землетрясений. – Ташкент, 1976. – С. 9 – 16.
4. Садовский М.А., Нерсесов И.Л. Комплексная сейсмологическая экспедиция Института физики Земли// Вестн. АН СССР. – 1967. – №2. –С. 46 – 49.
5. Мирзоев К.М., Негматуллаев С.Х. Влияние механических вибраций на выделение сейсмической энергии// Прогноз землетрясения. – 1983 -1984. – №4. – С. 365-372.
6. Бабаев А.М., Ишук А.Р., Негматуллаев С.Х.. Оценка сейсмической опасности горных территорий (на примере Таджикистана). – Душанбе: Изд. ТИССС АН РТ, 2002. – 88 с.

**ORGANIZATION OF THE REGIONAL SEISMOLOGICAL
CENTRE OF CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN
IN DUSHANBE**

JAFAR NIYAZOV

Candidate of historical sciences, leading researcher
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
E-mail: niyazovjafar@mail.ru; Tel.: 93 954 34 40

The Regional Center of Central Asia and Kazakhstan for earthquakes' prediction was established on the basis of the Tajik Institute of Earthquake Engineering and Seismology of the Academy of Sciences of the Tajik SSR. Here for the first time in the USSR was created automated system for the collection and processing of seismic and geophysical data. The operational information received from 59 seismic stations, of which 31 seismic stations were located on the territory of Tajikistan, 11 in Uzbekistan, 9 in Kyrgyzstan, 7 in Kazakhstan and 1 in Turkmenistan. Methods have been developed to study the seismic regime; to assess the likelihood of devastating earthquakes, seismic and acoustic methods of scanning seismically dangerous areas.

Keywords: seismicity, Central Asia, regional center, forecast, earthquake.

ЛАНДШАФТНОЕ ЗОДЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С. МУКИМОВА

доктор архитектуры, доцент, старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ
Адрес: Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 33.
Телефон: 2 21 37 42.

В статье рассматривается формирование ландшафтного искусства пригородных садов и вилл Центральной Азии в средние века. Многие ученые посвятили свои труды формированию садово-паркового искусства. В эпоху эмира Тимура, ландшафтное оформление города превращается в целую градостроительную науку.

Ключевые слова: ландшафтное зодчество, эпоха эмира Тимура, сад, разбивка садов, Самарканд.

Многие известные ученые посвятили свои труды поискам глубинных корней формирования садово-паркового искусства. Некоторые из них, охватывающие значительные фрагменты истории, можно считать капитальными трудами архитекторов-ландшафтников. Имеются работы, которые рассматривают историю садов с философской позиции, раскрывающей эмоциональную сторону садового искусства.

Ландшафтная композиция, пришедшая в среднеазиатский регион в эпоху эмира Тимура, превращает ландшафтное оформление города в целую градостроительную науку. Она способствует достижению вершины архитектурно-градостроительного творчества в облике города-сада «Шахар-бог».

К северу от Самарканда у подножия Чупан-ата находился Нахши-Джехан-нумо («Сад-узор мира»), а далее располагался Боги-Балянд («Высокий сад»), к западу находились Боги-Шамаль («Сад северного ветерка»), основанный в 1397 г. для дочери Мираншаха, Боги-Бахишт («Райский сад»), созданный в 1378 г. для двенадцатилетней жены Тимура Туман-ака, а также разбитый в 1404 г. вблизи крепостной стены Боги-Нау («Новый сад»), к юго-западу располагался Боги-Чинар («Чинаровый сад»), к юго-востоку-Боги-Дилькуша («Сад, пленяющий сердце»), созданный в 1397-1399 гг., далее были Боги-Бульды («Сад довольства») и Боги-Заган («Сад воронов»). Во второй половине XV столетия большой известностью пользовался Чорбог вельможи Дервиша Мухаммеда Тархана.

Великолепные сады Герата принадлежали членам царствующего

дома, знати и городским богачам. Хафиз-Абру отмечает чрезвычайное увлечение гератцев строительством садов с дворцами. Размещались они, в основном, в пригородных районах Герата – булюках, из которых самым аристократическим был булюк Инджиль, где сосредоточивалась большая часть богатых вилл и дворцов. Из дотимуровских садов известными были Боги-Баянд («Высокий сад») и Боги-Заган («Сад воронов»), Боги-Сафед («Белый сад»), значительно расширенный при Шахрухе. При Абу-Саиде создается Боги-Зубейде. Лучшим из садов Султана Хусейна Байкары был Боги-Нахши-Джеханара («Сад – украшение мира»), царевичу Бади-Аззаману принадлежал Боги-Нау («Новый сад»). Хондемир называет среди царских садов также Боги-Чаман-ара («Сад – украшение луга»); Тахт-и Остана («Подножие трона») и Тахт-и Сафар («Трон путешественников»). Несколько садов имел Алишер Навои, в том числе Боги-Маргани, Боги-Пули-Сангкашон («Сад у моста носильщиков камней»), Богча-и Шаукия («Привлекательный садик»), Богча («Садик») в пригороде Гузаргох, к северу от которого располагались сады Баба-Сухте и Азизон.

Из садов Захиреддина Бабура в Кабуле наиболее примечательными были Боги-Банафша, Боги-Бехишт, Боги-Чинар, в Адинапуре в 1508/9 гг. он разбил роскошный Боги-Вафа, близ Истаргача располагался Боги-Падишах.

Разбивка садов осуществлялась согласно тщательно разработанному плану, в соответствии с правилами садово-парковой архитектуры. Известные специалисты по разбивке садов были в XIV-XV вв. Тимур особенно отличал Шихабуддина Ахмеда Зардакаши, по видимому, одного из главных создателей его самаркандских садов. В «Автобиографии» Тимура говорится от его имени: «Я приказал привести придворных архитекторов и строителей из благословенного царства моего... Сообща они выработали план лужаек и аллей и занялись устройством сада, стен и того очень высокого дворца, который я приказал возвести в середине сада».

В Герате времен Султана Хусейна Байкары был знаменит Мирек-Сейид Гияс по имени Султан-Махмуд – поэт и выдающийся мастер по искусственному орошению и разбивке садов.

Участки для больших садов нередко выбирались с уже существующими посадками. Так, при создании Боги-Дилькуша было объединено двенадцать садов. Обычно стремились придать форме сада квадратный или прямоугольный план. Таковы были в Самарканде Боги-Дилькуша и Боги-Нау, размеры которых составляли 1500X1500 гyzов (около 1 км в сторону); не уступал им по размерам и гератский Баги – Джехан-ара (площадью 440 джеривов).

Сады обводились высокой стеной, иногда это был просто глинобитный дувал, но нередко – архитектурно оформленная ограда. На углах сооружались башенки, служившие пунктами обзора. В ограде Дилькуша на главных осях было четыре высоких порталных входа, вероятно, оформленные со всей той пышностью, которая, по свидетельству очевидцев, была вообще присуща этому садово-парковому комплексу.

Ведущий тип архитектурно-организованного сада при Тимуридах представлял чорбог. Термин этот – «четырёхчленный сад» – определяет его главный планировочный принцип: расчленение квадратного или прямоугольного участка на четыре части. Правила планировки чорбога сформулированы в земледельческом трактате «Иршад аз-Зера'а», составленном в Герате и посвященном главному меценату гератского строительства Алишеру Навои. В нем как бы синтезированы успехи агротехнической культуры и садово-паркового строительства XV в. В трактате есть специальная глава об устройстве чорбога.

Рекомендуемый в этом руководстве чорбог прямоуголен, с правильной ориентацией по странам света, он окружен стеной и рядами тополей. Главная ось выделена широким проходом и протоком, в глубине аллеи высится парадное здание («иморат»), перед которым располагается вымощенная площадка «пешгох» с бассейном – хаузom и клумбой пионов. Сам иморат окружен тенистыми деревьями – чинарами, тутовником, а основные участки сада расчленены на площадки.

При разбивке сада применялась глубоко продуманная система насаждений деревьев, кустарников, цветов. В Боги-Джехан-нумо, самом нарядном из гератских садов Султана Хусейна Байкары, вдоль аллеи были рассажены в определенном порядке деревья всевозможных пород: вечнозеленые пихты и кипарисы, пышнокронные лиственные чинары и ивы, различные плодовые деревья, виноградные лозы, а также разбиты разнообразные цветники. В «Иршад аз-Зера'а» в перечне цветов примечателен их подбор по сортам так, что когда отходят одни, то распускаются другие, и клумбы остаются цветущими с ранней весны до поздней осени.

На Среднем Востоке посадки фруктовых деревьев определялись не только чисто практическими интересами, но и эстетическими запросами: снежно-белые, лиловые, розовые цветы весной, желто-оранжевые плоды в густозеленой листве – в летне-осенние месяцы и по-особенному багряно-золотая листва глубокой осенью, что придавало садам неповторимое очарование.

Вот что писал Бабур в 1519 г: «Сад Боги-Вафа тогда блистал красо-

той: лужайки покрывал сплошной ковер трилистника, гранатовые деревья были красивого ярко-желтого осеннего цвета. Гранаты на деревьях ярко атели, апельсиновые деревья весело зеленели, на деревьях было без счета апельсинов, но они были еще не совсем желтые».

Помимо чорбога, разбивка которого требовала относительно спокойного рельефа, существовали также террасообразные сады, устраивавшиеся на склонах, иногда весьма крутых. Остатки уступчатой разбивки были обнаружены в 1941 г. при археологических раскопках садика Улугбека «Богча». На западном уступе была открыта выровненная и вымощенная кирпичом терраса склона. На ней была устроена двенадцатигранная площадка с круглым бассейном посередине; рядом – возвышенный квадратный, обложенный ониксовыми плитами пьедестал тахтгоха (тронного места), над которым, видимо, устанавливался балдахин (как это можно видеть на многих тимуридских миниатюрах). На восточном уступе находились остатки вымощенной площадки возвышенной суфы, облицованной плитками «в шашку» и восьмигранный бассейн, вода к которому подводилась из обложенного кирпичом арыка. Вблизи располагались еще какие-то невоскрытые раскопками сооружения, и где-то неподалеку находился знаменитый «фарфоровый павильон» – Чини-хана.

В конце XV в Самарканде славился своею красотой, местоположением и свежим воздухом чорбог видного тимуридского вельможи Дервиша Мухаммеда Тархана. Он был разбит несколько ниже Боги-Майдана ступенчатыми площадками, обсаженными прекрасными карагачами, арчой и белыми тополями. Однако подача воды здесь была затруднена из-за отсутствия вблизи большого канала или ручья.

Между тем, система орошения и различного рода водных устройств играла в садах очень большую роль. Каналы, водоемы, фонтаны, каскады обычно подчинялись определенному регулярному плану. В «Иршад аз-Зера'а» рекомендовалось проведение арыка по периметру всего чорбога, устройство канала вдоль центральной аллеи и хауза на вымощенной площадке перед домом Давлет-Абад Тимура пересекалось широким протоком с шестью водоемами.

Естественные разливы ручьев и рек, столь высоко ценившиеся в дальневосточном садово-парковом искусстве или в системе так называемых «английских» парков Европы, были чужды эстетике Среднего Востока, где, напротив, ценился геометризм в планировочной организации садов. Бабур, например, занявшись благоустройством Боги-Калянак в Пагмане, отмечал: «Перед садом растут большие чинары, под чинарами большая тенистая лужайка. Посреди сада постоянно течет ручей, достаточный для одной мельницы, на берегах этого арыка растут чинары и другие деревья. Раньше этот

арык тек извилисто, криво и неровно. Я приказал его выровнять и выпрямить; очень хорошее получилось место».

Форма бассейнов, как правило, также была строго геометрична. В описаниях упоминаются многогранные, круглые, прямоугольные бассейны. Археологическими изысканиями обнаружены бассейны квадратной формы (Давлет-Абад), круглой и октагональной («Богча» Улуг бека), на миниатюрах же встречаются бассейны всех этих форм, а также фигурно-фестончатого плана. Проточная вода подводилась к ним гончарными трубами или же открытыми арыками, обложенными камнем либо кирпичом. В тех случаях, когда позволял рельеф местности, вода ниспадала каскадами. Боги-Нау в Самарканде, изобиловавший водой, поражал необычайным разнообразием бассейнов, каскадов, фонтанов различных форм с нисходящей, а также с бьющей вверх струей, устройство которых было осуществлено сирийскими мастерами. Когда испанские послы пришли к Тимуру в Боги-Дилькуша, они, по словам Клавихо, застали его сидящим на тахте перед айваном дворца у водоема с фонтаном, «который бил вверх, а в фонтане были красные яблоки». Такие фонтаны нередки на тимуридских миниатюрах – они расположены посреди бассейна и имеют два-три яруса невысоких струй.

В архитектурное оформление садов, помимо главного здания – дворца или имората, широко входили разнообразные павильоны, палатки и шатры, возвышенные суфы для гостей и тахт – парадное сиденье владельца под легким балдахинном или шатром.

Помимо частных садов правителей и знати, в XV в. существовали сады, связанные со зданиями религиозного, благотворительного и гражданского характера. Для многих крупных городов был характерен Хиабан – большая загородная магистраль. Таковы Хиабан Герата, который вел до самого Гузаргоха, Хиабан Самарканда, следовавший от ворот Фируза до Боги-Бульды, Хиабан в Хиссаре и др. Хиабан обсаживался в один – два ряда деревьями (обычно тополями), между которыми местами размещались чайханы, киоски, местами – роскошные мавзолеи. Обычно хиабон служил местом загородных прогулок горожан, светских и религиозных празднеств, сборов и церемоний, развлечений и парадных шествий.

Славу Герата времен Султана Хусейна Байкары составлял ансамбль зданий в саду, разбитом Алишером Навои на берегу канала Инджиль. Здесь среди зелени парка, план которого составлен был по заданию Навои лучшими гератскими архитекторами, высилась группа различных сооружений. «Путники, прошедшие весь свет, не могли бы указать нигде таких зданий по их украшениям и тщательности работы!» – восклицал Давлет – шах Самарканда. Согласно Мирхон-

ду, каждое из этих зданий высилось среди зелени сада, повсюду были разбиты цветники, засаженные разнообразными цветами, и проходили арыки, питавшие сад. В «Вакфийе» Алишера Навои говорится, что он «окружил здесь тридцать джерибов земли стеною, возвел здания и постройки, в саду вокруг рассадил много различных деревьев и на всех лужайках развел разного рода ароматные цветы».

В садах нередко возводились мавзолеи почитаемых духовных лиц или знатных фамилий. Так, в Самарканде в саду Боги-Широн располагались мавзолей и ханака Ходжи Абди-Даруна, а рядом в саду Боги-Фируза высился мавзолей женщин и детей из рода Тимуридов – Ишрат-хана.

И все же лучшие достижения зеленого строительства находились в сфере садово-паркового искусства пригородных садов и вилл. При Тимуридах на Среднем Востоке оно достигает своего апогея. В эту пору здесь окончательно определился тип архитектурно-организованного сада со строго регулируемым планом, подчиненным системе геометрического построения осей, центральным положением имората, четкой разбивкой зеленых посадок, при живописной свободе интимных пейзажных участков. Архитектура, зелень, вода гармонически дополняли друг друга, а сад, водоем, дворец, павильоны сочетались в единый композиционный организм. Эти традиции сохранились в садовом строительстве Средней Азии, Афганистана и Ирана в последующие века.

LANDSCAPE ARCHITECTURE OF CENTRAL ASIA

SAYYORA MUKIMOVA

Doctor of architecture, senior research associate

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tel.: 221 37 42

This article talks about the formation of the landscape art of suburban gardens and villas. Discusses landscape composition, came to the region in the epoch of Amir Timur, who transformed the landscape design of the city in the whole urban science. «Chor-Bog» can be briefly described as rectangular gardens and parks, harmoniously with proportional symmetrical layout – centric songs, with strict subordination of the whole and all elements based on one main axis.

УПОТРЕБЛЕНИЕ В ПИЩУ ТАДЖИКАМИ НЕКОТОРЫХ ВЕСЕННИХ ТРАВ В ЛЕЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ (по данным этнографии)

М. ШОВАЛИЕВА

научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии
им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Тел.: 227 37 42

В весенний период времени на всей территории Таджикистана в пищевой рацион населения входят многочисленные дикие травы. Их едят как в сыром виде, обмакивая в соль, так и печеными в золе, вареными и высушенными, в качестве приправ для кушаний. К ним относятся мята, горный лук, одуванчик, укроп и т.п.

В средневековых источниках имеется много сведений по различным видам трав, которые также использовались в лечебных целях. Сюда можно отнести «Канон врачебной науки» Авиценны, Абу Райхона Беруни «Китоб ас сайдана фи-т-тиб» («Фармакогнозия в медицине») и др.

В статье дополнены существующие в публикациях сведения по лечебным травам Таджикистана новыми данными собранными автором в этнографических экспедициях с 1980 по 1985гг. у жителей южных районов Таджикистана, а также Каратегина, Дарваза и Памира.

Установлено, что пища из весенних трав играет огромную роль в профилактике различных болезней.

Ключевые слова: дикие лечебные травы, весенняя пища, приправы, отвар, составные части кушаний, поверья.

В весеннее время на всей территории Таджикистана в пищевой рацион населения входят многочисленные дикие травы. Их употребляют в сыром виде, едят, посыпая солью, как, например, стебли **торона (Poligonum bucharicum)** или **ревеня (Rheum Maximivici)**. Другие, например, стебли травы **кинг (Megucar peagraethis)** также едят в свежем виде с солью, предварительно очистив от кожицы, как **торон**, а корневища, похожие на початки кукурузы или кормовую морковь, используют печеными в золе; вареными как клубни чины – **менгак (Latirus tuberosus)** – и сырыми, и вареными. Приправой для кушаний служат, например, мята – **пудина (Mentha arvensis)**, горный лук (**Allium darvasicum, Allium rubiginosum, Allium Oshanini**), одуванчик (**Taraxacum Sp.**) – **кокухи боғӣ**, укроп – **шибит**

(Anethum L.). Весенние травы, как основные или составные части того или иного кушанья, являются составной частью мучных супов, служат в качестве примеси к обычной муке, из которой выпекают лепешки, их высушивают и используют в другие сезоны в качестве приправы, лечебных средств, либо как придающие остроту и вкус довольно однообразной и пресной пище в весенний период.

Вообще в народе считается, что весна – это сезон весенних похлебок – «оталахурй». В свежем и высушенном виде травы применяют в качестве приправ при приготовлении различных видов похлебок, особенно к мучной пище «отала». Употреблять в пищу весенние травы считалось в народе делом богоугодным – «савоб».

В средневековых источниках имеется много материалов по различным видам трав, которые также использовались в лечебных целях[9;2;1]. Наша цель – дополнить существующие материалы по лечебным травам Таджикистана, особенно весенним, новыми данными по существующим народным представлениям о них, собранным автором этой публикации в этнографических экспедициях с 1980 по 1985 гг. у жителей южных районов Таджикистана, а также Каратегина, Дарваза, Памира.

Так, по сообщениям информатора Булбул Бакиевой, уроженки к.Умарак (Дарваз), 1937г.р., **санчит**, или **джида (E.angustifolia L.-Л. узколистный, чигда, санчид)**, считалась «фруктом из рая» – «меваи бишти аст» и из её листьев заваривали чай. Такой чай старались пить не только в весенний сезон, но и в высушенном виде употребляли в течение всего года. Считалось, что чай обладает целительными свойствами и очень полезен для организма человека. В народной медицине отвар листьев джиды применяли внутрь при ревматизме (Средняя Азия) [14]; чай из листьев – при метеоризме; кашлица из листьев – наружно при фурункулезе (Таджикистан) [4;5]; чай из цветков – при тахикардии (Средняя Азия [14]; плоды – при анемии, гастралгии; отвар плодов – при диарее (Таджикистан); камедь с водой – наружно при опухолях различной этиологии (Таджикистан, Хатлонская обл.).

Другой разновидностью являлся **E.orientalis L.-Л.Восточный, санчит, чубданак, сиэл** (Шугнанский район), который произрастает во всех районах, кроме Восточного Памира. В народной медицине употребляли плоды внутрь при кори, наружно – при стоматите; чайный лист внутрь при ишиасе; отвар плодов при асците (Шугнанский район, киш. Вир, Басид, Шазуд, Нишуси).

Что касается чая, то в Дарвазе раньше для него употребляли листья лоха – **барги санчид**, зверобой – **зардках, зардгулак** или **чойкак**(«желтая трава», или «чайная трава»), **пайвандак** и т.п. [6,с.242],

поскольку чай сюда завозили изредка торговцы через Афганистан из Индии.

В Хатлонской области Таджикистана, по сообщениям информатора из Джиликульского района Назрбиби Бояковой, 1950г.р., и жителя Куляба Сангали Файзуллоева, 1967г.р., – это растение называлось «гули шулаш» (латинское название не определено) – оно росло наподобие дерева; собирали с него цветочки и заваривали чай.

Горная трава **сузанак (S.stellate Bankset Soland –С.звездчатый хокистирак, шонаи ачина, сузданак.)**, согласно сведений информатора Рахматулло Абдулвахидова, 1955г.р., уроженца Темур-Маликского района Хатлонской области, произрастала в горах весной, была похожа на укроп и являлась съедобной. Траву употребляли в пищу свежей, а когда она уже зацвела, использовать её запрещалось, так как она могла нанести вред здоровью. Что же касается сообщений информатора – Рачабали Худоёрова, 1957г.р., выходца из Куляба, у травы **сузанак** вкус был острым, больше она произрастала среди пшеницы – гандумзор. Была похожей на укроп. Ели в свежем виде, пока не зацветет. Ее также использовали в весенней похлебке – отала. Считалось, что она очищает кровь человека от различных шлаков. В народной медицине отвар плодов применяют наружно при дерматитах (Таджикистан).

Весенняя трава «**момочияк**» (**I.tataricum (Pall.) Herb** (лат.назв.)-И.татарская, **момочучук, гулигандумак (тадж.)**) являлась первой весенней травой в горах. Употребляли в пищу как листья, так и корневища с солью. В связи с этим растением в народе существует детская игра, называемая «**чучка**»: того, кто первым вытянет палочку в игре, называли «**момочияк**» – «**первый**». В народной медицине отвар из цветков применяли при солнечном ударе, язвенном стоматите, ларингитах и кори; отвар растения использовали при гепатите, болезнях селезенки; сироп применяли при асците, метеоризме, колике, гастралгии, спазмах кишечника (Исфаринский район); свежие – при диарее и диспепсии [14].

Другой разновидностью лекарственного растения является **I.karateginum Lipaky** – И.каратегинский, **момочучук** (тадж.).

В горах Хатлонской области в весенний период появляется трава «**шинык**». По словам местных информаторов, она похожа на иголку («сузанак»). Её обычно клали в похлебку – отала. В весенний период готовили различные виды похлебок из весенних трав, в том числе и из травы «шинык».

Согласно сведениям информаторов из Дарваза, Ховалинга и Кзыл-Мазарского районов горная трава «**торон**» или «**торун**» – (**P.coriarium Grig.**) – Г.дубильный, **мискаок** (Памир, Бадахшан)

также произрастает в горах весной, ели её с солью в свежем виде. Эта трава встречается в высокогорьях республики – Зеравшане, Гиссаре, Дарвазе, Южном Таджикистане, Восточном Таджикистане, на Западном Памире.

В народной медицине свежие листья используют для улучшения аппетита и как жаждоутоляющее средство; отвар – при колите (Ганчи, юж. часть; Вранг).

Еще один вид – **P. nitens (Pischat Mey)** – Г. блестящий, **торун, торон, мхосквой** (Шугнан), отвар из которого применяют внутрь при диарее, в виде ванны при подагре и ревматизме (Калай-Хумбский район) [5].

Весенняя трава «**пудина**», согласно сведениям информаторов из Хатлонской области (Ховалинг), Дарваза имеет множество разновидностей. Наиболее распространены: «**пудинаи боғӣ**» – «огородная», произрастает, как видно из названия, в огороде, иногда её специально высаживали, но она сама очень быстро размножилась в огороде; «**пудинаи лаби чуй**» – пудина, которая росла по берегам рек или арыков, употребляли в свежем виде, а также использовали как приправу и в похлебке отала («**оши туппа**», «**оши брида**»). На равнине и северных районах Таджикистана её используют в качестве начинки для **самбусы** или в жареных в масле пирожках – «**бичак**». Из огородной пудины – «**пудинаи боғӣ**» весной приготавливали таджикское блюдо «**шакаров**».

Пудина, или мята азиатская, – **Mentha L.** относится к «лечебным растениям Таджикистана» [17]. Другие названия: **мята, вен** (Шугнан), **хулба, пудина** (тадж.) Всего существуют 25 видов, в Таджикистане – 4 вида. В традиционной медицине сок растения внутрь это гемостатическое средство при гепатите; наружно – при укусах ядовитых змей (страны Восточной Азии) [9]; в народной медицине – отвар надземной части применяется внутрь при туберкулезе легких, кашлица из листьев – внутрь при язве желудка (Таджикистан).

Согласно сообщениям информаторов из Дарваза, весной почти одновременно с одуванчиком «**коких**», или «**кокув**», в горах появляется трава «**кошнич**» **Cicorium L.** – Цикорий, **чатркоку** (тадж.), **косни** (Шугнанский р-н). В Таджикистане из 10 её видов существует один вид растения [17]. На вкус трава немного горьковатая. Её вырывали вместе с корневищем, мыли вместе с одуванчиком и ели в свежем виде. Считалось, что она очищает кровь человека от различных шлаков. Среди населения существовало представление, что «того, кто съест эту траву, скорпион не укусит весной» – «каждому бахорда намегазад». В научной медицине настой соцветий растения успокаивает нервную систему и усиливает деятельность сердца, а в

традиционной – отвар корня, настой растения внутрь – при тошноте, закупорках кровеносных сосудов; кашлица надземной части – наружно при подагре, артрите, артралгии; млечный сок – при катаракте (страны Восточной Азии)[9]; в народной медицине – отвар надземной части при солнечном ударе у детей; мазь из золы растения со сметаной при дерматите (Средняя Азия, Таджикистан) [14].

«**Кокув**» или «**коких**» (**Tarhacum tadsicirum Ovs Schischk** – О.таджикский, **коку, коху**(тадж.) – одуванчик, который произрастал ранней весной. Растение появлялось, как считалось в народе, одновременно с ромашкой «молочной» – «**ширкоких**». Корни одуванчика, предварительно промыв, употребляли в пищу в свежем виде с солью или без соли. Считалось, что его корень хорошо очищает кровь от шлаков.

Лечебные свойства одуванчика были известны в глубокой древности. Ибн Сино назначал сок одуванчика при застоях кровообращения, водянке, воспалительных процессах глаз и т.п. Корень и траву одуванчика применяли в качестве горечи для возбуждения аппетита и улучшения деятельности желудочно-кишечного тракта. В народной медицине растение в настоящее время применяется в качестве желчегонного и слабительного средства; экстракт корня – при бронхиальной астме, пластырь из корня – при фурункулезе (Таджикистан); вареные растения и их отвар – при астении, гепатите, холецистите, болезнях почек, мочевого пузыря и для улучшения аппетита (Таджикистан, Узбекистан) [10;11;16], сок растения – при улучшении обмена веществ при пневмонии.

Некоторые растения употребляются в пище таджиков как основные или составные части того или иного кушанья. Таковы, например, крупные белые пластинчатые грибы, напоминающие грузди. По сообщениям информаторов, они появляются весной в апреле – начале мая в большом количестве на склонах предгорий, покрытых травянистой растительностью и довольно быстро сходят. Называют их «**чагора**» (Хатлонская область, Дарваз), **корч, замбуруғ**. Они также произрастают под ивой, тутовником после дождя, однако в пищу использовали, в основном, те, которые росли высоко в горах – грибы белого цвета («**чагораи сафед**») – «**белые грибы**».

«**Шилха**», или щавель конский, – **F.crispus L.** – Щ.курчавый, **шалха, шулха, туршаквой, кав** (тадж.). Появляется весной и употребляется повсеместно в свежем виде. В народной медицине используют его листья при лечении свинки, а в некоторых случаях как кровоостанавливающее, а согласно исследованиям медика О. Дадабаевой, в народной медицине сок используют при стоматитах как ранозаживляющее средство (Средняя Азия) [14;16], гепатите (Та-

джикистан); жареные листья с салом – при туберкулезе легких [10].

«**Гули бунавша**» *V.persica* *Potr.* – В.персидская, **бунавшагул, чашми чумчукак, пайпоки лулй**. – трава с синими цветочками произрастает вдоль арыков – чуйбор. Её потребляют в пищу в свежем виде. Существует поверье, что тот, кто съест эту траву, никогда не заболит коклюшем (Дарваз). В народной медицине настой и отвар назначают внутрь при гастралгии, метеоризме, энтероколитах как сокогонное и при простудных заболеваниях (Ходжентский район).

«**Дили барра**» – дословно «сердце ягненка», произрастает по берегам арыков (чуйбор), рядом с пудиной. Считалось, что тот, кто весной съест сморчки, травы, сделает богоугодное дело – «савоб». Возможно, сморчки были очень полезны для здоровья людей, если так о них отзывались в народе (Дарваз). Согласно сведениям информатора Булбул Бакиевой, весной эти сморчки, обжарив в масле, широко употребляло в пищу население селений Умарак, Угр, Курговад, Зинг в Дарвазе.

«**Гуши бузак**» – досл. «ухо козленка», трава, похожая на лист щавеля. Совместно с травой «шинык» употребляют в пищу **отала**. Считалось, что в них есть много витаминов. Возможно, это растение **D.Heterophyllum Benth.** – **З.разнолистный, бузnoch** (пам.) [5,с.306]. В народной медицине применяется настой, отвар, который назначают внутрь при гастралгии, энтероколитах; наружно – при ревматизме, радикулите; чай из листьев – внутрь при тахикардии, артрите, остесалгии (Мургабский район); противоспазматическое средство – при простуде (Средняя Азия) [15]. Однако возможно – это *T.Krescheninnikovii* *S.Nikit-K.* Крашенинникова, **манчорак, бузриш**(тадж.), **такасакол**(узб.)[5]. В народной медицине применяются свежие листья растения; отвар раствора внутрь – при астении, дистрофии, артралгии (Ганчинский район, кишлак Дальяни поён).

«**Шамантулок**» – *C.Bungeona Regelet Schmael* – **К.бунге, шапталок, шаманталок** – трава зеленого цвета. Похожа на морковь, однако произрастает над землей. Листья синеватые. Употребляют в пищу только корень, который подобен редиске – белого цвета. Однако, по поверью, следовало выкопать его ножичком молча, поскольку якобы, во время разговора корень его мог «расплавиться» – «решааш об мешавад». В народной медицине применяется отвар, который назначают в виде ванн при крапивнице, дерматитах; отвар используют внутрь при артралгии (Ходжентский район, кишлак Самгал).

«**Пашмак**» – появлялся поздней весной. Это небольшое растение с ворсинками, произрастает в горных районах Хатлонской области. На наш взгляд, возможно, этим растением является *A.absinthium*L. – П.горькая, **вермут, пушти** (Ишкашимский район), **явшон, шивок**,

эрмон (узб.), эрмен (казах.), марза (прс.), афсантин [2] которое произрастает в Зеравшане, Гиссаре, Дарвазе, Южном Таджикистане, Восточном Таджикистане, Западном Памире.

В традиционной медицине отвар надземной части растения применяется в виде полосканий при ангине; наружно – при геморрое (страны Восточной Азии)[9;2]; в народной медицине – настойка надземной части внутрь – при малярии, гастрите, кишечных язвах, геморрое, как мочегонное, антигельминтное, потогонное диуретическое средство (Средняя Азия)[14]; настой цветков при эпилепсии, анемии [14].

«Рошик» P.kelifi Korov –Ф.Келифа, **рошак, рушак** (тадж.) – Вахшский, Кумсангирский районы, **рошик**(Хатлонская обл.) – имеет острый вкус, произрастает по сведениям информаторов, в основном, на краю склонов скал, похожа на горную траву **«чокла»**. Имеет прямой стебель, на конце маленькие желтые цветочки. Причем один год появляется как «модкин» (жен.рода), другой год – как «наркин» (муж.рода). У «модкин» стебель не употребляют в пищу, цветочки же используются в пище отала. В сорте «наркин» используют в пищу стебель, обмакивая в кислое молоко – **«чакка»**. Стебель предварительно очищают от шкурки. Следует отметить, что в народной медицине применяют черешки свежих листьев внутрь при язве желудка и как антигельминтное средство [Шаартузский, Пянджский и Кумсангирский районы[3;4;5].

Весенняя трава **«чокла»** – **I. HelentumL.** –Д.высокий, **андуз, чокула** (тадж.), **каламуди** (перс.),**расан**[9] – представляет собой один большой стебель посреди больших листьев, употребляется в пищу стебель. Следует отметить, что трава произрастает как «рошик» – в первый год со стеблем «наркин» (муж.р.), на следующий год без него – «модкин» (жен.рода). Имеет несколько острый привкус. В народе имеется представление, что она очищает желудок от шлаков. Это растение схоже с «кислячкой» – «чукри», однако вкус её немного острый, в традиционной медицине применяется отвар и вареный корень внутрь при сердечных заболеваниях, аменорее и как диуретическое средство; кашлица из корня наружно – при воспалении седалищного нерва, артрите; пластырь из свежего корня и плодов – при ушибах как ранозаживляющее средство при фурункулезе, дерматитах, а также внутрь при туберкулезе (страны Восточной Азии) [9;1;14].

«Пиёзи кӯҳӣ» – горный лук, произрастает как лук, только основа его белого цвета. В народной медицине применяется пластырь из луковиц на хлопковом масле в теплом виде – при фурункулах и карбункулах; свежие луковицы внутрь – при скорбуте (Мургаб, к. Кызыл-Рабат).

«**Чукри**» – ремень **ревоч, чукри, шитори**(тадж.) – **Reum L.** или «кислячка», произрастает в горах, на горных склонах и обрывах. Едят сам ствол, предварительно очистив от кожуры. Высоко в горах среди камней или среди белой глины – «сафедхок» произрастает кислячка «красного цвета» – «санглохи». Употребляют её с солью и без соли. Чаще всего она встречается в горах Варзоба и Хатлонской области. Считается, что она очищает кровь человека от шлаков. В народной медицине отвар подземной части в молоке применяют как желудочное средство (Средняя Азия) [14]; сок листьев и черешков при скорбуте; порошок семян при гипертонии [5].

Очень многие из растений являются составной частью тех или иных мучных супов. Например, повсюду употребляют для этой цели зелень растения **модел (Allium giganteum)** [6;7;8;13].

Трава «**модел**» появляется в начале весны, едят её вместе с листьями. Она произрастает по краям обрывов – «чарй». Когда из неё готовят похлебку – отала, то от кипячения она становится красного цвета, после чего её употребляют в пищу.

В мучной суп клали и корневище одной из ферул, называемый **ров (ferula kokanika** – [6;7], (**F.tadshikorum**) [4;5] – Ф.таджиков, **ров, рошак**.

«**Решаи чанток**» – корень чантока(тадж.). Растение с шипами – «хор», кипятят корень и выпивают его раствор. Раствор считается полезным от «гирондаги» – «когда желудок не справляется с пищей».

«**Сиёхалаф**» – досл. «черная трава». До сих пор очень распространена в Таджикистане. Это весенняя трава, из которой готовят пищу «сиёхалаф». Траву привозят из Варзоба, Зиддов в Душанбе, есть она и на Дарвазе. Трава похожа на лук. Нарезав, её кипятят в воде вместе с рисом. При кипячении раствор становится красного цвета. Заправив кислым молоком, подают блюдо к столу. По народным представлениям считается, что если съешь эту похлебку, то сделаешь «богоугодное» дело – «савоб», но её действие проявляется только после 3-х или 7-ми кратного приема пищи. Похлебка, по народным представлениям, снижает давление, очищает кровь человека от шлаков и т.п.

Таким образом, с давних времен в Таджикистане использовались различные весенние травы с лечебной целью, со словами «савоб» – «дело богоугодное». В то же время в народе знали их лечебное воздействие на организм человека, говоря, что «такое-то растение очищает кровь человека от различных шлаков». Эти травы старались больше использовать именно в весенний период времени как в свежем виде, так и в виде похлебок, выпечки из теста (самбуса, пирож-

ки), в виде напитков (чай, компоты, растворы).. И в этом всегда помогал опыт предков, которые под словом «савоб», как бы заставляли в обязательном порядке принимать эту пищу, тем самым заботясь о здоровье людей.

Следовало бы учесть опыт наших предков в широком использовании весенних трав в пище в весенний период времени. Если посмотреть на лечебные свойства каждой из этих трав с медицинской точки зрения, то очевидно, что после долгой зимы они пополняют организм человека различными витаминами. Следовательно, пища из весенних трав играет огромную роль в профилактике различных болезней.

Примечания

1. Ализаргари.Гиеххоидоруи Эрон.Техрон-1333 (1911)-414с.
2. Беруни Абу-Райхон. Китоб ас сайдана фи-т-тибб Фармакогнозия в медицине. Избранные произведения.-Ташкент-1973-Т.4-1120с.
3. Дадабаева О. Д. Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана. Душанбе-1972.-130с.
4. Дадабаева О.Д. Некоторые исторические сведения об использовании лекарственных растений в Таджикистане //Журн. Здравоохранение Таджикистана. Душанбе-№2-1981-С.81-85.
5. Дадабаева О.Д. Дикорастущие лекарственные растения флоры Таджикистана – Худжанд -1996 – 585с.
6. Ершов Н. Н.Народная медицина таджиков Каратегина и Дарваза /История, археология и этнография Средней Азии.-М.-Наука.-1968(отдельный оттиск)-С.354-355.
7. Ершов Н. Н. Народная медицина //В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза – Вып.2 – Душанбе – Дониш – 1970 – с.258.
8. Еремина Н.К. Основные дикорастущие полезные растения Таджикистана.-Душанбе-1983-148с.
9. Ибн Сино Абу-Али. Алканон фи-т-тибб. Канон врачебной науки.-Ташкент-1956-Кн.2-826с.
10. Капронов В., Хошим Р. Избранные отрывки из старых медицинских трактатов. (Интихаб аз рисалавадуатхоитибби кадим). Душанбе-1971-79с.
11. Капронов В.,Хошим Р. Мудрость веков (древняя таджикская медицина о сохранении здоровья) Душанбе-1981-238с.
12. Мухиддинов И. Съедобные растения Дарваза. /Ботанический журнал – Т.ХУ111-М.-Л. -1963.-С.419-422
13. Нуралиев Ю.Н.Лекарственные растения. Душанбе-1988-285с.
14. Сахобиддинов С.С. Дикорастущие лекарственные растения Средней Азии. Ташкент-1948-216с.

15. Федченко Б.А. Растительность Туркестана. Петроград-1915
16. Халматов Х.Х. Дикорастущие лекарственные растения Узбекистана. Ташкент-1964-278с.
17. Хайдаров К. Лечебные растения Таджикистана.-Душанбе-Ирфон-1988-с.88

SPRING HERB FOOD OF THE TAJIKS AS PROPHYLACTIC MEASURES

MUMINA SHOVALIEVA

Research associate

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tel.: 221 37 42

In spring, the food regime of the Tajiks is sharply changing, due to the use of different mountainous herbs. The Tajiks use them as liquids, drying them for all seasons, fresh, put them into meal. As our informants say the herbs change their blood and are useful for their health.

ТАБОРИ СИЛСИЛАИ СОМОНӢ

САИДМУРОД БОСТОНГУҲАР

доктори илмҳои таърих, мудири шуъбаи бостоншиносии
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: bobmulloev_said@mail.ru, тел. (+992) 221 28 66

*Ҳама ҷои Эрон сарои ман аст,
Ки неку бадаш аз барои ман аст.
Фирдавсӣ*

Пас аз истилои араб тадричан миёни ақвоми эронӣ наҳзатҳои озодихонаи шуубия шурӯъ шуд ва ба Абумуслими Хуросонӣ муяссар шуд, ки ба сари қудрати сиёсии хилофат сулолаи Аббосиёнро биоварад. Аббосиёнро зарурат пеш омад, то сиёсати муросокорино пеша карда, қудрати худро тавассути ашрофони маҳаллӣ устувор намоянд. Аз ин хотир онҳо нахуст Бармакиён, пас аз он Тоҳириён, Саффорӣёну Сомониёнро ба маъмурияти идораи давлатӣ ҷалб карда, вилоятҳои алоҳидаро ба ихтиёри онҳо вогузор менамоянд. Аз байни ин сулолаҳо Сомониён нафақат дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодию фарҳангии мардумони эронинаҷод, балки дар раванди иҷтимоии мамолики шарқи миёнаву наздик нақши муассире гузоштаанд.

Фаъолияти ин хонадон дар тамоми сохторҳои давлатӣ, муносиботи фарҳангӣ ҳамгироии иқтисодии замонаш воқеан падидаи нодири таърихист. Пас саволе пеш меояд, ки хонадони Сомониён аз табири кӣ буданд. Чаро маҳз ин хонадон ба сари қудрати сиёсӣ омад? Барои посух ба ин савол ба манобеи муътамади таърихӣ рӯ меоварем. Муаррих Муҳаммад Наршаҳӣ дар асараш «Таърихӣ Бухоро» оиди табори Сомониён чунин оварда: «Ва чун Сомонхудот аз ҷадди эшон (хонадонҳои қадими шоҳони Эрон С.Б.) буд, аз Балх бигурехт ва ба наздики вай (Асад ибни Абдуллоҳ ал-Кушайрӣ) омад ба Марв, варо икроме кард ва ҳимоят кард ва душманони ӯро қаҳр кард ва Балхро боз ба вай дод. Сомонхудот ба дасти вай имон овард. Ва ӯро Сомонхудот бад-он сабаб хонанд, ки деҳе бино карда аст ва онро Сомон ном кардааст. ӯро ба он ном хондаанд, чунон ки амири Бухороро Бухорхудод. Чун Сомонхудотро писаре омад, аз дӯстии ӯ писарро Асад ном кард. Ва ин Асад ҷадди амири мозӣ, Исмоили Сомонӣ аст, раҳматуллоҳи алайҳ Исмоил Асад ибни Сомонхудот ва Сомонхудот аз фарзандони Баҳроми Ҷубин малик будааст ва аз он гоҳ боз даргоҳи Сомониён ҳаррӯз баландтар аст, то расид он ҷо, ки расид.»¹

Дар «Худуд-ул-олам» бошад чунин омадааст: «Подшоҳи Хуросон андар қадим чудо будӣ ва подшоҳи Мовароуннаҳр чудо. Ва акнун ҳарду якест ва мири Хуросон ба Бухоро нишинад ва аз Олӣ Сомон аст ва аз фарзандони Бахроми Чӯбинанд. Ва эшонро малики машриқ хонанд. Ва андар ҳама Хуросон уммоли ӯ бошанд»². Абуисҳоқ Иброҳими Истаҳрӣ, муаллифи асри X, ба таври иҷмол аз саргузашти Бахроми Чӯбин ёдовар шуда, таъкид кардааст: «Ва Олӣ Сомон аз ӯ буданд».³ Ба қавли Минҳочи Сироҷ «Ва ӯ (Сомонхудот – С.Б.) аз авлоди Бахроми Чӯбин буд».⁴ Хондамир дар мавриди тайиди насаби Сомониён ахбори таърихгузори пешинро як навъ ҷамъбаст намуда, зикр кардааст, ки «ба иттифоқи муаррихон насаби Сомон, ки мулуки Сомония ба вай мансубанд, ба Бахроми Чӯбин мепайвастан».⁵

Гарdezӣ насаби Сомониёнро ба Бахроми Чӯбин ва ба ин васила дар панҷоху чаҳор пушт ба Каюмарс расонида, навиштааст: «Ва насаби ӯ Сомонхудот ибни Хомто ибни Нӯш ибни Тамғосби Шодил ибни Бахроми Чӯбин ибни Бахроми Ҳасис ибни Кӯзак ибни Асфиён ибни Ранҷахон ибни Фир ибни Фаровул ибни Сим ибни Баҳром ибни Шосб ибни Кӯзак ибни Ҷардод ибни Сафрасб ибни Каркин ибни Милод ибни Мараси ибни Марзвон ибни Меҳрон ибни Фозон ибни Кашрод ибни Содсод ибни Башдод ибни Аҳшин ибни Фардин ибни Вамом ибни Арсотин ибни Дусари Манучеҳр ибни Кӯзак ибни Эраҷ ибни Афредун ибни Асфиёнбеки Мунбек ибни Сурков ибни Аҳшинков ибни Расадков ибни Дерков ибни Риманков ибни Бефруш ибни Ҷамшед ибни Виванқаҳон ибни Асқаҳад ибни Ҳушанг ибни Фаровак ибни Муншӣ ибни Каюмарс – подшоҳи нахустин, ки дар замин буд».⁶ Тибқи ахбори Ҷамдуллоҳи Муставфӣ «Сомон аз тухми Бахроми Чӯбин буд. Насабаш Сомон ибни Худоҳ ибни Ҷассом ибни Туъом Ҳурмузд ибни Бахроми Чӯбин».⁷ Дар «Мучмалут-тавориҳ ва-л-қисас» омадааст, ки «аввал подшоҳии Сомониён Исмоил ибни Аҳмадро буд ва насаби ӯ ба Бахроми Чӯбин кашад: Абӯиброҳим Исмоил ибни Аҳмад ибни Асад ибни Сомон ибни Сомак ибни Бахроми Шӯбина ибни Кушасб ва насаби эшон ба Каркину Милод расад».⁸

Дар таърихномаҳои дигар низ роҷеъ ба шаҷараи Сомониён ахбори гуногун сурат гирифтааст.⁹ Ба вижа таҳқиқоти Семенов А.А., «К вопросу о происхождении Саманидах» ҷолиб аст, ки аз рӯи насабномаи сайдони Тирмиз, ки дар хошия рисолаи «Сайидия» омадааст, анҷом дода шудааст.¹⁰ Сайидони Тирмиз низ насаби хешро аз Сомониён доништа, Сомониёнро аз тухмаи Бахроми Чӯбин доништаанд. Дар ин насабнома ҷолиб он аст, ки оиди бинои деҳаи Сомон анқариби Тирмиз аз тарафи Арқақ ки мулақаб ба Сомонхудот аст ахборе омадааст, ки қобили қабул аст.¹¹

Дар сарчашмаҳо ниёи Сомонхудо ба ҳар гуна зикр ёфтааст: «Сомон бини Чубба бини Ниёр бини Нӯшрод бини Тамғарс бини Бахроми Чӯбина».¹²

Сомонхудо бини Чубба бини Тамғас бини Нӯшрод бини Бахроми Чӯбина.¹³

Сомон ибни Цимасиён ибни Нӯшрод ибни Самтағон ибни Баҳром ал-Малик.¹⁴

Сомонхудо ибни Часимон ибни Тағмот ибни Нӯрод ибни Бахроми Чӯбина.¹⁵

Сомон ибни Цисмон ибни Тағмос ибни Нӯшрод ибни Бахроми Чӯбина.¹⁶

Сомон ибни Хатимон ибни Нӯш ибни Тамғасб ибни Шодил ибни Бахроми Чӯбина.¹⁷

Сомон ибни Чусмон ибни Тамғос бини Нӯшрод ибни Бахроми Чӯбина.¹⁸

Сомонхудо ибни Чусмон ибни Тағмос ибни Навсард ибни Бахроми Чӯбина.¹⁹

Сомонхудо ибни Хомито ибни Нӯш ибни Таъмосаф ибни Шодил ибни Бахроми Чӯбина.²⁰

Сомон ибни Қотмон ибни Тағмос ибни Нӯшрод ибни Бахроми Чӯбина.²¹

Аз ин тавзеҳоти таърихӣ пайдост, ки Сомонхудо аз фарзандони Бахроми Чӯбин будааст.

Роҷеъ ба ҷараёни зиндагии Бахроми Чӯбин ва ниёи ӯ дар манобеи хаттӣ ахбори мухталиф сабт шуда. Ҳар муарриху солноманавис на-сиби ин чеҳраи бузургро ба умқи таърих бурдаанд.

Шояд навиштаҳои воқеанигорони давраи исломӣ ба воқеияти таърихӣ бештар наздикӣ дошта бошад. Дар иртибот ба равшансозии ин мавзӯ дар «Таърихи Табарӣ» таълифи Балъамӣ омада: «Ва ӯ Баҳром ибни Ҷушанс (Ҷушасп С.Б.) буд ва аслаш аз Рай буд ва аз маликзодагон ва сипаҳбадони Рай буд.²² Дар иртибот ва тақвият ба ахбори Балъамӣ Ҳаким Фирдавсӣ дар бахши расидани Хусрави Парвиз ба Бахроми Чӯбин хангоми гилагузории Баҳром аз табори хеш фармуда:

*Биафрозам андар ҷаҳон додро,
Қунам тоза оини Милодро.
Ман аз тухми номвар Орашам,
Ҷу ҷанг оварам, оташи саркашам.
Набераи ҷангҷӯи Гургин манам,
Ҳамон оташи тези Барзин манам.²³*

Муаллифи асари «Хонадонҳои ҳукуматгароии Эрони бостон» нисбати табори Бахроми Чӯбин, дар таҳқику таҳрир аз ахбори таърихи чадвали хонадонии ӯро овардааст.²⁴

Замони ҳукмронии Ҳурмузи Нӯшервон аз ҳар сӯ душманони Эронзамин бархостанд. Аз Шарқ ҳоқони Турк, аз Ғарб фағфури Рум, аз Армания ва Озарбойҷон молики Хазарон, аз бодия аз ду ҷониб аъроб. Ҳурмуз муъбади муъбадон ва сарҳангонро бихост ва алайҳи ин таҷовуз тадбир ҷуст; Ҳар яке тадобире пешниҳод карданд. Ҳурмуз аз муъбади муъбадон тадбир пурсид. Ӯ гуфт: «Туро як душман аст, душмантар аз ҳама ин турконанд». Молики Рум ҳаққи хеш ме-хоҳад он шаҳрҳое, ки Нӯшервон рабуда буд, боз бидех, сулҳ намо. Дар бодия қаҳтӣ аст, аъробро хӯрока бифрифт, чун бодияро дӯстар доранд, аз шаҳрҳо боз баргарданд. Малики Хазарон ба яғмо омадаст, нома бинавис, ба аҳли Озарбойҷон ва Арманистон то онҳоро биро-нанд. Худ ҷанги турк бисоз, ки ҳеч душман бадтар аз турк нест.²⁵ Ҳурмузд ин гӯшзадро хуб дарёфт ва пасон илоҷи воқеаро ҷуст.

Ба ҷанги туркон бархост, ки тибқи ахбори манобеи хаттӣ ӯ, Бахроми Чӯбинро, ки молики Армания ва Озарбойҷон буд, даъват намуд ва ба ҷанги зидди ҳоқони турк, Шобашоҳ ба Балх фиристод ва гуфт: «Дасти ту мутлақ кардам андар байтулмол ва аз сипоҳ, он чӣ хоҳӣ баргузин ва бар шаҳре, ки онро бикшой, туро, додам.²⁶ Бахроми Чӯбин дар ин ҷанг ғолиб омад. Шобашоҳро кушт. Ҳурмузд ба ивази ин корнома Балхро ба Бахроми Чӯбин бахшид. Аз ин хотир дар солномаҳо Сомониёнро аҳли Балх хонанд, ки Сомонхудо-дот он ҷо бузург шудааст. Чун аз дудмони шоҳзодагон буд, ӯро Асад ибни Абдуллоҳ ал-Қурайшӣ барои таҳкими ҳокимияти хеш дар Хуросон аз наздикони хеш карданд. Давлати мустақил сохтанд аз нав забони форсиро ба забони давлату қонунгузорӣ табдил до-данд. Бо хоҳиши онҳо ҳамосаҳои қаҳрамоние чун «Шоҳнома» иншо шуданд. Рӯдакиву Сино, Фирдавсиву Берунӣ, Ҷайҳониву Балъамиҳо ба воя расиданд, китобхонаву мактабу мадорис сохта шуданд, ки аз нав ба ҷамъоварию эҷоди илму фарҳанги аҳди бостон камар бастанд. Бинобар ахбори манобеи хаттӣ насабу табори Бахроми Чӯбин ба шоҳони Ашконӣ мерасад. Портиён ва порсҳо ду қавми соҳибсалтанати Эрони бостон буданд. Мубориза барои қудрат байни ин ду қавм доим шадидан сурат мегирифт. Бахроми Чӯбини Ашконӣ хост ҳукуматро аз дасти Сосониён берун орад. Ин даъвои салтанатхоҳии ӯро Ҳаким Фирдавсӣ дар баҳси Ҳурмузду Баҳром чунин ба риштаи назм оварда:

*Бад-ӯ гуфт Баҳром, к-эй марди гурд,
Сазо он бувад, к-аз ту шоҳӣ бибурд.*

Чун аз духти Бобак бизод Ардашер,
 На ашкониёнро буд он дору гир.
 Начун Ардашер Ардаворро бидушт,
 Ба нерӯ шуду тахташ андар бамушт.
 Кунун сол чун пансад андар гузашт,
 Сару тоҷи сосониён сард гашт,
 Сару кор бо бахти пирӯзи мост.
 Кунун тахту дайҳимро рӯзи мост.
 Чу бинем чеҳри туву бахти ту,
 Сипоҳу кулоҳи туву тахти ту.
 Биёзем бад-ин кор сосониён,
 Чу оҳиста шере, ки гардад жиён.
 Зи дафтар ҳама номашон бистурам,
 Сару тахти Сосон ба пай бистурам.
 Бузургӣ мар ашкониёнро сазост,
 Агар бишнави, марди донандарост.²⁷

Аз тухмаи Баҳроми Чӯбин, писари хоҳараш Гурдия, ки ба Хусрави Парвиз издивоҷ намуда буд, Фаррухзод муддати як моҳ ба маснади шоҳаншаҳии Сосониён мерасад. Аммо муборизаҳои худҳои шоҳзодаҳои Сосонӣ, падаркушиҳои таборхориҳои онон аз як тараф, ҳучумҳои пайдарҳамаи аҷнабиён аз тарафи дигар, шоҳаншаҳии Сосониёнро аз саҳнаи сиёсат берун бурд.

Ҳама подшоҳӣ ба поён расид,
 Зи ҳар сӯ ҳама душман омад падид.
 Нагунсор шуд тахти Сосониён,
 Аз он зишт кирдори эрониён.²⁸

Баҳроми Чӯбинро се писар будааст: Нӯшрад, Меҳрон, Шопур.²⁹ Аз онҳо фарзандони зиёде таваллуд шуд. Дар давраи ибтидои забти аъроб чандин аз ин насаб, чун саркардаву маликзода бар зидди арабҳо муқовимат кардаанд ва кушта шудаанд. Гурӯҳе аз онҳо чун Сомонхудот исломро пазируфта, баҳри рушду зинда доштани забони форсӣ, наҷоди эронӣ хизмат кардаанд.

Номи Сомонхудот мувофиқи насабномаи сайидони Тирмиз Арҷак аст, ки шакли арабишудаи Аршак мебошад. Ва ӯ набераи Нӯшрад будааст³⁰.

Ин кӯшише буд дар дарёфти табори Сомониён, ки дар манбаъҳо маҳфуз мондааст. Ба сари қудрати сиёсӣ омадани Сомониён тасодуфӣ набуда, натиҷаи муборизаҳову кӯшишҳои пайгириҳои ватанхонону асилзодагонии ин хонадон будааст. Аз ин лиҳоз Сомониён таво-

нистанд Хуросону Мовароуннахрро, Систону Балх, Ҳироту Марвро муттаҳид намуда, як давлати абаркудрате бунёд созанд, ки бо офаридаҳои илмӣ, фалсафӣ, бадеияшон дар таҳаввулу рушди тамаддуни ҷаҳонӣ нақши муассире гузоштанд. Бозтобҳои сиёсӣ фарҳангии ин давра новобаста аз тағйироту тақоӣҳои сиёсии Мовароуннахру Хуросон, мамолики Осиёи Марказӣ таъсири бобаракате дар сохторҳои идории давлатӣ, танзиму мараттабсозии тақяхҳои фарҳангӣ аз тамаддуни пурбори замони Сомониён баҳраандӯзӣ намуда ва дар аркони давлатдорӣ бошад, тақлид ба силсиладорону асилзодагони ин хонадон намудаанд. Таққиқи ҳамаҷонибаи манобеи хаттӣ паҳлӯҳои ниҳонии ин силсиларо боз ҳам возеҳтар хоҳад намуд. Дар ҷадвали зер насаби Сомониён муайян шудааст.

Адабиёт

1. Муҳаммад Наршаҳи, Таърихи Бухоро, Душанбе, 1979. саҳ. 52.
2. Ҳудуд-ул-олам. Душанбе 1983. саҳ. 39-40.
3. Истаҳрӣ, Масолик ва мамолик. Тарҷумаи Муҳаммад ибни Асад ибни Абдуллоҳи Тустарӣ. Ба эҳтимоми Эраҷ Афшор. Техрон. 1373. с. 125.
4. Минхоҷи Сироч. Табққоти Носирӣ, ҷ.1, с.201.
5. Хондамир. Ҳабиб-ус-сияр фи ахбор афрод-ул-башар. Техрон. Китобхонаи Хайём, 1333, ҷ.2, с.37.
6. Гардезӣ. Зайн-ул-ахбор. Ба тасҳеҳу тақшия ва таълиқи Абдулҳайи Ҳабибӣ. Техрон. Дунёи китоб, 1363. с. 320.
7. Ҳамдуллоҳи Мустафӣ. Таърихи гузида. Ба савю эҳтимоми Эдвард Браун. Техрон. Интишороти Дунёи китоб, 1361, (ҷопи дувум). с. 376.
8. Мумал-ут-таворих ва-л-исас. Ба эҳтимому тасҳеҳи Маликушшуарои Баҳор. Ба ҳиммати Муҳаммади Рамазонӣ. Ҷопи дувум (бидуни ҷой ва соли нашр). с.386.
9. Пиромуни ахбори зиёдтар нигаред: Ҷавод Ҳиравӣ. Эрон дар давраи Сомониён. Машҳад. 2000. саҳ. 3-37. Н.Неъматов Давлати Сомониён. Душанбе 1989. Семёнов А.А. К вопросу о происхождении Саманидах. Труды Академия наук Тадж. ССР. Институт истории, археологии и этнографии, том. XXVII, Сталинобод 1954.
10. Семёнов А.А. К вопросу о происхождении Саманидов. Труды Академии наук Тадж. ССР. Институт истории, археологии и этнографии, том. XXII, Сталинабад 1954. 3.
11. Семёнов А.А. Происхождение Термизских сейидов и их древняя усыпальница. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год XIX, Ташкент, 1914 стр. 5

12. Самъони. Изд. Абд ар-Рахмона ибн Яхё ал-Муаллими ал-Ямани. Байрут: Мухаммад Амин Дамач 1981, ч. 7. с.111.
13. Jakut's geographisches Worterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wustefeld, Bd I – VI, Leipzig, 1866 – 1873. band 3, s. 13; Dictionnaire, p. 297
14. Самарканди Абу Хавс Умар Ибн Мухаммад ан-Насафи., Кандия. (Китоб ал-канд фи тарих Самарканд.) Санкт-Петербург. л.64 а.
15. Берунӣ. Осор-ул-бокия. Душанбе, 1992, с.52.
16. Ibni Naukal. Abu-I-kasim an-Nasibi, Opus geographicum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill. 1967. с.472.
17. Гардезӣ. Абусаид. Зайн-ул-ахбар. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского языка А.К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М. Епифановой. Ташкент, Фан, 1991. с.62.
18. Ибн ал-Асир Ал-Лубаб фи тазхиб ал-ансаб, фи 3 аджаза. Миср, 1356-1369/1937-1950. т.7, с.110.
19. Mustawfi-I Qazwini, Hamdallah The Tarikh-I Guzida or Select History, compiled in A.H. 730 (A.D. 1453) by E.G. Browne with indices of the fac-simile text by R.A. Nicholson, vol. 1, Text ("E.J.W. Gibb Memorial" Series, vol. XIV), Leiden – London: E.J. Brill, 1910.
20. ал-Карши Джамал. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
21. Encyclopaedia Iranica, ed. By Ehsan Yashater, 10 volumes, London – New-York, 1989. с.520.
22. Мухаммад Балъами. Таърихи Табарӣ. Душанбе 2001 сах. 591
23. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. чилди 9. Душанбе, 1991, сах.35.
24. Митро Мехрободӣ, Хонадонҳои ҳукуматгарои Эрони бостон. Чопи Пайки Эрон 1993 сах. 101
25. Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Душанбе 1992 сах. 579.
26. Мухаммад Балъами. Таърихи Табарӣ. сах. 583.
27. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. чилди 9. Душанбе, 1991, сах. 32.
28. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. чилди 9. Душанбе, 1991, сах. 411.
29. Саолибӣ, Шоҳномаи Саолибӣ, Митро Мехрободӣ. Хонадонҳои ҳукуматгарои Эрони бостон 1993, Чопи Пайки Эрон. сах. 127.
30. Семенов А.А. К вопросу о происхождении Саманидов, с. 13; Митро Мехрободӣ. Хонадонҳои ҳукуматгарои Эрони бостон. сах. 129.

РОДОСЛОВНАЯ САМАНИДОВ

САИДМУРОД БОСТОНГУХАР

заведующий отделом археологии Института истории,
археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук
Республики Таджикистан, доктор исторических наук
ул. Рудаки 33, 734025 г. Душанбе, Республика Таджикистан
E-mail: bobmulloev_said@mail.ru, тел. (+992) 221 28 66

В статье рассматриваются вопросы происхождения и родословной династии Саманидов, правивших в конце IX-X вв. в Маверааннахре и Хорасане. Работа основана на малоизученных данных средневековых арабских и персидских источников.

Ключевые слова: Саманиды, Сомонхудо, Бахроми Чубин, Нушрод, Сомон, Тирмиз.

SAMANID'S PEDIGREE

SAIDMUROD BOSTONGUHAR

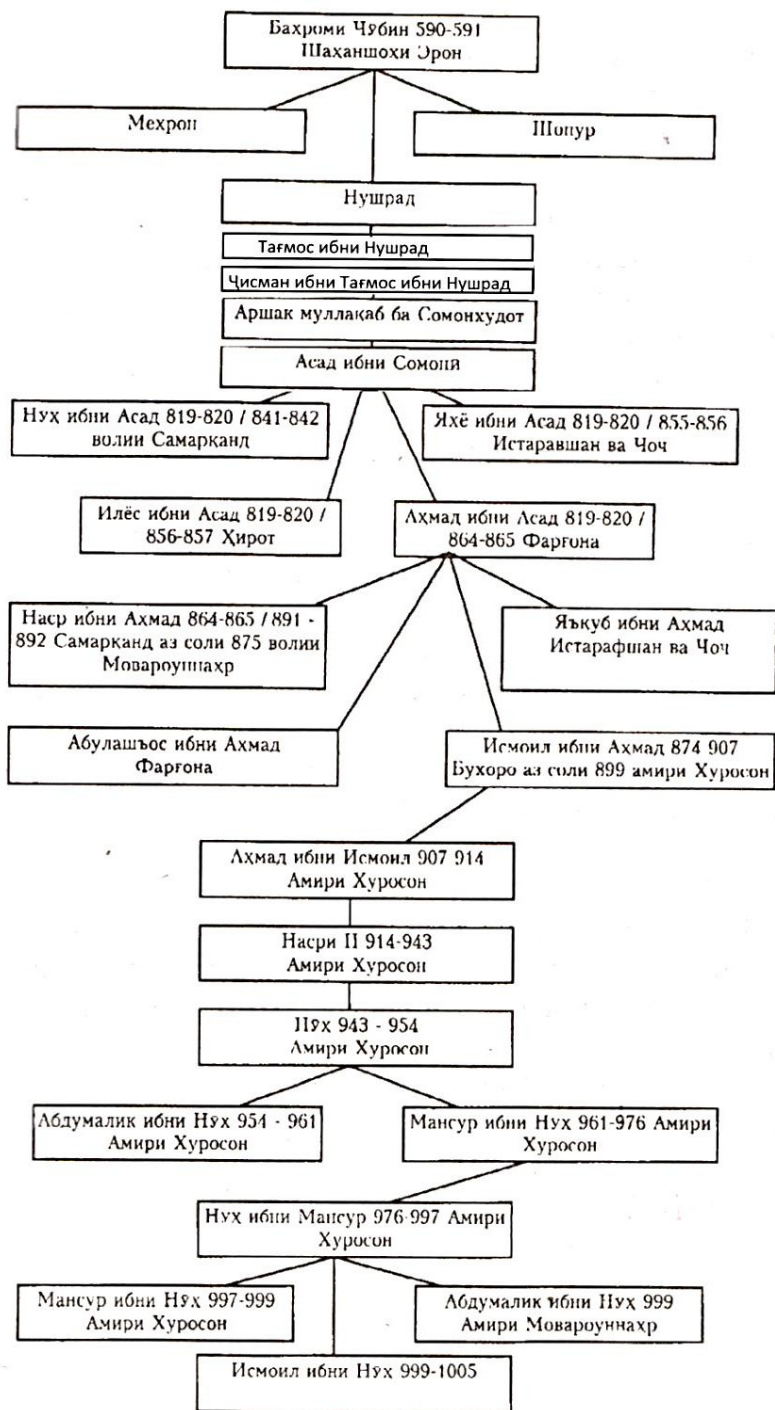
Doctor of historical sciences, head of department of Archeology
A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 28 66

This article discusses the origin and genealogy of Samani dynasty, who ruled late IX-X centuries in Maveraannahre and Khorasan. The work is based on unexploited data of Medieval Arab and Persian sources.

Keywords: Samanids, Somonhudot, fringe Chubin, Nushrod, Somon, Tirmidhi.

Нақшаи №1

Чадвали таборномаи силсилаи Сомониён

**ВОПРОСЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТРУДАХ
Б.Х. КАРМЫШЕВОЙ 70-80-х гг. XX ВЕКА**

Н. ДЖУРАЕВА

младший научный сотрудник Отдела этнографии
Института истории, археологии и этнографии Академии наук
Республики Таджикистан.

Адрес: 734025, Душанбе, ул. Рудаки 33
эл. почта: nigora-27@mail.ru Тел.: 221 77 16

Данная статья посвящена вопросам традиционной культуры национальных меньшинств освещённых в трудах известного этнографа Кармышевой Б.Х. Содержатся сведения об образцах народного творчества – локайцев (узбекских национальных меньшинств) проживающих на территории Таджикистана.

Ключевые слова: этнография, локайцы, вышивка, традиции, материальная культура.

Республика Таджикистан – многонациональное государство. На её территории в настоящее время проживают более ста этнических меньшинств, являющихся ее гражданами, но не принадлежащие к коренной национальности и осознающие себя национальной общиной.¹ Их обычаи и верования становится все более сложно фиксировать, ибо в эпоху глобализации они быстро исчезают из быта, оставаясь лишь в памяти старшего поколения.

В этой ситуации важными становятся исследования, которые на протяжении двух десятилетий в 70-80-е гг. XX в. вели таджикские этнографы. Ими был собран богатейший материал, всесторонне характеризующий жизнь, быт, обычаи и верования народов, проживавших на территории республики в те годы. Их необходимо интенсивно изучать, так как в них содержатся данные по истории, миграции, социальном составе, культуре отдельных племен и народов, а с другой – важные данные, помогающие раскрыть взаимодействие этнических меньшинств с таджиками, а также с другими общинами, проживающими на таджикской земле.²

Видными представителями научного изучения малых народов Таджикистана в сфере этнографии были Михаил Степанович Андреев, Антонина Константиновна Писарчик, Балкис (Бэлькис) Халиловна Кармышева и другие. В настоящей статье мы остановимся именно

на работах последней исследовательницы, так как рамки статьи не позволяют охватить деятельность всех ученых. Среди таджикских этнографов именно она вела самые интенсивные работы в области этнической идентификации национальных меньшинств в 70-80-е гг. XX в. Исследовательница изучала историю и обряды многих народов Средней Азии и Казахстана: таджиков, узбеков, киргизов, казахов, туркменов, арабов, а также башкиров, татаров, грузин, венгров.

Б.Х. Кармышева (13.06. 1916, Кульджа, Синьцзян, Китай -2000, Москва) издала около 60 работ по разным проблемам, но основной её научный интерес были сосредоточены на взаимоотношениях оседлого таджикского населения с представителями в прошлом кочевых народов, что нашло отражение в ее первой монографии 1954г. «Узбеки-локайцы Южного Таджикистана» изданной в Душанбе.

Она первой разработала проблему формирования этнического состава населения Таджикистана и Узбекистана, изучать поселения локайцев, тюрков, карлуков, конгратов и других тюркоязычных народностей.

В 1976г. впервые были сформулированы положения о том, что «одним из существенных факторов, определивших весь ход экономического, политического, культурного и этнического развития Мавераннахра эпохи феодализма, было тесное взаимодействие оседлого населения оазисов и так называемой кочевой степи». ³ Вместе с тем этот сложившийся на протяжении веков хозяйственный симбиоз определил и самобытность каждого из этнических компонентов населения этого региона.

Б.Х. Кармышева совершила более двадцати экспедиций в разные районы республики, и прежде всего, в Кулябскую область, а также за её пределами. Она была «ненасытной» к знаниям, и в экспедициях записывала буквально всё, что было важно, по её мнению, для науки, особенно если это «что-то» было на грани исчезновения. Этнограф до мозга костей, она буквально наслаждалась общением с информаторами. Не меньшее удовольствие получали от общения с ней и информаторы. Эти взаимная симпатия и доверие давали исследовательнице возможность добывать уникальнейший полевой материал, который смог бы собрать далеко не каждый этнограф. ⁴

Скотоводство и земледелие, различные ремесла и промыслы, одежда и жилище, брак и семья, жизнь детей, погребально-поминальные обряды, ислам и служители ислама, конные игры, фольклор, ономастика, терминология – вот основные проблемы, которыми занималась Б.Х. Кармышева.

По сути именно Б.Х. Кармышева остается до сих пор единственным ученым, кто стал изучать прикладное искусство локайцев и дру-

гих степных полукочевых племен. Экспедиции, предпринятые ею в 1940-х-70-х гг. XX в., позволили ученой собрать первые коллекции, а также информацию о бытовании тех или иных видов изделий.

В собрании этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша имеется небольшая коллекция (№ 20), название которой «Б.Х. Кармышева. Обследование Ходжа Накширан в 1952г. Археологический отряд». Фотографии, которые в основном представляют образцы народного творчества локайцев и кунгратов (тюркоязычных монгольских племен), как указано в описи коллекции, были сделаны фотографом Н. Темновым.

Б.Х. Кармышева нередко выезжала с археологическими экспедициями для сбора материалов, например, в 1952г.-53гг. она работала младшим научным сотрудником в Хуттальском отряде Таджикской археологической экспедиции, организованной Институтом этнографии Академии наук СССР.⁵ Поэтому ее участие в исследовании всемирно известного памятника Ходжа Накшрона или, как отмечено в описи Ходжа Нахширана, в Турсунзадевском районе (в прошлом Регарском районе) в 1952г. не являлось исключением.⁶

Все снимки были собраны и систематизированы Бэлькис Халиловой Кармышевой для проведения исследовательской работы. Это своего рода лаборатория известного ученого, задумавшего изучить определенную проблему и с этой целью объединившего разнообразный материал. Подтверждение этому предположению можно найти и в списке трудов этнографа, среди которых значится статья «Локайские «мапрамачи» и «ильгичи», опубликованная в 1955г.⁷ Несомненно, она была подготовлена, судя по ее названию, на базе данной коллекции №20. Совпадения есть и в том, что некоторые экспонаты из Республиканского историко-краеведческого музея Тадж. ССР (ныне Национальный музей Республики Таджикистан) были обследованы автором и использованы им при публикации своей статьи в главном издании музея тех лет «Сообщения». Затем последовали и другие исследования, которые позволили ей дать анализ локайскому ткачеству и вышивке.

По мнению Б.Х. Кармышевой, с шаманскими представлениями связаны отдельные элементы локайской вышивки, которые можно включить в группу тотемных знаков, а мотивы в виде несомкнутого круга напоминают след копыта лошади.⁸

Она рассматривает ковровый вещевой мешок *мапрамач*, аналог деревянного сундука, не только тканые ковровые, но и те, что были созданы из ткани с вышитой передней и боковыми стенками. При переезде невесты в дом жениха в *мапрамач* складывали принадлежности внутренней отделки юрты (тканые полосы, тесьму и др).

По мнению Б.Х. Кармышевой, к числу самых популярных изделий относились *илгичи* (букв. – вывешиваемая вещь) – вышивки квадратной (в среднем 70x70 см), прямоугольной, приближающейся к квадрату, или пятиугольной формы. Наряду с коврами еще в 1930-х гг. они были неременной частью приданого невесты; девушка из состоятельной семьи имела в приданом 3-4 пары *илгичей* (разнообразного вида сумки), менее состоятельная – по одному *илгичу* каждого вида.⁹

Благодаря исследованиям Б.Х. Кармышевой, известны илгичи трех видов. *Табаклау* представляла собой сумку в форме конверта для хранения либо транспортировки посуды), *торба* не имела формы конверта и клапана и вешалась на грудь лошади в иных торжественных случаях, использовалась в качестве попоны. Пятиугольная сумка *Уук кап* предназначалась для *ууков*, т.е. жердей юрты, на верхний конец каждой связки надевался вышитый чехол *уук кап* и навьючивались на лошадь.¹⁰

Такую же пятиугольную форму имела вышитая сумка *кайчидон* вытянутой формы для хранения ножниц для стрижки овец. Существовали также специальные вышитые сумочки для хранения зеркал *ойна-халта*, чая – *чай-халта*, или *сегуша*, в которые заворачивали бытовой текстиль либо набрасывали на сложенные вдоль стен стопки одеял. Как видно из названия этих изделий, все они заимствованы были у таджиков. Возможно также, что локайские мастерицы стали их изготавливать именно под влиянием таджикских вышивальщиц.

Вышивка, как правило, обшивалась по краю тесьмой и украшалась бахромой, кисточками *попок*, иногда серебряными бляшками, бисером и др. Прежде такого рода сумки использовались и как украшение интерьера юрты, а позже, с прекращением сезонных миграций, превратились в элемент декора стен жилых помещений.

Богатое научное наследие этнографа Б.Х. Кармышевой имеет важное значение для исследования истории и культуры этнических меньшинств Центральной Азии, поскольку она сумела сохранить и проанализировать миграционные потоки и особенности семейного быта, ремесленного производства в XX в.

Примечания

1. Статистический сборник «Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2014 года» / Под ред. Хасановой Г.К. - Душанбе, 2014.
2. Этнография Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1989. – С. 3.
3. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана / АН СССР. Ин-т этнографии. М., 1976.-С. 320.

4. Губаева С.С. Балкис Халиловна Кармышева (13.07.1916-09.10.2000) // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 154—157.
5. Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане(1920-1990гг.)-/ Подготовка текста к печати Н. Бабаева.-Душанбе, 2002.- С.71.
6. Джураева Н. Фотоколлекция этнографа Б.Х. Кармышевой и её значение для исследования культуры этнических меньшинств Центральной Азии. Вестник педуниверситета
7. Кармышева Б.Х., Локайские « мапрамачи» и « ильгичи»// Сообщ. Респ. Ист-краевед. Музея. – Вып. 2. История и этнография. – Сталинабад, 1955.-Вып.2. – С. 121-169, 30 илл.
8. Там же.-С. 145.
9. Там же.-С. 134.
10. Там же.-С. 146.

TRADITIONAL CULTURE OF NATIONAL MINORITIES IN PUBLICATIONS OF B.H. KARMISHEVA IN 1970-80-S

NIGORA JURAEVA

Junior researcher

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

E-mail: nigora-27@mail.ru; Tel. 221 20 93

The eminent ethnographer B.H. Karmysheva prepared 60 publications on national minorities of Central Asia. Her monographs and articles are dedicated to Turkic speaking nomad Lakais and Kungrats 1948-1953 who lived on the territory of Tajikistan and Uzbekistan. She contributed to the field of study of their history, migration, customs, crafts. In a more rural context the woven of Lakai and Kungrat tribes have embroidered small functional and non-functional items with their archaic “animal style” imagery, carry an echo of Asia’s long shamanist past. The nomads bought silk from Bukhara traders, or local silk from Kulyab and Kobadyan.

Keywords: ethnography, lokays, embroidery, tradition, material culture.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ УСТО БОБОДЖОНА О МАГИАНЕ

Л. ДОДХУДОЕВА, З. ЮСУФБЕКОВА, М. ШОВАЛИЕВА

сотрудники отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан
ул. Рудаки 33, 734025 Душанбе, Республики Таджикистан
эл. почта lorasdodo@rambler.ru, тел. (+992) 221 37 42

Усто Бободжон (Абдукодир Бободжонов), житель деха Магиан (Согд, верховья Зеравшана) – известный столяр в своем регионе. Всю свою жизнь он собирал легенды и устные истории о своем крае и записывал их на таджикском языке. Усто Бободжон передал свои исторические записки членам этнографической экспедиции в 2014 году, которые предлагаются вниманию читателей.

Ключевые слова: история, Зеравшан, Магиан, деха, крепость, столяр, текст, шейх.

В 2014 г. этнографическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук в составе Л. Додхудоевой, З. Юсуфбековой, М. Шовалиевой, Н. Васитовой работала в Верховьях Зеравшана. В деха Магиан члены экспедиции встретились с известным в округе столяром *чубтарошем* усто Бободжоном (Абдулкодиром Бободжоновым). Помимо своей ремесленной деятельности он увлечен историей своего края – Магиана. В течение нескольких лет он собирал легенды и предания, устные рассказы старожилов, благодаря чему ему удалось подготовить исторические записки о Магиане на таджикском языке, которые он любезно предоставил членам этнографической экспедиции. В свою очередь, сотрудники Института перевели текст на русский язык и провели редакцию исторических записок местного краеведа.

Абдукодир Бободжонов (род. 15 февраля 1951 г., в деха Магиан Согдийской области) окончил профессионально-техническое училище в Пенджикенте, получив специальность горного мастера. После службы в рядах Советской Армии, стал работать мастером-деревободелочником в селении Магиан и одновременно учителем арабской графики в местной школе. У него большая семья, в которой 6 детей. Все деревянные изделия в доме сделаны им самим.

Раздел об истории основания селения Магиан основан на устных

рассказах старожилов. Согласно им, когда-то Магиан был большим деха и был заселен от Вачагны до Агбаи Пардон. Дома здесь стояли так близко друг к другу, что козы перепрыгивали через крыши. Территория Дашти Адад была очень живописна и красива, но однажды сели перекрыли русло рек Шинг и Магиан. Люди вынуждены были покинуть свое селение и уйти в горы. Одни обосновались на горе Дарвеш (Деваштич), другие – в деха Даврич. Жители населенных пунктов Даврич, Бурси Бодча и Сари Белча вели оживленные коммерческие связи.

Согласно другому преданию, согдийский правитель по имени Хурдак прорубил тоннель в горе и открыл дорогу воде рек Шинг и Магиан. Благодаря этому здешние земли получили воду и стали плодородными, начали приносить урожай. Другая легенда гласит, что не правитель Хурдак открыл дорогу воде, а она пришла сюда в результате землетрясения. Однако последнее предположение не имеет под собой никакого научного обоснования. Ясно одно – современный Магиан расположен на дне бывшего озера.

Известный литератор ХУІв. Зайниддин Восифи в своем трактате «Бадоеъ ул вакоеъ» упоминает о некоем Бобомирзе, который воевал на этой территории с шейбанидом Убайдуллаханом, но потерпел поражение. Из этого сочинения известно, что тогда на месте Магиана ещё существовало озеро.

Согласно другому источнику, Шейх Худжози Парранда по приглашению Шейховаддина Тахура из города Шаш решил переселиться в Магиан. Сначала он поселился в селении Гезан. Прожив здесь несколько лет, он становится правителем. Однажды, в канун месяца Рамазан, жители спросили его о точной дате наступления месяца Рамазан, на что тот ответил: «Подождите, я спрошу у жены, когда ребенок не брал у нее грудное молоко...». Спросив у жены об этом, он ответил односельчанам, что «вот сегодня и наступил Рамазан, я высчитал его согласно тому времени, когда наш сын не брал грудное молоко матери...». Люди, насмехаясь, сказали: «Этот шейх своего сына считает святым». Шейх, обидевшись на эти слова, обратился в жене и сказал: «Вставай жена, уедем. Среди этих людей не имеет смысла нам жить». Считается, что название селения Гезан происходит именно от выражения «хез-зан», что означает «вставай-жена».

После этого шейх со своей семьей поселился в местечке Худжа Чорбед (Хучорбек), и, прожив там некоторое время, обосновался на другом берегу реки Оби Борик.

Согласно еще одной легенде, когда-то к реке, которая ныне носит название Оби Борик, пришли два охотника. Поднявшись на холм, они увидели, что поднимающийся снизу дым. Охотники спустились

к очагу, где встретили шейха, который предложил им построить здесь поселение. Охотники так и сделали: вместе с шейхом обустроили и озеленили земли вокруг этого кишлака.

Этимологию слова «Магиан» объясняют по-разному: одни говорят, что пришли сюда «муги» и обосновали здесь поселение, поэтому его называют «Могиен».¹ В некоторых источниках сообщается, что вокруг озера росло дерево мог, а потому деревня называется Могиён. В книге «Таджики» академика Бободжона Гафурова в русском издании значение слова Магиан приводится как «мохиён» от слова «мохи», что означает «рыба». По версии старожилов, первый вариант является правильным, то есть название деха произошло от множественного числа слова «муги» - «мугиён».

В Магиане существовало много святых мест – мазаров: это мазары Шайх Худжози Парранда, Ходжа Мухаммади Порсо, Худжаи Тобон, Худжаи Яхдон, Ходжаи Болаки, Ходжаи Рахна, Хазрати Султон и другие.

В разделе, *посвященном истории Магиана*, приводятся сведения старожилов о том, что примерно 300 лет тому назад в древнем Магиане проживал человек из племени муг по имени Каххорбек. Он являлся правителем древнего Магиана. Со временем представители племени минг, которое обосновалось на берегу Сыр-Дарьи, переселились в Магиан. Среди них были некий дядя по матери (тағои) со своими тремя племянниками – сыновьями сестры. С каждым днем взаимоотношения между вновь прибывшими и местным населением становились все более дружелюбными, что было не по душе Каххорбеку и его приближенным.

Однажды верблюд одного из мингов Инокбека где-то потерялся. Его хозяин в поисках своего животного вошел во дворец Каххорбека. Правитель заявил: «Твой верблюд пасется на моих полях, но чтобы забрать его, ты должен выполнить одно условие. Ты должен забрать своего верблюда с моих полей таким образом, чтобы он не коснулся моих владений, чтобы зернышко не упало с засеянных пшеницей полей. Сейчас моё время, а когда придет твое время, ты можешь мою голову отсечь ярмом от плуга».

Инокбек согласился и пошел в поле, где увидел своего обезглавленного верблюда. Возвратившись домой, и, посоветовавшись со своими соплеменниками, он решил снять кожу с верблюда. После этого разделил тушу животного на части и вынес их с поля так, чтобы не пострадали посевы зерна. Таким образом, он выполняет все требования, предъявленные ему Каххорбеком.

У Инокбека зародилась мысль самому стать правителем Магиана. В то время жителями Магиана были муги из Магиана, Оби Борика и

Гезани Боло. Инокбек был крупным и богатым скотоводом, он постоянно оказывал помощь нуждающимся, устраивал для жителей угощения, благодаря чему смог завоевать расположение местного населения. И, наконец, в 1370г. народ Магина избирает его своим правителем.

Инокбек поддерживал связь с прежним правителем Магиана Каххорбеком. Они навещали друг друга. У Инокбека был огромный сад в местечке Хиштрези (Пушти Кургон). В этом саду рос большой тутовник. Инокбек поручил своим слугам срезать ствол дерева так, чтобы можно было проделать в нем отверстие. Все это было ему необходимо для того, чтобы осуществить задуманный им план.

Однажды, он пригласил всю знать и местное население на богатое пиршество, в котором участвовал и Каххорбек. После торжественного угощения приглашенные отправились на прогулку по саду. Один из слуг «наукар», обратившись к присутствующим, сказал: «А ну-ка, попробуйте, чья голова пройдет через это отверстие». Присутствующие друг за другом, снимая чалму, начали просовывать свои головы через отверстие в тутовнике. Как только Каххорбек поместил туда свою голову, ему тут же накинули ярмо на голову. Затем запрягли волов и стали водить их по кругу. Сколько ни старались во-лы, им не удалось отделить голову Каххорбека от туловища. Один из родственников Каххорбека, обратившись к Инокбеку, сказал: «Сжался над ним, сделай добро, отрежь ему ногу, нельзя издеваться таким образом над человеком». Появился палач и отрезал стопу ноги Каххорбеку. Тут же голова отделилась от тела и последовала за волами. Так Инокбек отомстил своему сопернику за своего верблюда.

Следующий *раздел повествует о Бадал-обкаше – водоносе*. Во время правления Инокбека один молодой богатырь из кишака Расуна служил водоносом *машкобом*, поэтому люди называли его Бадал-обкаш. Он одновременно был способен: хорошо петь, готовить пищу, работать на поле и т.п., что очень нравилось беку. Хозяин назначил его казначеем и одновременно поваром.

Однажды один из слуг бека заметил, что Бадал-обкаш взял что-то из котла и положил себе в рот. Слуги бека донесли ему об этом. Бек велел позвать к себе Бадал-обкаша, чтобы узнать причину такого его неблаговидного поступка. Слуга ответил: «Многоуважаемый бек. Сначала простите мне мою наглость, потом скажу...». Бек согласился. Бадал-обкаш сказал: «Рано утром, когда было еще темно, слуги принесли воду из реки и заполнили котел. Вместе с водой в котел упала лягушка, которую никто не заметил». Она появились в тот момент, когда я помешивал плов. Я проглотил её».

Бек спросил: «Почему ты это сделал?». Тот ответил: «Если бы я

этого не сделал, плов бы пропал. Для того, чтобы этого не допустить, я вынужден был пойти на такой шаг». Инокбег в благодарность даровал Бадал-обкашу богарные и небогарные земли в районе Оби Борика. И сегодня между кишлаками Оби Борик и Пули Гирдоб, существует возвышенность, которую местное население называет Бадал-обкаш.

Следующий *раздел посвящен крепости мира (правителя)*. Инокбег задумал возвести для себя крепость. Он собрал народ и поручил на другой стороне реки делать глиняные заготовки. По его приказу их сначала трясли до той степени готовности, пока глина не прилипла к хвосту лошади. После этого в подолах халатов люди несли ее на спине на холм, где из нее мастера возводили оборонительные стены. Между слоями глины прокладывали бревна «бурс», чтобы строение было более прочным. До сих пор в развалинах крепости сохранились эти бревна.

Наконец после больших трудностей строительство было завершено. Внутри самой крепости располагались склады, жилые помещения, гарем и мечеть. Со временем жилые помещения и мечеть разрушились. До настоящего дня сохранились лишь руины стен. Крепость служила резиденцией для семи поколений правителей из рода Инокбека: Хусайнибеку, сыну Валади Одила, Одилу Парвоначи, Валади Каштибабеки Девонбеги, Валади Инокбеку и другим.

В разделе *об истории деха Пушти Кургон, Пули Гирдоб и других* рассказывается, как Инокбек выкупил у населения необработанные земли, обработал их и превратил в плодородные. Часть земель он оставил себе, а те, что располагались на территории Пули Гирдоба, даровал: дяде по матери Эгам Ботуру; на территории Хурми – брату из рода Мирохури; в районе Пушти Кургон – другому брату из рода Рахмонкула Куба для разбивки садов.

Бек Кштута, умный смысленый человек, приходился братом Инокбеку. Во время одной из своих поездок в Кштут он по достоинству оценил смекалку, трудолюбие, сельскохозяйственные навыки и умения людей из долины Кштут. Он попросил у брата разрешения переселить в свой кишлак 10-15 хозяйств из Кштута, которых поселил на территории Пушти Кургона и Пули Гирдоба. Таким образом, было положено начало основанию этих двух селений.

Инокбек отдал этим двум деха земли Эгама и Хористана, где были разбиты прекрасные сады. Сюда каждую весну жители переезжали жить летом, а осенью возвращались в свои селения Пушти Кургон и Пули Гирдоб. Сельчане выполняли все поручения Инокбека, служили у него казначеями, амбарщиками, есаулами, поварами, секретарями-писцами, занимались обработкой земли.

В кишлаке Пули Гирдоб до сих пор существует большое кладбище, которое прежде называлось «кладбище миров», а ныне – «кладбище Холаи Тобон». Название «Пушти Курғон» означает – «позади Кургана», а «Пули Гирдоб» – «большая вода, которая бьется о берег, заходит под мост и разворачиваясь, образует круг (гирдоб)».

Следующий раздел повествует *о раздорах между мирами – правителями*. Селения Магиана, Фароба, Шинга, Косатароша и Кштута находились под властью династии мингов. Со временем правители этих областей не стали подчиняться Бухарскому эмиру, за что последний их часто наказывал. Когда русские захватили Самарканд, а затем и Ургут, Хусайнбек, бек Ургута, пришел в Магиан с войском и забрал у брата крепость Магиана Курган. Он назначил младшего брата Шодибека правителем (хокимом) в Кштуте, одного из своих близких родственников Саида – правителем Фароба, другого приближенного Каландара Туксабо – повелителем Шинга.

В 1860-1970-е годы в верховьях Зеравшана, в частности в Фальгаре, Матче, Фане, Кштуте, Магиане, правили полузависимые миры. Хотя все они принадлежали к одному роду, между ними постоянно вспыхивали междоусобные войны.

В 1870 г. управляющий Зеравшанским округом Туркестана генерал-майор Абрамов с целью присоединения данных территорий к России организовывает военный поход. Русские войска сначала захватили Курган (Крепость Магиана), а затем крепость Кштута. В результате военных действий многие селения были разрушены, погибли люди. Правлению династии мингов пришел конец. Вся подвластная им в прошлом территория была присоединена к царской России, образовались волости, которыми управляли волостные. Магиан стал Пенджикентской волостью Самаркандской губернии. Известный таджикский поэт Туғрал Ахрори перед Октябрьской революцией являлся волостным Магиана.

Последний раздел *повествует об истории ишана Туграла*. Туграл каждый год объезжал свою волость. В селении Шинг проживал некий крестьянин Каримберди, у которого не было детей. Ему посоветовали встретить Туграла и попросить у него тумор (амулет) с заговором с тем, чтобы бог даровал ему детей.

Каримберди так и сделал. Туграл спросил, как его зовут. Тот ответил, что его зовут Каримберди, а жену Гулбеги. Ишан дал ему тумор, который тот с радостью отнес жене. Вскоре у них родился красавец – мальчик. Каримберди с нетерпением ожидал Туграла в гости к себе. И как только узнал о его приезде, вышел навстречу ему с родственниками и знатными людьми селения. Каримберди принес в

жертву барана, а своего ребенка в честь ишана Туграл назвал Эшон (ишан).

В конце угощения Туграл попросил хозяина принести ему тумор, который оказался столь действенным. Прочитав текст, все расхохотались, так как в нем не было ничего особенного. Туграл сказал, что дело не в туморе, а в вере в него. Поскольку двое отчаянно хотели иметь сына, верили в заговор тумора, бог дал им ребенка.

Таково краткое изложение исторических записок усто Бободжона из деха Магиан.

Примечание:

1. Слово «муг» трактуется по-разному. В словаре таджикско-русского языка этот термин переводится как «жрец, маг, зороастриец». Местные жители считают, что в Зеравшане жило племя мугов. Другие полагают, что муги были жителями горы Муг в Согде.

USTO BOBOJON HISTORICAL NOTES ON MAGIYAN

LARISA DODKHUDOEVA, ZINNATMO YUSUFBEKOVA,
MUMINA SHOVALIEVA

Researchers of the department of ethnography

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tel.: 221 37 42

Citizen of the village Magiyan (Sogd, Penjikent district), usto Bobjon (Abduqodir Bobjonov) is a well-known turner. During all his life, he collected legends and oral stories about his native region and wrote these evidences in Tajik language. He decided to give his notes to members of ethnographic expedition in 2014, who present them for readers.

Keywords: History, Zeravshan, Magian, village, touwer, turner, text, sheih

ИЗ ИСТОРИИ РЕСТАВРАЦИИ ГИССАРСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА КАЛЪАИ ХИССОР В XX в.

ДОДХУДОЕВА Л.

заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук
ул. Рудаки 33, 734025 г. Душанбе, Республика Таджикистан
эл. почта lorasdodo@rambler.ru, тел. (+992) 221 37 42

Двадцать пять фотографий из этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан представляют возможно, первую реконструкцию медресе Кухна (XVI-XVII вв.) в Гиссарском заповеднике. Реставрация была проведена в 1950 г. группой местных мастеров под руководством Лауреата Сталинской премии Устокула Джалилова и представителя Управления по делам архитектуры при Совете Министров Таджикской ССР, архитектора Ас. Яковлева.

Ключевые слова: архив, фотографии, заповедник, памятник, мастер, медресе, реконструкция.

В этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша хранится серия фотографий, посвященная реставрационным работам, проходившим в Гиссарской крепости в 1950 г. Двадцать пять уникальных снимков воспроизводят процесс реновации важного объекта заповедника – медресе Кухна. Одни из них запечатлели памятник до начала работ, другие – в процессе его реконструкции. Помимо этого, сохранились портреты мастеров, которые участвовали в возрождении средневекового здания.

В XV-XVII вв. у входа в цитадель *Арк* появилась городская площадь Регистан с медресе, караван-сараями, торговыми рядами. Напротив входа в Гиссарскую крепость – в *Арк* находится сохранившееся до наших дней медресе Кухна (Старое медресе), построенное в XVI – XVII вв. Здесь готовили ученых-теологов, а так же представителей духовенства, которые, как и в других учебных заведениях Бухарского эмирата, изучали Коран, арабский язык, хадисы (высказывания Пророка), калам, шариат и историю Ислама. Занятия 150 послушников в медресе Кухна проходили до 1921 г. Характерной особенностью традиционной системы образования начала XX в. было то, что она не являлась государственной. Дело образования представителей всех слоев населения находилось в руках духовенства, различных благотворителей и частных лиц.

Медресе Кухна представляет собой прямоугольное в плане кирпичное сооружение с входным порталом и деревянными резными дверями, увенчанными куполом. Просторный внутренний двор (27х26м), по периметру обрамленный кельями – *худжрами* послушников, имел прежде небольшой сад и айваны для отдыха. Напротив входного портала в главном корпусе здания располагались слева учебные аудитории *дарсхона*, а купольная мечеть – справа. Все помещения имели резные деревянные двери и решётки на окнах *панджара*.

Гиссарский историко-культурный заповедник был открыт как архитектурно-музейный комплекс в 1982 г. Системная реставрация архитектурных памятников медресе Кухна и Нав, мечети Сангин, мавзолея Махдumi Аъзам, ворот Арка велась здесь в течение с 1960 – 1985 гг. Реконструкция Гиссарской крепости производилась под руководством Александра Ткаченко, главного архитектора реставрационных мастерских г. Душанбе.¹

В 2015г. в связи с празднованием 3000 – летнего юбилея Гиссара ведутся интенсивные реставрационные работы в крепости и на Регистане. Помимо финансовых средств, которые выделило правительство Таджикистана, посольством США в Душанбе был предоставлен грант государственной республиканской организации «Гиссарский культурно-исторический заповедник». Главное внимание при реставрации будет обращено на реновацию стен и крышу памятника, а также оснащение различных комнат современным оборудованием и разработка рекламных и информационных материалов для празднования юбилея.²

Фотографии реставрации медресе Кухна в 1950г. из собрания этнографического архива Института истории, археологии и этнографии являются наглядными свидетельствами, возможно, первой реставрации этого объекта в 1950г. Все снимки (12х18см) находятся в конвертах из пергаментной бумаги и пронумерованы (№№ 505-513). В каждом конверте по 2-3 копии. На оборотной стороне каждого фото имеется надпись карандашом на русском языке с указанием объекта реставрации и фамилий мастеров. Только на одном из них (№511–№35) указана дата – 1950г. Кроме того, в верхнем левом углу каждого снимка проставлен номер, под которым, очевидно, отпечатки хранились в другом собрании. На всех фотографиях имеется печать Управления по делам архитектуры при Совете Министров Таджикской ССР, что свидетельствует о том, что, вероятно, они были сделаны представителями именно этого ведомства. Возможно, что в архиве этой организации до сих пор также хранятся указанные снимки, которые были переданы этнографическому архиву в середине XXв. Такая практика передачи или же дара академическому архиву материалов других учреждений существовала в советский период.

На трех снимках (№505-№29) представлен трюп и часть купола в интерьере *дарсхоны* Медресе Кухна до начала реставрации. Стены и своды имели трещины, штукатурка была покрыта кракелюрами. Следующие три снимка (№506-№ 30) запечатлели полуразрушенный пилон портала медресе Кухна до ремонта. Часть фотографий (№507-№31) показывает полуразрушенную заднюю часть медресе Кухна до реноваций. Интересны два снимка, представляющие вид на Арк Гиссара с высоты северо-западной башни – *гулдаста* медресе Кухна, где велись реставрационные работы (№508-№32). Три копии воспроизводят вход на винтовую лестницу в медресе Кухна до ремонта. (№509-№33). В проеме двери видна фигура российского архитектора. Три фотоотпечатка (№ 510-№34) запечатлели первый этаж северо-западной части дарсхоны и михраба до ремонта.

На снимках (№ 511-№512) представлен бригадир мастеров, Лауреат Сталинской премии Джалилов Устокули возле купола медресе Кухна, находящегося в лесах. Еще два отпечатка (№512-№36) представляют групповой портрет членов бригады по ремонту медресе Кухна во главе с У.Джалиловым на верхней площадке здания. Еще три фото (№ 513-№37) сделаны в том же месте, что и предыдущие. На них запечатлены четыре мастера во главе с бригадиром, а также старший специалист по охране памятников, архитектор Ас.Яковлев (имя плохо читается).

К сожалению, не удалось найти более подробную информацию о Лауреате Сталинской премии Устокули Джалилове и российском архитекторе А.Яковлеве. Возможно, что У. Джалилов получил высокое звание за свою деятельность на другом объекте, а потому был приглашен и на работу в медресе Кухна. Словом, этот аспект истории памятника требует дальнейшего изучения.

На photographиях все мастера одеты в традиционную одежду: рубашку – *курта*, иногда и халат – *джома*. Головные уборы – тубетейки – *тупи*, представители старшего поколения дополнили чалмой – *сала*. У У. Джалилова тубетейка типа *чустии*, у других – местные вышитые, четырехугольные или же круглые. Российский архитектор одет в европейский костюм и рубашку, на голове белая фуражка.

Ценность фотографий из собрания этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан несомненна. Они запечатлели состояние одного из главных архитектурных памятников Калаъи Хиссора медресе Кухна в 1950г., особенности процесса его реставрации, наконец, мастеров, которые производили реконструкцию. Судя по сохранившимся снимкам, строительство производилось, в основном, посредством ручного труда. Возможно, и кирпичи изготавливались мастерами вручную. Все это способствовало более бережному от-

ношению к реставрируемому объекту, тщательности исполнения работ, чего нельзя сказать о производимой реконструкции Гиссарского заповедника в течение последних трех лет, которая ведется неадекватно, подчас с помощью экскаваторов.³

Сохранившиеся в этнографическом архиве Академии наук Таджикистана исторические документы по реставрации медресе Кухна 1950г. возвращают нас к главной проблеме в деле сохранения памятников страны – бережному отношению к объектам и правильному научному ведению восстановительных работ и охранных зон, многие из которых меняют свой облик, благодаря реконструкции, или же вообще исчезают.

Примечания

1. Шерматов Г. Душанбе: история в фотографиях – Архитектор Ткаченко. <<http://vdushanbe.ru/guide/dushanbe-istoriya-v-fotografiyah-arhitekto-r-tkachenko>>. nsczx,museumstan.com+2632>
2. Посольство США в Таджикистане выделяет \$ 151,9
3. Маннонов А. Гиссарскую крепость роют экскаваторами. Азия – плюс. //27 февраля 2014.

FROM THE HISTORY OF RESTORATION THE HISSOR HISTORICAL-CULTURAL RESERVE KALA'I HISSOR IN THE 20TH CENTURY

LARISA DODKHUOEVA

Doctor of Arts, Doctor of History, Head of the dpt of ethnography
A Donish Institute of History, archaeology, ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
E-mail: lorasdodo@rambler.ru, phone(+992) 221 37 42

This article is devoted to the analysis of 25 photographs from ethnographic archives of A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Tajik Academy of sciences. These pictures represent, perhaps the first reconstruction of medrese Kuhna (16-17 centuries). It is started in 1950 by team of local masters with its leader laureate of Stalin award Ustoqul Djalilov with manager from the office for preservation of ancient monuments (architector As. Yakovlev). On the basis of analysis the author confirms that the manual restoration of local master 1950 included caring attitude to the architectural object.

Keywords: archive, photography, reserve, monument, master, medreseh, reconstructio

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИЯХ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ БРАКОВ У ТАДЖИКОВ

М. ШОВАЛИЕВА

научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук РТ.
Телефон: 2213742

В статье рассматриваются вопросы семьи и брака в таджикском обществе. Затрагиваются проблемы родственных браков.

Ключевые слова: семья, брак, свадьба, родственник.

Для решения такого важного социального вопроса, как развитие и укрепление современной семьи большое значение имеет изучение её традиционных форм, их особенностей, бытовавших взаимоотношений, обрядов и обычаев. Правильность такого подхода подтверждается тем, что, как стало сейчас очевидным, традиции прошлых семейных отношений оказываются весьма стойкими.

Институты семьи и брака зародились в доклассовом обществе. Их можно отметить в брачных и свадебных обрядах не только таджиков, но и других народов Средней Азии, которые в прошлом имели общие исторические судьбы. В процессе истории браки были санкционированы в той или иной форме мировыми религиями: христианством (особенно православием) и исламом. У одних народов запрещаются браки до седьмого колена (армяне, казахи), у других – между всеми, кто носит одно родовое имя или принадлежит к той или иной родовой группе (каракалпаки). Эти обычаи родового строя вошли в национальные традиции.

У таджиков закрепились пережитки отцовского рода: родовая принадлежность считалась по мужской линии, особенно почитались отец, его братья и дед по отцовской линии. Семья отца имела право на детей в случае его смерти; если вдова выходила замуж, дети оставались в отцовской семье; девушка выходила замуж и уходила жить в дом мужа и т.п., то есть родство считалось лишь по мужской линии.

По материнской линии браков было меньше, по народным представлениям брат матери считался самым близким родственником и в связи с этим существовала поговорка: «Таго ба чойи хафт падар аст» – «Дядя со стороны матери стоит семи отцов».

Вопрос о браках между кузенами (кузенные браки) – их распространении, формах, условиях бытования, влиянии на потомство является актуальным в современной этнографии, что требует тщатель-

ной разработки и привлечения новых материалов.¹ Следует заметить, что кузенные браки были распространены больше среди таджиков, узбеков и туркмен.

Одна из причин появления обычая близкородственных браков кроется в исторических судьбах таджиков и других народов Средней Азии, формировавшегося из разных компонентов, смешивавшихся между собой. В результате отдельные этнические группы отрываясь от своих сородичей, оказывались в окружении чуждого населения. Поскольку они не могли поддерживать отношения с сородичами, на новом месте браки происходили внутри одной группы населения – эндогамные браки. И постепенно они превращались в близких родственников, и род одновременно разрастался, о чем свидетельствуют этнографические материалы.²

Но главную роль в появлении семейно-родственной эндогамии у всех народов Средней Азии, особенно у потомков древних оседлых земледельцев – таджиков и части узбеков, играли причины экономического характера.

Общественное развитие, а вместе с тем и развитие собственности у таджиков и других народов Средней Азии – носителей традиции оседлой земледельческой культуры, основанной на искусственном орошении, привело к тому, что эндогамные браки заключались не только внутри рода, но и внутри большой патриархальной семьи и это сделалось правилом. Исследователь семьи и брака у таджиков и других народов Средней Азии Н.А.Кисляков считал, что существовали две причины, которые приводили к близкородственным бракам: во-первых, нежелание из большесемейной общины отпустить рабочую силу и, во-вторых, отдавать чужим выкуп за невесту.³

Известно, что у таджиков, как и у других народов Средней Азии, существовал калым – выкуп за невесту, и он, особенно в скотоводческой семье, был большим и являлся очень обременительным для семьи жениха, особенно если девушка была из другого рода.

Главной же причиной близкородственных браков являлось стремление избежать раздела земли, которая являлась для земледельческих народов главным богатством. Сохранить её для ведения единого хозяйства, родового, а позднее семейного имущества. Участок земли, особенно поливной, которым владела семья, по самой своей природе отличался стабильностью, в то время как скот мог размножаться. Поэтому именно раздел земли в неизмеримо большей степени, чем раздел скота, мог подорвать хозяйство. Не случайно господство семейно-родственной эндогамии больше всего отмечается у потомков древних оседлых земледельцев, особенно в районах с искусственным орошением. Среди групп населения, экономика кото-

рых была основана на земледелии, закономерно существовал обычай браков между детьми тех, кто сообща владел землёй, т.е. детьми братьев. Делить хозяйство между наследниками, который шариат возвёл в религиозный закон, было невыгодно, а там, где существовало малоземелье, – делом невозможным. Здесь должна была сложиться такая система семейно-родственных отношений, при которой исключался бы раздел земли. Этой системой и стала семейно-родственная эндогамия, то есть близкородственные браки.

Такая практика близкородственных браков была характерна и для городского населения центральных районов Среднеазиатского междуречья, в особенности для ремесленников – основного производительного класса феодального города. У них также существовал большесемейный уклад, а в более поздний период трансформировался в неразделенную семью, когда братья, имеющие женатых сыновей, после смерти отца начали отделяться.

Этот обычай имел очень древнее происхождение и отражен в исторических источниках, в частности в сочинении XV в. – жизнеописании джуйбарских ишанов «Матлабат-толибин», в роду которых эндогамные браки были делом обычным. Об экономической выгоде таких браков говорит автор книги «Хозяйство джуйбарских шейхов» П.П.Иванов.⁴ В этой работе говорится, что «желая избежать дробления своих фамильных имуществ, джуйбарские ходжи заключали браки между своими близкими родственниками. Этой же практике следовал и Тадж-ад-дин. Всех своих сыновей, в том числе и старшего, будущего наследника Мухаммед-Юсуфа, ходжа женил на своих племянницах – дочерях Абду-ар-Рахима (своего родного брата). Дочерей он выдал за своих племянников»⁵.

Однако согласно законам ислама, шариат запрещал браки до третьей степени родства⁶. Тем не менее, у среднеазиатских мусульман были разрешены браки родственников во второй степени. Исламом, таким образом, укреплялась практика подобных браков. По шариату дочери, как и сыновья, были наследниками отца, хотя и получали половинную долю. Если девушка при замужестве переходила в семью мужа, туда и попадало унаследованное ею имущество, которое передавалось впоследствии её детям, то есть имущество, а главное – земля переходила в чужой род. Поэтому, чтобы одновременно соблюдая законы шариата и сохраняя в целостности родовое имущество, особенно землю, появилась система брачных отношений, когда девушку вынуждали выходить замуж внутри родовой группы, позднее большой семьи.

Были и другие пути решения этого вопроса. Например, у припамирских таджиков, у которых земли было очень мало, согласно све-

дениям знатока быта таджиков А.К.Писарчик, нередко были нарушения законов шариата: дочери землю не наследовали. Об этом упоминает и исследователь З. Юсуфбекова⁷.

Если говорить о процентном отношении таких браков в Средней Азии, то как считал этнограф М.С.Андреев, он «был высоким среди оседлого населения Средней Азии еще около полусотни лет назад».⁸

Практика близкородственных браков осуществлялась из поколения в поколение и могла «выродиться». Однако для Средней Азии таких последствий никто не наблюдал, хотя семьи здесь многодетны. Как предполагает известный этнограф О.А.Сухарева, «вред от близкородственных браков парализовался самим ходом исторических и этногенетических процессов в этом регионе – постоянным приливом в Среднюю Азию самых различных этнических и расовых компонентов. Несмотря на традицию эндогамности (близкородственных браков), здесь под теми или иными влияниями в определенных исторических условиях происходило смешение пришлых этнических элементов с коренным населением, т.е. систематическое обновление его свежей кровью, притом от компонентов самого различного происхождения».⁹

Следует отметить, что в настоящее время этот обычай порой соблюдается и в традиционных семьях таджиков, особенно в сельской местности. Традиционно подчиняясь воле родителей, молодежь вынужденно вступает в брак с двоюродными сестрами и братьями, близкими родственниками, что часто ведет к острым противоречиям внутри семьи, иногда уродству детей, их неполноценности. В результате семья разрушается.

Материалы этнографических экспедиций последних лет, в частности, Гиссарской этнографической экспедиции 2013 года (селения Зиддех, Куктеппа, Хазора, Калон и другие, а также Зимчуруд Варзобского района, Каратаг, Горная Ханака, Нилу Гиссарского района), экспедиции 2014 года в верховья Зеравшана (селения Фароб, Шинг и Могиен), а также экспедиции 2014 года в селения Нурободского района и Рогуна, которые находились в зоне затопления Рогунской ГЭС (селения Али Галабони Боло, Фурудгох, Махаллаи Поен, Сари Пул, Чорсада, Комсомолободи Кухна и поселок городского типа Нуробод), и Рогуна (селения Миррох, Сеч, Сичарог, Таи Агба, Таги Камар) подтверждают, что браки у таджиков горных районов являлись в большинстве случаев родственными – ортокузенными и кросскузенными. Хотя наблюдалась тенденция к браку по любви в основном у образованной молодежи, которая не только не осуждалась, а более того, приветствовалась. Такое пожелание неродственных браков отрази-

лось в словах информатора из селения Шинг (Верховья Зеравшана) – 90-летней Чабборой Ойчехры: «Дарахта пайванд куни, меваи хуб ме-дихад» – «Если скрестишь деревья – урожай будет хороший», то есть этим она как бы пожелала для таджиков неродственные браки.

В районах Гиссарской долины, частности Варзобском селении Калон (Зиддех), согласно информации нашего информатора Хамзай Каландара, (1952г.р.), несмотря на то, что 12-13 братьев с семьями жили вместе в одном большом доме, внутрисемейных браков не существовало. Сейчас их также наблюдается очень редко. В последние годы, с повышением образованности населения (молодежь выезжает в Душанбе и близлежащие районы на учебу и работу), здесь выходят замуж или женятся уже по своему выбору. Часто невест привозят из соседних селений. Возможно, данный факт неродственных браков связан с нарушением мусульманских шариатных норм наследования: наследство доставалось только сыновьям и делилось между ними; в случае отсутствия сыновей, доставалось дочери, затем жене – то есть дочь не получала доли земли и, таким образом, не забирала ее с собой в чужую семью.

Другим примером являются браки среди ягнобцев (согдийцев), у которых в недавнем прошлом они были также ортокузенными – родственными, то есть своих дочерей за таджиков отдавали замуж очень редко. Согласно сведениям информатора из к.Куктеппа (Зиддех), ягнобца ТагойбекаБегова, 1959г.р., и Саида Суфиева, 1952г.р. в настоящее время дочерей отдают замуж в близлежащее селение Хазора за таджиков, хотя их родственники проживают в Харангоне (селение Дараи Ягнобихо), то есть браки стали неродственными и часто совершаются по территориальному признаку. Сестра ягнобца-Тагойбека Бегова вышла замуж в 1984 году в Душанбе за ягнобца с высшим образованием, не имеющего с ней родственных связей. Жизнь сложилась у нее хорошо: в настоящее время у нее 5 дочерей и 1 сын, дочерей она уже выдала замуж, у нее есть внуки.

Таким образом, исчезновение традиций родственных браков обусловлено тем, что молодежь получает образование, увеличились возможности ее общения в учебных заведениях, на промышленных предприятиях и учреждениях, в театрах, спортплощадках и т.п. Трудовая и экономическая независимость позволяет молодым вступать в брак по любви. Родители и старшие в семье не могут не учитывать новых условий жизни, и подбирают сыну или дочери кандидатуру учитывая степень образованности, общественное положение, общий культурный уровень, а не степень родства. Исчезновение этой традиции связано с ростом экономического благосостояния и культурно-образовательного уровня местного населения.

Примечания

1. О.А.Сухарева. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии). В Кн.:Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана.-М.-Наука-1978.-С.120.
2. О.А.Сухарева.Бухара XIX-начала XXв.М.-1966.-С.131-132 и сл.
3. Н.А.Кисляков. Семья и брак у таджиков.М.-Л.-.1959.С.66.
4. П.П.Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов.-М.-Л.-1954.-С.55-67.
5. Там же. –С.80.
6. И.И.Петрушевский. Ислам в Иране в У11-ХУ вв. Л.-1966.-С.74
7. З.Юсуфбекова. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XXвв.).Душанбе-2001¹З.Юсуфбекова. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XXвв.). Душанбе-2001.
8. М.С.Андреев. К характеристике древних таджикских семейных отношений – //Изв. Тадж.филиала АН СССР, Сталинабад – 1949.-№15-С.8-9.
9. О.А.Сухарева. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии...С.130.

SOME POINTS OF VIEW ON COUSINLY MARRIAGE OF THE TAJIKS

M. SHOVALIEVA

Research associate of the department of ethnography
A Donish Institute of History, archaeology, ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
phone(+992) 221 37 42

Marriages between cousins still exist in Tajik families. It has some reasons. They were preserving the main richness of the Tajiks - the family land, which can go away when woman make a match to another family. According to muslim shariat norms women may get only half of the their father's land.

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСЁБӢ ВА РУШДИ СОҶАИ БОЙГОНӢ ДАР ТОЧИКИСТОН

М. ТАБАРОВА

аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Телефон: 2213742.

Аз рӯзҳои аввалини ташкилёбиаш бойгонӣ фаъолияти худро аз нигоҳдории доимии хуччатҳои аҳамияти умумидавлатӣ дониста, истифодаи дурусти онҳоро ба роҳ монд. Дар маҳзангоҳҳои Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон хуччатҳои маҳфузанд, ки аз барқароркунии Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон, задухӯрдҳои дохилӣ, бунёд ва рушди хоҷагии халқ, иштирок ва қаҳрамониҳои халқи тоҷик дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ, ҳамчунин аз дигар воқеаҳои таърихии халқи тоҷик то имрӯз шаҳодат медиҳанд. Бойгонии марказии давлатии ҷумҳурӣ дар инкишоф ва рушди бойгонӣҳои давлатии вилояту навоҳии ҷумҳурӣ саҳми хоса дорад.

Бойгонӣ ин ҳазина аст, он ҷо таърихи халқ нигоҳдорӣ карда мешавад ва он ганҷинаи бебаҳои хотираи таърихи миллат ба шумор меравад. Агар аз нигоҳи таърихӣ баҳо диҳем, ҳар як қоғаз, хуччат, расм, нақша маводи чамъовардаю маҳфуздоштаи коркунони бойгонӣ ҳақиқати таърихро барои насли оянда чилвагар месозад.

Таърихи ҳадамоти бойгонии тоҷик қадима аст. Ҳамаи он маводҳои парокандаи таърихии бисёрҳазорсоламон гувоҳии онанд.

1 июни соли 1918 Декрети Шӯрои Комиссарони Халқи Ҷумҳурии Федеративии Сотсиалистии Россия «Дар бораи азнавсозӣ ва мутамарказонидани корҳои бойгонӣ» ба таъб расид. Дар асоси он тамоми хуччатҳои муассисаҳои барҳамхӯрда моликияти давлатӣ дониста, дар асоси онҳо ҳазинаи давлатии бойгонӣ ташкил карда шуд. Ин ва дигар декретҳои, ки баъдтар роҷеъ ба кори бойгонӣ қабул шуданд, ба созмон додани бойгонӣҳо асос гардиданд.

20 марти соли 1931 Кумитаи Иҷроияи марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон Низомномаи ташкили кори бойгониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намуд, ки он барои созмон додан ва пешрафти кори бойгонӣ дар ҷумҳурӣ нақши муҳим бозид. Дар асоси ин санад ҳазинаи Бойгонии ягонаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тамоми хуччатҳои бойгонӣ, ки ба таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии халқи тоҷик дар тамоми давраҳои мавҷудияти он ва ҳамчунин оид ба воқеаҳои, ки дар давраҳои гуногун дар ҳудуди Тоҷикистон рух додаанд ва ҳоло ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дахл доранд, ташкил карда шуд.(1)

Соли 1936 хазинаҳои фондҳои муассисаҳои маъмурияти собиқ Уезди Хучанд, ки муваққатан дар шаҳри Тошканд ва Самарқанд нигоҳ дошта мешуданд, ба Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон баргардонид, дар заминаи онҳо соли 1937 Бойгонии марказии таърихӣ таъсис гардад.

27 апрели соли 1938 қарори Раёсати Кумитаи иҷроияи марказии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи бойгонидорӣ дар Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон» ба имзо расид, ки барои вусъати минбаъдаи кори бойгонидорӣ дар ҷумҳурӣ нақши муҳим бозид. Дар асоси он ҳамаи шӯъбаҳои Раёсати марказии бойгонӣ барҳам дода, бойгонихои давлатии округи Ленинобод, Қургонтеппа, Фарм, Кӯлоб, Бойгонии давлатии Вилояти Мухтори Кӯхистони Бадахшон, бойгонихои шаҳрии шаҳри Сталинобод, Ленинобод ва 66 бойгонии ноҳиявӣ таъсис дода шуд.(2)

27 октябри соли 1939 бо фармони Раёсати Шӯрои Олии ИҚШС дар ҳайати Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон вилоятҳои Сталинобод, Ленинобод, Кӯлоб ва Фарм ташкил карда шуданд.

Тибқи қарори Шӯрои Комиссарони халқи ИҚШС аз 29 марти соли 1941 дар бораи тасдиқ намудани Низомномаи Хазинаи бойгонии давлатӣ ва шабакаи бойгонихои давлатӣ, Бойгонии марказии таърих бо бойгонии марказии Инқилоби Октябр ва сохтмони сотсиалистӣ ҳамроҳ карда, Бойгонии марказии давлатӣ таъсис дода шуд.(3,8)

Баъди ин ҷобачогузори хуччатҳо аз рӯи қоидаҳои муқарраргардида оғоз шуд. Лозим ба ёдоварист, ки чиҳати инкишофи кори бойгонихо Ҳукумати ҷумҳурӣ он солҳо курсҳои тақмили ихтисоси коркунони бойгониро ташкил намуд, ки кормандони Бойгонии марказии давлатии ҷумҳурӣ сатҳи таҳассуси худро баланд бардоштанд.

Дар айни замон Бойгонии марказии давлатии ҷумҳурӣ калонтарин маҳзани хуччатҳои боарзиш буда, дастоварди миллӣ ва боигарии ҷумҳурии соҳибистиклол ва халқи тоҷик ба ҳисоб меравад. Хуччатҳое, ки дар бойгонӣ бо талаботи илмӣ ва вақт ҳифз карда мешаванд, таърихи Тоҷикистонро аз солҳои 60-уми асри XX то рӯзҳои мо инъос менамоянд.

Омӯзиши таҷрибаи гузашта на танҳо аз нигоҳи таърихӣ манфиат дорад, балки он ҳамчунин аҳамияти амалиро молик аст ва барои муайян намудани масоиле, ки ҳалли онҳо ба иҷрои вазифаҳои имрӯза, тақмили амалияи ҳукуқию давлатии муосир мусоидат менамоянд, ёрӣ мерасонад.

Бо мурури замон пешравию комёбиҳо, тараққиёту инкишоф, камбудию норасоӣҳо ба саҳифаи таърих ворид мегарданд. Ҳоло мо агар ба гузашта аз рӯи санаду шаҳодати таърихӣ баҳо дода, онро таҳлил

кунем, ояндагон ҳаёти чамъиятиро аз хуччату маводи имрӯза меомӯзанд ва ба рӯйдодҳои он баҳо медиҳанд.

Баъди ба истиқлолият ноил гардидани кишварамон мавқеъ ва мақоми бойгонихо ба кулӣ тағйир ёфт. Роҳбарияти давлат ва Ҳукумати ҷумҳурии соҳибистиколи Тоҷикистон ба масъалаи рушди минбаъдаи соҳаи бойгонидорӣ ғамхорӣ доимӣ зоҳир намуда, баҳри таҳкими заминаҳои ҳуқуқӣ ва моддию техникаи он чораҳои мушаххас меандешад.

Дар замони соҳибистиклолӣ мавқеъ ва мақоми соҳаи бойгонидорӣ боло рафта, масъулияти кормандон баҳри беосеб нигоҳ доштан, баҳисобгирӣ ва ғанӣ гардонидани Хазионаи бойгонии миллии мамлакат дучанд афзудааст.

Аз ин ҷост, ки Президенти муҳтарами Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ, Эмомалӣ Раҳмон дар пешгуфтори асари ниҳоят арзишмандашон «Тоҷикон дар оинаи таърих» оид ба зарурияти омӯзиши таърихи халқамон фармуданд: «Мо ба гузашта ба хотири парастии содалавҳонаи ниёгон не, балки барои тақвияти рӯҳи созандагӣ, бузурғдошти хотираи нахустачдоди раҳкушои мо, ки дар дарозии таърих ба иқдомҳои нав қамар баста, ба дастовардҳои бузургу ғайриоддӣ ноил гаштаанд, рӯй меоварем. Охир як сарчашмаи воқеии худшиносии миллӣ, қабл аз ҳама бунёди давлати соҳибистиклол, ваҳдати миллӣ, рӯ овардан ба гузаштаи пурифтиҳор, ҳифзи тамаддуну мероси фарҳанги ниёгон ва поси хотири шахсиятҳои тавонову фарзандони бузурги миллат мебошад». (4,3)

Ҳар лаҳзаи ҳаёт таърих аст ва он дар шаклу намудҳои мухталиф инъикос меёбад. Дар ин асос аз муҳтавои хуччату санадҳо ва маводҳои сабтӣ наслҳои баъдина оид ба ҷараёни зиндагии давраи муайян донишу тасаввурот пайдо мекунанд.

Бойгонихо-муҳофизони асосии мероси фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҷиҳати бо хуччатҳои дорои арзишҳои илмию-таърихӣ ғанӣ гардонидану қонъ намудани эҳтиёҷоти иттилоотӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангию илмӣ ва татбиқи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон кӯшишҳои зиёде ба харҷ медиҳанд.

Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри татбиқи амалӣ ва ҳамаҷонибаи амру фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Хазионаи бойгонии миллии ва муассисаҳои бойгонӣ», қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 616 аз 28.12.2006 «Дар бораи Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», № 203 аз 04.05.2000 «Дар бораи муҳлатҳои ниҳонии дар бойгонихо идоравӣ нигоҳ доштани хуччатҳо ва ба нигоҳдории давлатӣ супоридани онҳо», № 531 аз 02.11.2007 «Дар бораи чораҳои таъхирнопазир оид

ба беҳтар намудани кори нигоҳдории давлатии сарватҳои бойгонии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», № 159 аз 1.04.2008 «Дар бораи тасдиқи Консепсияи рушди кори бойгонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2018», № 585 аз 02.12.2008 «Дар бораи тасдиқи Дастурамали намунавии коргузори дар вазорату кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, муассисаҳо, ташкилотҳо ва корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», № 373 аз 02.07.09 «Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди кори бойгонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2018» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии оид ба соҳа қабулгардида қору фаъолият менамояд.

Дар аини ҳол дар ҷумҳурӣ шабакаи васеи муассисаҳои бойгонӣ амал мекунад, ки аз 12 бойгонии давлатӣ ва 72 бойгонии байниидоравии ҳуччатҳои ҳайати шахсии назди мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ иборат аст.

Дар маҳфузгоҳҳои бойгонии ҷумҳурӣ 9 ҳазору 645 ҳазина, ки 2 миллиону 749 ҳазору 480 парвандаро дар бар мегиранд, нигоҳ дошта мешаванд. (5)

Дар аини ҳол тибқи талаботи қисми 2 банди 7 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 373 аз 2 июли соли 2009 «Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди кори бойгонӣ барои солҳои 2009-2018»-»Инкишоф додан ва мустаҳкам кардани заминаи моддӣ-техникии бойгонӣ» ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 531 аз 02.11.2007 «Дар бораи чораҳои таъхирнопазир оид ба беҳтар намудани кори нигоҳдории давлатии сарватҳои бойгонии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар бойгонии шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ҳуччатҳои ниҳоят арзишманд ба шакли электронӣ гузаронида мешаванд.

Қор бо ҳуччатҳои Ҳазинаи бойгонии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бойгонии давлатӣ ва идоравӣ ҳамчун маҷмӯи ягонаи ба усулҳо ва талаботи методии умумӣ асосёфта ба роҳ монда мешавад.

Барои мустаҳкам намудани робитаи мутақобила ва муттасил дар кори бойгонии давлатӣ ва идоравӣ шартҳои муҳимтарин ин иҷроии вазифаҳои дар назди онҳо истода мебошад.(6,3)

Вазифаи дигари муҳими бойгонии давлатӣ ва филиалҳои он ин ғанигардонии фондҳои шахсӣ ба ҳисоб меравад. Зеро агар мо оид ба ғанигардонии фондҳои шахсӣ дар марҳилаи кунунии тараққиёти кишварамон чораҳои амалӣ наандешем, пас аз омӯхтани бойгонии шахсӣ, ки инъикосгари таърихи имрӯзаи рушди иқтисодиёт, маорифи халқ, тандурустӣ, илм, фарҳанг ва дигар соҳаҳои фаъолияти меҳнатӣ ва ҷамъиятию сиёсии ҷумҳурӣ мебошанд, маҳрум месозем.

Дар Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон фондҳои шахсии шахсони барӯманди ҷумҳурӣ, аз ҷумла ходимони намоёни давлатӣ, арбобони барҷастаи сиёсӣ ва ҷамъиятӣ, академикҳо, профессорон, нависандагон, шоирон, рассомон, коргардонҳо, хунармандон ва навобардорони синамо, шахсони дорои дараҷа ва унвонҳои илмӣ, кормандони соҳаи тандурустӣ ва маориф, ки барои Ватани худ хизматҳои шоиста ва арзанда намудаанд ҷамъоварӣ мегарданд.

Дар Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 378 фонди шахсӣ нигоҳдорӣ мешавад. Инчунин фонд – коллексияҳои иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва ғайраҳо таҳия гардидаанд.

Дар айни замон дар бойгонихои ҷумҳурӣ кор оид ба ҷамъоварии ҳуҷҷатҳои вакилони Иҷлосияи таърихӣ 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳия намудани фонд-коллексияи иштироккунандагони ҷаласа ба роҳ монда, дар дасти иҷрост.

Тибқи «Дастуруламали коргузорӣ бо мурочиатҳои шаҳрвандон», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 сентябри соли 1998 таҳти №345 тасдиқ шудааст, пешбурди коргузорӣ аз рӯи мурочиатҳои шаҳрвандон аз дигар намудҳои коргузорӣ ҷудо буда, ба зиммаи шахсони мансабдори барои ин кор таъиншуда гузошта мешавад, ки онҳо тартиби пешбурди коргузориро дар муассисаҳои дахлдор мунтазам тафтиш карда, барои такмил додани ин кор чораҳои меандешанд.

Яке аз вазифаҳои муҳими бойгонихои давлатӣ ва филиалҳои онҳо ин қонеъ гардонидани пешниҳоду дархост, мактубу мурочиати шаҳрвандони ҷумҳурӣ ва давлатҳои хориҷии дуру наздик оид ба додани маълумот дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ дар хусуси собиқаи қорӣ, музди меҳнат, маълумот дар бораи хариду фурӯш, қонунгардонии молу мулк ва муқофотҳои давлатист.

Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи дархост ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, вазорату идораҳо, муассисаю ташкилот ва корхонаҳо нусхаҳои ҳуҷҷатҳои бойгониро мефиристад.

Кормандони бойгонихо кӯшиш менамоянд, ки барои ташкили истифодаи васеи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ бо мақсадҳои илмӣ амалӣ ва такмили бойгонихо бо ҳуҷҷатҳои нодиру арзишманд ва расонидани ёрии методӣ амалӣ ба муассисаю ташкилот ва шаҳрвандон хидмати хешро дарёф надоранд.

Бойгонии марказии давлатии ҳуҷҷатҳои аксу садо ва синамои Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона бойгонии муҷаҳҳаз ва комили соҳа дар ҷумҳурӣ ба шумор меравад. Нодиртарин аксу наворҳои бойгонӣ мансуб ба соли 1871 буда, таърихи 130 сола дорад. Нахустин қори филмсозони тоҷик В. Кузин, А. Шевич ва ғайраҳо «Омадани аввалин поезд ба Душанбе», ки соли 1929 ба навор гирифта шудааст, аз

хуччатҳои хеле нодирӣ пурқиммат ба ҳисоб меравад. Филмҳои хуччатӣ, аксҳо ва сабтҳои овозие, ки дар бойгонӣ маҳфузанд, дар бораи ҳодисаҳои муҳими ҷумҳурӣ, аз ҷумла сохтмони каналҳои калони Ҳисору Фарғона, шохроҳи Помир, Душанбе задухӯрдҳои дохилии солҳои 30-юм, иҷлосияҳои Шӯрои Олӣ, анҷуманҳои ҳизбию комсомолӣ, иштирокчиён ва қаҳрамонони ҶБВ ва ғайра нақл мекунаанд.

Дар бойгонӣ наворҳои нодире маҳфузанд, ки дар онҳо суҳанронҳои котиби аввали КМ ПК Тоҷикистон Б.Ғафуров, асосгузори адабиёти навини тоҷик С.Айнӣ, шоирони маҳбуби халқи тоҷик А.Лоҳутӣ, М.Турсунзода ва дигар ходимони намоёни сиёсӣ давлатӣ, олимону нависандагони ҷумҳурӣ сабт шудаанд. Инчунин дар бойгонӣ наворҳои ташрифи вакилону ҳайатҳои расмӣ бисёр давлатҳои дунё ба Тоҷикистон нигоҳ дошта мешаванд.

Дар Бойгонии марказии давлатии хуччатҳои аксу садо ва синамои Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар аз 170.000 хуччатҳои садо, симо ва аксҳои нодир маҳфузанд. Феҳрасти онҳо таҳия шуда, ҳамчун маҷмуаи сабтию иттилоотӣ хидмат менамояд.

Инчунин дар айни ҳол 600 воҳиди нигоҳдории овозҳои магнитӣ ба шакли рақамӣ гузаронида шудааст(7,29).

Таърихро инсонҳо меофаранд ва ворисони миллату давлати мо бояд дар бораи онҳо маълумот дошта бошанд. Ҳар як фонди шахсӣ ин хуччате мебошад, ки дар таърихи кишвари мо ҳиссаи бегазанде гузоштааст. Имрӯзҳо кормандони соҳа тамоми саъю кӯшиши худро баҳри иҷрои мақсадҳои мазкур равона карда истодаанд.

Бо гузашти айём тамоми бурду боҳт, пешравию комёбӣ ва камбудию норасогии зиндагӣ ба саҳифаи таърих ворид мегардад, бойгонӣ бошанд ганҷури таъриҳанд. Наслҳои имрӯзаву ояндаи Тоҷикистони соҳибистиклол таърихи гузаштаву имрӯзаи халқу ватанамонро маҳз аз хазинаи бебаҳои таърихи халқамон, ки дар маҳфузгоҳҳои бойгонӣ нигоҳ дошта мешаванд, пайдо карда метавонанд. Ба таври дигар гӯем, бойгонӣ ин оинаи таърих аст.

Адабиёт

1. ЦГА, ф.882, оп.1, д.71, л.2
2. ЦГА, ф.882, оп.1, д.71, л.30-31
3. Книга «Нормативные акты Государства и Правительства Республики Таджикистан по архивному делу, Душанбе 2005, стр.8
4. Китоби Э.Раҳмонов «Тоҷикон дар оинаи таърих» саҳ 3
5. Ҳисобот оид ба ҷамъбасти натиҷаҳои фаъолияти Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

6. Китоби Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Қоидаҳои асосии кори бойгонии идоравии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Душанбе 2010, саҳ 3
7. Китоби «Саҳифаҳои хотироти халқ», Душанбе, соли 2010, саҳ 29

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ

М. ТАБАРОВА

аспирантка Института истории, археологии и этнографии
им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.
Телефон: 2213742.

В статье раскрыты основные этапы становления и развития архивного дела в Таджикистане с 1918 года по настоящее время. Постановления Правительства республики по улучшению хранения, использования и публикации архивных документов нашли отражения в статье. С приобретением суверенитета Республикой Таджикистан, государством уделяется большое внимание вопросам сохранения и приумножения документального наследия современной истории и пополнения национального архивного фонда.

Ключевые слова: архивное дело, фонд, архивные документы, хранение.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ARCHIVING IN TAJIKISTAN

MUHABBAT TABAROVA

Graduate student

A. Donish Institute of History, archeology and ethnography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Tel.: 221 37 42

The main stages of formation and development of archive work in Tajikistan since 1918 till now are presented in this article. All resolutions of the government of the republic on improvement of storage use and publication of archive documents are reflected in this article. After becoming a sovereign state, Tajikistan has payed special attention to the question of preserving documentary heritage of modern history and replenishng national archival fund.

СОДЕРЖАНИЕ

Масов Р. Ратный и трудовой подвиг таджикистанцев в годы Великой Отечественной войны	4
Абдурашитов Ф. Военно-хозяйственный комплекс Таджикистана в годы Великой Отечественной войны	10
Абулхаев Р. Наука в годы Великой Отечественной войны	15
Кабилова Б. Фронтовые концертные бригады Таджикистана в годы Великой Отечественной войны	25
Додхудоева Л. Великая Отечественная война в графическом искусстве Таджикистана	31
Каримова Р. Вклад женщин Таджикистана в победу в Великой Отечественной войне	38
Арабова Ш. Сталинабадский «Голливуд»	44
Хасанова М. Таджикский государственный театр оперы и балета в годы Великой Отечественной войны	51
Абдурашитов Ф., Мусоев Ё. Рабочий класс города Душанбе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	58
Майтдинова Г. С кинокамерой рядом с солдатом в Великой войне	64
Ҳотамов Н. Азнавбарқароркунии баъдичангӣ дар шароити Тоҷикистон (солҳои 1946-1950)	70
Мақсадов Х. Перомуни нахустин таҳия ва нашри ду асари нодир ва қаламии Ҳоча Насириддини Тӯсӣ дар илми нучум	79
Қурбонов Б. Саҳми Ҷобир ибни Ҳайён дар пайдоиш ва инкишофи илми кимия	85
Ниязов Дж. Организация регионального сейсмологического центра Средней Азии и Казахстана в Душанбе	90
Мукимова С. Ландшафтное зодчество Центральной Азии	97
Шовалиева М. Употребление в пищу таджиками некоторых весенних трав в лечебных целях (по данным этнографии)	103
Саидмурод Бостонгухар. Табори силсилаи Сомонӣ	113

Джураева Н. Вопросы традиционной культуры национальных меньшинств в трудах Б.Х. Кармышевой 70-80-х гг. XX века	122
Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Исторические записки Усто Бободжона о Магиане	127
Додхудоева Л. Из истории реставрации Гиссарского историко-культурного заповедника Калъаи Хиссор в XX в.	134
Шовалиева М. К вопросу о традициях семейно-родственных браков у таджиков	138
Табарова М. Аз таърихи таъсисёбӣ ва рушди соҳаи бойгонӣ дар Тоҷикистон	144

**МУАРРИХ
ИСТОРИК**
(Научный журнал)

Художественный редактор Р.Шерали
Технический редактор А.Камолов

Подписано к печати 25.05.2015
Формат 70x100 1/16.
Печ.л. 9,5. Тираж 150 экз.

Отпечатано в ООО «Нашри мубориз»